

В ГОСТЯХ У МУРСИАН

На первой сессии

Академии Гарри Каспарова

Держась в русле современных экономических тенденций, наши шахматисты предложили экспортировать главный конкурентоспособный товар — знания. Покупатели нашлись быстро. Сложнее обстояло дело с организационной стороной, но и здесь (усилиями Рикардо Кальво и его испанских коллег) все было устроено. Таким образом, во втором, июньском «шахматном» рейсе СССР — Испания (первый был в декабре прошлого года в связи с турниром на Мальорке), помимо мощного гроссмейстерского отряда — человек этак пятьдесят — на борту самолета оказались работники первой международной шахматной школы — Академии Гарри Каспарова.

Бремя директора было возложено на мастера Э. Шехтмана. Педагогический коллектив составили гроссмейстеры Е. Васюков, С. Макарычев и М. Красенков, международный мастер Б. Злотник, профессор Р. Загайнов, а также переводчики А. Постникова, М. Савостьянова и автор этих строк.

Начало нашего пребывания в Мурсии пришлось на ассамблею Ассоциации гроссмейстеров и превосходно организованный турнир по быстрым шахматам, после чего настало время школьной сессии. Мы проводили занятия в трех параллельных группах: испанцы — дети, испанцы — тренеры и интернациональная детская группа (три англичанина, француз, румын и югославский гроссмейстер среди женщин Алиса Марич). По ходу сессии схему изменили, сделав упор на индивидуальные занятия — прежде всего для Марич, а затем и для сильнейших ребят, невзирая на «национальность».

Мне было интересно, чьи занятия пользуются у ребят наибольшим успехом. Скажем, Васюков занимался с ними в манере учебного семинара, а Макарычев — скорее в научно-исследовательском ключе, делая упор на самостоятельные исследования проблемных дебютных позиций. В конце сессии ребята сами могли выбирать, куда пойти,

и тут все, кто послабее, дружно двинулись к Васюкову, а наиболее сильные и честолюбивые — к Макарычеву.

На стадии индивидуальных занятий переводчиков явно не хватало, но тут отчасти выручали сами преподаватели: Макарычев немножко говорит по-английски, Красенков — вполне сносно по-испански, а Злотник при необходимости общался с испанскими тренерами... по-немецки, так как один из его подопечных учился музыке в ФРГ и мог служить посредником. Добавим еще французский язык, на котором объяснялся с испанцами Шехтман, и вы получите представление о нашем небольшом шахматном Вавилоне...

Школа помещалась за городом, в учреждении, сопоставимом с нашим пионерлагерем. Важную задачу в поддержании жизненных сил, учитывая 40-градусную жару, выполнял бассейн. Утром и вечером выстраивалась очередь у столов для тенниса, за футбольным чемпионатом мира мы следили по телевизору, — в дни, когда играла испанская команда, расписание занятий подчинялось футболу. Праздником школы стал приезд чемпиона мира. Каспаров провел занятие, побеседовал с ребятами и преподавателями, а потом сфотографировался с нами вместе на память (на снимке по левую руку от него стоит президент автономной области Мурсия). Результатом еще одной встречи Каспарова — с сыном испанского короля — стало обещанное школе на будущее высочайшее покровительство.

В принципе решено провести две следующих сессии школы еще до конца этого года на испанской земле. Непонятно лишь, где именно: с одной стороны, Мадрид и Галисия готовы принять школу у себя, с другой — Мурсия хочет стать ее постоянным «портом приписки».

На прощание Рикардо Кальво, главный вдохновитель проекта с испанской стороны, сказал, что первый, самый трудный, шаг позади и дальнейший путь станет сравнительно более легким...

Валерий МУРАХВЕРИ

Ежемесячный научно-популярный
иллюстрированный журнал

Журнал основан в 1921 г.

Главный редактор
гроссмейстер Ю. Л. АВЕРБАХ

Редакционная коллегия:
Ю. А. ВАСИЛЬЧУК
Е. А. ВАСЮКОВ
Г. К. КАСПАРОВ
В. Ф. ЛЕПЕШКИН
Я. И. НЕЙШТАДТ
Д. Г. ПЛИСЕЦКИЙ
(зам. главного редактора)
В. И. ПОПОВ
Ю. С. РАЗУВАЕВ
В. В. СМЫСЛОВ

Ведущие отделов:

Теория. Школа-90
мастер Г. С. ФРИДШТЕЙН

Партии
мастер С. М. ЯНОВСКИЙ

Композиция
международный мастер
А. Г. КУЗНЕЦОВ

Заочные соревнования
мастер С. Я. ГРОДЗЕНСКИЙ

Архив
С. Б. ВОРОНКОВ

За рубежом
В. И. МУРАХВЕРИ

В матчах претендентов на первенство мира
(Сан-Паулу, январь—февраль 1991) встре-
тятся:

Я. Тимман (Голландия) — Р. Хюбнер (ФРГ)
В. Иванчук (СССР) — Л. Юдасин (СССР)
Б. Гельфанд (СССР) — П. Николич (СФРЮ)
В. Корчной (Швейцария) — Д. Сакс (Венгрия)
Н. Шорт (Англия) — Дж. Спилмен (Англия)
С. Долматов (СССР) — А. Юсупов (СССР)
А. Дреев (СССР) — В. Ананд (Индия)

Рассказ о межзональном турнире в Маниле
читайте в ближайших номерах журнала.

Орган Шахматной федерации СССР

Ордена Почета издательство

«Физкультура и спорт»

ШАХМАТЫ В СССР

В НОМЕРЕ:

ПЕРЕД МАТЧЕМ

А. Карпов: «Будущее покажет...» 2
Г. Каспаров: «Верю, что выиграю» 3

КУБОК МИРА

Гельфанд — Чандлер. Комментирует Б. Гельфанд 6
А. Злочевский. Московские моды (окончание) 7

ИГРАЮТ ЮНЫЕ

В. Федоров. В «бананово-лимонном» Сингапуре 10

МЕЖЗОНАЛЬНЫЕ ТУРНИРЫ

В. Лепешкин. Спор равных (Азов) 13

ПОРТРЕТ ГРОССМЕЙСТЕРА

Р. Загайнов: «Я ждал этой встречи шестнад-
цать лет» (интервью с В. Корчным) 16

КОМПОЗИЦИЯ

А. Лобусов. На должном нормальном уровне
(многоходовка 1987—88) 21
О. Перваков. Состояние и перспективы современ-
ного этюда 23

ТЕОРИЯ

В. Канторович. У истоков волжского гамбита 29

ХОТИТЕ — ВЕРЬТЕ . . .

Б. Вайнштейн. Ловушки для... суеверных? (окон-
чание) 32

ШКОЛА-90

Г. Фридштейн. Учитесь у чемпионов (из твор-
чества Г. Каспарова) 34

ЗАОЧНЫЕ ШАХМАТЫ

И. Романов. Увлечение сэра Робинсона 38
С. Гродзенский. «Не теряя лица...» 39

ПАРТИИ

На приз Ассоциации. Купрейчик — Сунне. Ком-
ментирует В. Купрейчик 40
Н. Алексеев. В седьмой раз 41

АРХИВ

С. Воронков. Следствие не закончено... 42
А. Мирек. Встреча на Лубянке 44

ЗА РУБЕЖОМ

Обзор иностранной прессы 47

УКАЗАТЕЛЬ ИНДЕКСОВ

A09—47; A57—29; A59—29, 30.
B09—7; B21—41; B32—15; B36—39; B43—40; B85—11.
C11—8; C13—8; C17—47; C18—8; C92—14.
D05—38; D30—10; D46—34; D79—41.
E12—6; E15—7; E48—34; E82—15.

Сентябрь ● 1990
© Издательство «Физкультура и спорт», «Шахматы в СССР», 1990

Анатолий КАРПОВ:
«БУДУЩЕЕ ПОКАЖЕТ...»

— Каспаров не скрывает, что намерен выиграть у вас с более крупным перевесом, чем в прошлый раз. А что вы по этому поводу скажете!

— Истинные любители шахмат, знатоки, помнят, что матч в Севилье закончился вничью — 12:12 и только благодаря специальному правилу, установленному ФИДЕ, Каспаров сохранил свое звание. То есть невольно на правду накладывается легкая такая полуправда, чтобы показать, что он самый великий и что в прошлом матче он победил, хотя, повторю, матч закончился вничью (а в двух предыдущих Карпов уступил 11:13 и $11\frac{1}{2}:12\frac{1}{2}$. — Ред.). Что я думаю о предстоящем матче? Я думаю, будущее покажет, кто будет лучше готов, кто будет лучше играть. Мы с Каспаровым находимся на таком уровне, что какие-то мельчайшие детали могут сыграть роковую роль и определить победителя.

— Матч на первенство мира сначала планировался в одном месте, но будет играть в двух...

— Я не очень доволен тем, что матч разделен на две части, поскольку был уже весьма неудачный опыт разделения матча между Лондоном и Ленинградом. Но, с другой стороны... Американские организаторы увеличили призовой фонд и опять-таки привели неотразимый аргумент: с начала века на Американском континенте не было матча на первенство мира...

Для шахматного мира в целом, может быть, это и неплохая идея. Потому что проведение матча и в США, и в Европе наверняка вызовет интерес к шахматам и там, и там. Но вот для самих участников матча такая формула создает большие проблемы. Предстоит дальний переезд из Нью-Йорка в Лион, помноженный на разницу во времени в шесть часов, что требует определенной адаптации...

Открытие матча состоится 7 октября в Нью-Йорке. Мы будем играть почти в самом центре города, неподалеку, метрах в 60—70, от Таймс-сквер. Это своего рода туристический центр Нью-Йорка. Место престижное, зал хороший, я его осмотрел уже, он вмещает порядка 800—850 зрителей. Это реконструированный старый театр, над которым построили большую современную гостиницу. В этом зале мы и проведем первую половину матча.

Когда она закончится и мы переедем в Лион — неизвестно. Потому что первая половина матча должна играть либо до 12 партий, либо до того момента, когда один из участников добьется перевеса в два очка (однако в Нью-Йорке должно быть сыграно не меньше десяти партий). Это значительно осложняет положение лионцев, которым придется долго арендовать зал впустую в ожидании нашего прибытия...

Гарри КАСПАРОВ:

«ВЕРЮ, ЧТО ВЫИГРАЮ»

— Спорт, опирающийся на старые административные устои системы, рухнет безусловно. Сейчас ведь сами устои исчезают. Поэтому должны возникать какие-то новые формы, взаимосвязанные с остальным миром... Скажем, в Союзе шахматистов СССР мы пытаемся создать такие структуры. Я думаю, нам это сделать удастся. Падение интереса к шахматам в нашей стране компенсируется резким ростом интереса к шахматам на Западе. На сегодняшний день мы видим шахматный бум во Франции, в Испании. И я очень надеюсь на матч на первенство мира в Америке, откуда мы тоже сможем получить мощную спонсорскую поддержку.

Если такая база появится, тогда ясно, что для развития шахмат в дальнейшем необходимо использовать опыт, который у нас накоплен, все мозги, которые у нас есть, и это объединить с теми резервами, которые есть на Западе.

— Вы устали от конфронтаций с Карповым! Может, это кому-то из вас было выгодно!

— Конфронтации, как таковой, наверное, между Каспаровым и Карповым не существует. Это тоже своего рода отражение эпохи. Те процессы, которые намечались в стране, они тут же и выплескивались. А черно-белая доска идеально подходила для этого. Люди говорили уже не про шахматы. Все, что накапливалось, должно было выплеснуться. Этот конфликт был предопределен самим развитием общества. Самое главное, что каждый из нас делал шаги в каком-то направлении. И этот процесс продолжается в силу природного антагонизма, без которого, мне кажется, жить было бы скучнее. Есть дороги, которые выбираем мы, и есть дороги, которые выбирают нас.

Думаю, это был первый симптом разделения в обществе...

— Ваш прогноз на чемпионат мира!

— Мне трудно делать прогноз. Я искренне верю, что матч выиграю. Возрастет роль дебютной подготовки, потому что слишком хорошо мы друг друга знаем, и потребуются действительно кардинально новое, чтобы добиться — нет, еще не успеха, а чтобы захватить инициативу.

(Из газеты «Советский спорт» от 10 июня 1990 г.)

В начале этого года чемпион мира вместе со своими родственниками и близкими вынужден был покинуть родной Баку и переехал в Москву. Вскоре Гарри Каспаров вышел из КПСС и принял участие в создании Демократической партии России. В конце мая он был избран одним из заместителей председателя ДПР (председателем стал народный депутат СССР и РСФСР Н. И. Травкин).

Окончание на стр. 5

— Хочу задать вам такой же вопрос, который три с лишним месяца назад задавал в этой же студии и Каспарову. Не кажется ли вам, что обстановка вокруг шахмат стала носить какой-то скандальный оттенок, что гроссмейстеры слишком увлекаются критикой друг друга, выпадами в адрес друг друга?

— Тум многое объясняет противоборство между советскими и западными шахматистами. Политизация шахмат началась после того, как Фишер отнял у нас шахматную корону. Я вообще против этого. Я против выпадов и, честно говоря, долго старался не отвечать на выпады того же Каспарова...

— Но это свойственно не только Каспарову — и другим шахматистам. Ведь то же самое было и когда вы играли с Корчным...

— Как вел себя Корчной — это совершенно понятно. Во-первых, он таким образом покинул страну, что должен был искать себе поддержку на Западе, и понимал, что сможет найти ее, лишь критикуя ту систему, которую он покинул, лишь будучи политически активным. Ну и, естественно, выступая против Карпова как представителя Советского Союза.

— То есть вы считаете, что у него ситуация была более вынужденной, чем у Каспарова?

— Да, у него ситуация, безусловно, была более вынужденной. Что же касается Каспарова, то у него уже давно есть свой менеджер, который объяснил ему, что если хочешь получать деньги, то надо скандальничать, а если будешь мало скандальничать, то будешь и меньший интерес вызывать. Если ты приехал и сказал очень умные, но спокойные вещи, это не вызывает большого ажиотажа. А вот если ты приехал и начал скандальничать — неважно, разумно или неразумно, — то это событие, это вызывает к тебе какой-то общественный интерес. Этому Каспарова начали учить с малых лет, и он четко следует полученным урокам.

— Когда Корчной в 1976 году покинул СССР, вы были в числе тех, кто публично осудил его поступок и заявляли, что у Корчного не было никаких оснований покидать Родину, хотя тот в свою очередь заявлял, что здесь его притесняли, прижимали, не давали ему творчески раскрыться. Сейчас у нас пересматривается как-то отношение к эмигрантам этой волны, считается, что многие их претензии были оправданы. Вы изменили свое мнение о Корчном?

— Видите ли, ведь я знал Корчного очень хорошо, мы были друзьями. Я ему помогал готовиться к матчам, и он мне тоже. Разлад наш наступил в 74-м году, когда он выиграл матч у Петросяна, а я выигрывал матч у Спасского. Корчной справился со своей задачей раньше, приехал в Ленинград и, понимая, что нам предстоит тяжелый финальный матч претендентов, обошел в пресс-центре всех наших общих друзей и предложил им — ультимативный! — выбор: или я, или Карпов. Многие этого не поняли... По-человечески. Вот тогда наши отношения и пошатнулись...

Я не изменил сейчас своего отношения к его поступку. Я считаю, что Корчной в годы, когда

он стал претендентом (то есть с 1968-го по 1976-й), имел в нашей стране практически все для своего творческого роста. Ну была, конечно, какая-то конкуренция со стороны других сильных шахматистов, но это вполне естественно. Единственное — он мучился сильно из-за квартиры. Ему долго не давали приличную квартиру, и даже та квартира, которую ему в конце концов дали, не слишком подходила для гроссмейстера такого класса и таланта. И то эту трехкомнатную квартиру ему дали как одолжение. Вот, по-моему, единственное, в чем он был ущемлен. Это, конечно, серьезный момент, но, наверное, все-таки недостаточно серьезный для того, чтобы уезжать из страны.

— Вернемся, однако, к февральскому телеинтервью Гарри Каспарова. Тогда он, в частности, заявил так: «Карпов-личность как объект атаки для меня не существует. Я нападаю на него лишь потому, что вижу в нем представителя безжалостной административно-командной машины, которая могла смеяться и задавить любого, в том числе и меня». Что вы можете сказать по этому поводу?

— Я не хочу, как и прежде, вступать в какие-то склоки, я бы их так назвал. Я могу только сказать две вещи, привести два факта. Во-первых, заявление Каспарова не совсем отвечает истине, потому что как только он стал чемпионом мира, он сразу же в одном из публичных выступлений (кажется, в Политехническом музее) громкогласно заявил, что с Карповым-шахматистом покончено, теперь надо покончить с ним как с личностью. То есть Карпов у него был, есть и, наверное, будет объектом атак. Что касается моей принадлежности к Системе... Так ведь и Каспаров с малых лет был под теплым крылышком у Алиева, Багирова, Везирова, и я не думаю, что Каспаров слишком много натерпелся от государственной машины. Его опекали и материально, и морально, так что жаловаться ему в общем-то нечего.

— Мне кажется, что если брать чисто внешнюю сторону дела, то у Каспарова были основания для того, чтобы утверждать о вашей принадлежности к партийно-государственной машине. Вы долгие годы были членом ЦК ВЛКСМ, часто участвовали во всяких парадных мероприятиях на государственном уровне, а кроме того, ваша книга «А завтра снова в бой...», вышедшая в издательстве «Молодая гвардия» в 1982 году, буквально нашлапигована здравницами и панегириками в адрес Ленинского комсомола, в адрес ЦК КПСС, разумеется, лично Леонида Ильича Брежнева и даже в адрес бывшего первого секретаря Краснодарского крайкома КПСС Медунова, который ныне широко и, увы, весьма печально известен...

— Но, видите ли, ведь я же говорил о шахматной жизни, а тот же Медунов открыл прекрасный клуб в Краснодаре. Я и сейчас это подтверждаю. Благодаря Медунову не погибли и шахматные фестивали России в Сочи. То, что он сделал хорошего, то он сделал хорошего, и сейчас, даже в весьма конъюнктурной ситуации, я не буду говорить, что все было плохо. Да,

у него были также и жуткие нарушения законности, и продажа партбилетов, но это — другая сторона жизни. А для шахмат в Краснодарском крае Медунов сделал многое... Что касается комсомола, то и он при всех своих недостатках тоже многое сделал для шахмат... Что касается Брежнева, то я получал награду из его рук, и в общем-то не всё мы тогда знали, не всё понимали, я был совсем молодым. Но в любой стране получить награду из рук руководителя, признанного руководителя, является честью не только для того, кто получает награду, но и для того вида деятельности, которую этот человек олицетворяет. То есть в данном случае для шахмат в нашей стране это было большое достижение — то, что шахматиста впервые пригласили в Кремль для награждения и что награду вручал первое лицо в государстве...

— Каспаров очень гордится тем, что он радикально демократизировал шахматы, создав Союз шахматистов СССР и Международную ассоциацию гроссмейстеров. А вот вы предпочитаете проявлять свою гражданскую активность не столько на шахматном поприще, сколько в Советском фонде мира. Почему?

— Ну, это давняя моя часть жизни, общественной жизни, и я рад, что вошел в это движение и могу делать в Фонде мира совершенно реальные вещи. Мы проводим сейчас очень большие программы, которые дают реальную отдачу людям — например, Чернобыльский телемарафон. Работать сейчас стало раскованнее, легче, Фонд стал действительно целиком общественным, и я доволен своей работой.

Что касается шахмат, то да, их тоже нужно демократизировать, вносить в шахматную жизнь какие-то коррективы. Но я категорически не согласен с тем, что именно Каспаров тут главный демократ и что именно он вносит в шахматы демократию...

— Вы заядлый филателист, у вас огромная коллекция марок. Ходят слухи, что некоторые из этих марок имеют фантастическую цену и потому вы храните их в зарубежных банках...

— Часть коллекции — самую важную — я действительно храню в банке, но в советском. Так что тут слухи преувеличены. Что касается их огромной стоимости, то это опять-таки слухи. Рассказывали, что я якобы покупал марку за сто тысяч долларов...

— Да-да-да, и даже назывались миллионы...

— Ну, миллионы... По-моему, вообще даже таких марок не существует или же речь идет о грандиозных редкостях, о том, что находится в коллекциях королей или королей бизнеса. У меня неплохая коллекция, действительно, — я давно этим занимаюсь...

— Спасибо вам, Анатолий Евгеньевич, за то, что вы нашли в своем сверхнапряженном рабочем графике время для встречи с нами, мы желаем вам успеха в предстоящем матче, а также желаем пополнения вашей филателистической коллекции.

(Из телепрограммы «Добрый вечер, Москва!», 26 июня 1990 г. Беседу вел Сергей ШАЧИН)

— Вопрос, который, наверное, интересует многих: почему Гарри Каспаров, человек номер один среди профессиональных шахматистов, вдруг занялся политикой?..

— Ответ дать нелегко. С профессиональной точки зрения — это безумие: в год матча на первенство мира, когда шахматисты максимально ограничивают свою деятельность, заниматься тем, что отнимает массу сил и времени, с точки зрения здравого смысла кажется просто глупым. Но те, кто внимательно наблюдал события последних двух лет в стране, особенно на юге, те, кто побывал в Баку в январе этого года, многие решения принимают, руководствуясь не здравым смыслом, а неким звериным чутьем...

Я не питаю иллюзий по поводу нашего будущего. Нужно спасти, что еще можно спасти, выбрать меньшее из зол. Для этого нужна сильная партия... И базироваться она должна на широком союзе всех демократических сил.

Находясь большую часть времени за рубежом, откуда это все как-то виднее и понятнее, я пришел к осознанию необходимости создать такую партию. Я профессиональный шахматист и не собираюсь связывать свою жизнь только с политикой. Но сегодня мое имя, моя популярность, мои знания необходимы тем, кто борется за демократизацию общества. Ведь в России зачастую активную роль в политике играли люди, с нею впрямую не связанные.

—...Что такое конструктивный антикоммунизм с вашей точки зрения?

—...Эта контрастная пара: коммунизм — антикоммунизм в определенном смысле является порождением тоталитарного большевистского мышления, отрицающего право противоположной точки зрения на существование и претендующего на истину в последней инстанции. Конструктивный антикоммунизм, с моей точки зрения, — это именно отрицание самой коммунистической идеологии. Это антибольшевизм, неприятие такой идеологии, которая сначала хочет все разрушить, а потом все построить по новой. Это неприятие идеологии разрушения, это неприятие неприятия другой точки зрения. Именно этот дух тоталитарности наше общество должно изжить...

— В чем вы видите надежду России сегодня?

— Россия не раз являла миру чудеса, и хочется верить, что сейчас нам удастся сделать нечто, подобное чуду.

Сегодня наступило такое время — одни называют его революционным, другие — эпохальным, когда все зависит буквально от каждого. Мы в состоянии изменить и свою жизнь, и жизнь многих окружающих нас людей, и сегодняшнюю и будущую. Если сознание уникальности нынешнего времени проникнет в умы людей, если они поймут, что сейчас нам предстоит не упустить время, которое потом вернуть не удастся, и отрешиться от груза прошлого, то у нас появится шанс. Во имя использования этого шанса и надо работать.

(Из газеты «Демократическая Россия», № 1, июль 1990 г.)

Комментирует гроссмейстер
Борис ГЕЛЬФАНД

Новоиндийская защита E12
ГЕЛЬФАНД ЧАНДЛЕР
Финальный отборочный
турнир II Кубка мира
Москва, 1990

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6
4. a3 Cb7 5. Kc3 g6.

Сравнительно редкое, хотя и знакомое мне продолжение: я и сам играл так черными в нескольких партиях. Получается некий гибрид новоиндийской и староиндийской защит. Белые захватывают центр, а черные, воздействуя на него, сохраняют возможности контригры.

6. Cg5.

Чаще встречались и уже обросли теорией ходы 6. d5, 6. Фс2 и 6. Cf4. Я же избрал менее изученный план, примененный против меня пару лет назад Пикетом (Амстердам, 1988). Расчет был на то, что Чандлер, быть может, не вполне готов к такому повороту событий.

6... Cg7 7. Фс2 h6.

В упомянутой партии с Пикетом после 7... 0—0 8. Лd1 h6 9. Ch4 g5 10. Cg3 Kh5 11. d5 d6 12. Kd4 Фе7 13. e3 K:g3 14. hg c5 мне удалось решить дебютные проблемы.

8. Ch4 d6 9. Лd1 0—0.

И здесь заслуживало внимания 9... g5!? 10. Cg3 Kh5.

10. d5 Фе7 (10... g5!?)

11. e3 c6?

Ошибка, после которой черные получают неважную пешечную структуру. Если уж Чандлеру не нравилось 11... g5 12. Cg3 Kh5, то следовало пойти 11... c5. Тогда белые имели бы выбор между форсированным вариантом 12. de Ф:e6 13. Kb5 Ke8 14. Cg3 d5 с неясной игрой и спокойным 12. Ce2 или 12. h3 с переходом после 12... ed

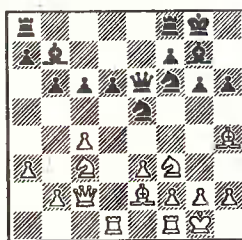
М. Чандлер и Б. Гельфанд за анализом.

13. cd к позиции индийского типа.

12. de Ф:e6 13. Ce2 Kbd7.

В случае 13... d5 14. Kd4 (но не 14. cd K:d5 15. K:d5 cd 16. Kd4 ввиду 16... Фе4 с уравнением) 14... Фс8 15. cd cd или 15... K:d5 16. K:d5 cd контригра черных не компенсирует наличия в их лагере изолированной пешки.

14. 0—0 Ke5.

15. K:e5!

Вкупе со следующим ходом — четкое стратегическое решение. Заманчиво было и 15. Kd4 Фе8 16. e4 (с дальнейшим h2—h3 и «накатом» после f2—f4). Однако 16... a6! сулило сопернику встречные шансы, связанные с c6—c5 и b6—b5.

15... de 16. c5!

Произошла трансформация преимущества. Пусть

черные и избавились от слабой пешки d6, зато теперь оба их слона выключены из игры, что определяет ясный перевес белых.

16... Kd5?!

Возможно, упорнее 16... Лfd8. На это неплохо смотрится 17. Фа4 g5 18. Л:d8 Л:d8 19. Cg3, примеряясь к слабостям неприятельского ферзевого фланга.

17. Ke4!

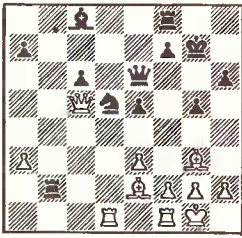
Небольшое преимущество давало 17. e4 (17. Cc4? K:e3!) 17... K:c3 18. Ф:c3, но мне показалось, что выгоднее сохранить коней: ведь белый стремится на d6, а черный расположен на d5 неустойчиво и позднее будет попадать под удары.

17... g5 18. Cg3 Лab8 19. Kd6 bc (на 19... f5 весьма эффективно 20. e4!) 20. Kf5. Наверное, не хуже и 20. Ф:c5 Ca8 21. e4.

20... Cc8 21. K:g7!

Ускоряет реализацию позиционных плюсов. Менее ясным выглядело 21. e4 Kf4 22. Cc4 (22. Лd6? Фb3!) 22... Фе8, хотя и тут проблемы только у черных.

21... Kp:g7 22. Ф:c5 Л:b2.

23. Сс4.

Как выяснилось в анализе после партии, я мог форсировать победу ходом 23. Сg4! Например, 23... Фf6 (плохо как 23... Ф:g4 24. С:e5, так и 23... f5 24. e4!) 24. С:c8 Лb5 (24... Л:c8? 25. Л:d5) 25. Л:d5! Л:c5 26. Л:c5, и нельзя 26... Л:c8 из-за 27. С:e5. Однако я видел, что после 23. Сс4 с угрозой e3—e4 у меня большой перевес, и другая возможность выпала из моего поля зрения.

23... Лс2 (единственный ответ) 24. Лс1.

Конечно, не 24. e4? ввиду 24... Са6 (24... Кf4? 25. Ф:f8) 25. ed cd 26. Лfе1 Л:c4 27. С:e5 Кpg8 с уравнением.

24... Л:c1 25. Л:c1 e4 (или 25... f5 26. e4! fe 27. Ф:a7) 26. Ф:a7.

У белых два слона в отдаленной проходной «а». Остальное — дело техники.

26... Кpg8 27. Фс5 Cd7 28. a4 Ла8 29. a5 Сс8 30. Сb3 (сильно и 30. Лb1) 30... Са6 31. Са4 (31. Ф:c6? Лс8) 31... Сb7 32. h3!

Лишая партнера последних надежд. При 32. Лb1 Фf6! 33. h3 Кс3 нельзя 34. Л:b7? из-за 34... Ке2 35. Кph2 Фа1, и выигрывают уже черные!

32... Фf6 33. Кph2! (теперь все кончено) 33... h5 (или 33... Фd8 34. Фd4) 34. Лb1 h4 35. Л:b7 hg 36. fg Фf2 37. Лb3 Ле8 38. С:c6. Черные сдались.

Чандлер может корить себя лишь за неудачно проведенный дебют: вероятно, схема с 6. Сg5 оказалась для него незнакомой, и он не разобравшись в ней за доской.

Александр ЗЛОЧЕВСКИЙ, мастер

МОСКОВСКИЕ МОДЫ

Как и можно было ожидать, на московском отборочном турнире Кубка мира подтвердила репутацию надежного для черных дебюта новоиндийская защита (E15). **ЭЙНГОРН ГЕЛЬФАНД**

1. d4 Кf6 2. Кf3 e6 3. c4 b6 4. g3 Са6 5. b3 d5 6. cd.

В финальном матче претендентов Карпов — Тимман (Куала-Лумпур, 1990) встретилось продолжение 6. Сg2 dc 7. Ке5 Сb4 8. Кpf1 Кfd7 9. К:c4 c6 10. Сb2 0—0 11. Кbd2 b5 12. Ке3 Сb7 13. Фс2 Фb6 14. Кf3 Кf6 15. Ке5 Се7 16. К3g4 К:g4 17. К:g4 Кd7 18. Cf3 Лас8. Черные могут быть довольны итогами дебюта.

6... ed 7. Сg2 Сb4!?

Ранее обычно играли 7... Сd6. Один из последних примеров на эту тему — партия Новиков — Басин (Набережные Челны, 1988): 8. 0—0 9. Кс3 Кbd7 10. Сb2 Ле8 11. Лс1 c6 12. Ле1 Лс8 13. Кd2 Сb7 14. e4 de 15. Кс:e4 К:e4 16. К:e4 Сb4 17. Ле3 с небольшим преимуществом белых.

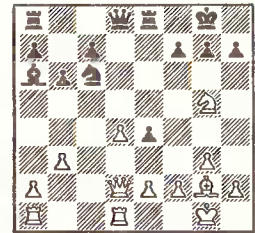
Ход 7... Сb4 — не новинка. Он встретился в поединке Тукмаков — ван дер Виль (Голландия, 1989), где далее было 8. Сd2 С:d2 9. Ф:d2 0—0 10. Кс3 Ле8 11. Ке5 c5 12. 0—0 Сb7 13. Лfd1 Ка6 14. Фf4 Фс7 15. Кс4 Лад8 16. Ке3 Ф:f4 17. gf Кс7, и вскоре партия завершилась вничью.

8. Сd2 С:d2 9. Ф:d2 0—0 10. Кс3 Ле8 11. 0—0.

Эйнгорн пытается усилить

вариант, но наталкивается на энергичную встречную игру.

11... Ке4! 12. К:e4 de 13. Кg5 (если 13. Ке1, то после 13... c5 проблемы только у белых) 13... Кс6 14. Лfd1.

14... К:d4! (проводя разгрузочную операцию, черные добиваются отличных перспектив) 15. К:f7 К:e2 16. Ф:e2 С:e2 17. Л:d8 Ла:d8 18. К:d8 Л:d8 19. С:e4 c5, и уже белым точной игрой пришлось добиваться ничьей.

Интересную идею в защите Уфимцева (B09) продемонстрировал Чернин.

ДОЛМАТОВ ЧЕРНИН

1. e4 d6 2. d4 Кf6 3. Кс3 g6 4. f4 Сg7 5. Кf3 c5 6. Сb5 Cd7 7. e5 Kg4 8. e6 fe 9. Kg5 С:b5 10. К:b5 Фа5 11. c3 Ф:b5 12. Ф:g4.

12... cd!

Окончание. Начало в № 8

Новинка. Ранее встречалось лишь 12... Каб. Долматов, идя на этот вариант, был уверен, что он плох для черных. Однако Чернин имел на этот счет свое мнение.

13. К:е6 Фс4! 14. К:g7 Кpf7.
Таким интересным способом черные отыгрывают фигуру.

15. Kf5 (хуже 15. Kh5 из-за 15... dc 16. Kg3 cb 17. C:b2 Фb4 и черные остаются с двумя лишними пешками) 15... Фе6.

Теперь не годится 15... dc
ввиду 16. Kh6 Kpg7 17. Фg5
с выигрышем.

16. Кс3 де 17. Фз3 Кс6
18. 0—0 Лф8 19. С:е3 Крг8
20. б3 а5 21. Лае1 а4 22. Сс1
Ф7 23. с4 аb 24. аb Ла2,
и белые не без труда свели
встречу к ничьей.

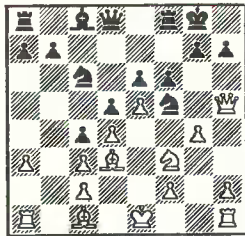
Перейдем к французской защите. Важная для теории этого дебюта партия была сыграна в 8-м туре.

Французская защита С18
ХАЛИФМАН НИКОЛИЧ

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3
Cb4 4. e5 c5 5. a3 C:c3 6. bc
Ke7 7. Φg4 0—0.

В варианте с длинной рокировкой черные ныне раз от раза терпят неудачи.

8. Cd3 Kbc6 9. Φh5 Kf5
10. Kf3 f6 11. g4 c4.

Пока все как в партии Блатны — Владимиров (Алма-Ата, 1989), где далее было 12. Ce2 Kfe7 13. e1 Л:f6 14. Kg5 h6 15. Kf3 Фf8! 16. g5 g6! 17. Фh3 e5 18.

Фг2 Леб, и черные получили отличную игру.

Халифман наносит сильнейший удар по данному варианту.

12. gf! cd 13. Jlg1!

Выясняется, что в связи со вскрытием линии «g» у белых грозная инициатива. Черным дорог хороший совет.

13... ef 14. Ch6 Jlf7 15.
Kpd2!

Таким образом к атаке подключается вторая ладья.

15... Ce6.

Не спасает и 15... Фe7 из-за простого 16. Лaе1 (но не 16. С:g7 Л1:g7 17. Л:g7 Кр:g7 18. Лg1 Крh8!, и нельзя 19. еf? из-за 19... Фe2 с матом) 16... Се6 17. еf Фe:f6 18. Сg5, и черные остаются без фигуры.

16. С:g7 Л:g7 17. Л:g7
Кр:g7 18. Jlg1, и черные сда-
выигрывает 19. Kh4, и если
19... Фe8 (19... Ke7 20. ef),
то 20. Фh6 Фf7 21. Kg6 Kpg8
22. Kf8 Kph8 23. K:h7! с
матом.

Лучше дела черных обстояли в варианте 3. Кс3 Кf6.

Французская защита С11
КИНГ ЧЕРНИН

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Кf6
4. Сg5 de (в последнее время
это продолжение стало попу-
лярным) 5. К:e4 Се7 6. С:f6
С:f6 7. Кf3 0—0 8. Фd3.

В партии Сакс — Эльвест (Роттердам, 1989) было 8. $\Phi d2$ b6 9. 0—0—0 Cb7 10. $\Phi f4$ Kd7 11. Cd3 Ce7 12. h4 Kf6 13. Kc5 $\Phi d6$ 14. Ke5 Lад8 с хорошей игрой у черных.

8... Kd7 9. 0—0—0 b6 10. h4 Cb7 11. Kfg5 C:g5 12. hg?

Белые жертвуют пешку, но достаточной инициативы за нее не получают. Лучше было 12. K:g5.

12... С:е4 13. Ф:е4 Ф:g5 14. Крb1 Кf6 15. Фс6 Фf4 16. Лh3 Лад8 17. с3 Лd6 18. Ф:с7 Л:d4! 19. Ф:f4 Л:f4, и чер-

ные постепенно реализовали лишнюю пешку.

Чандлер — Псахис: 8. Фd2
b6 9. К:f6!? Ф:f6 10. Сd3 Сb7?!

Лучше было 10... h6, хотя после 11. Се4 с6 12. 0—0—0 белые имеют преимущество.

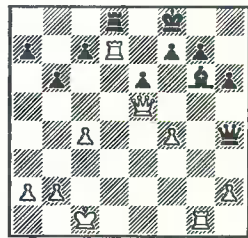
11. Kg5! h6?!

После 11... g6 слабыми становятся черные поля. Псахис принимает решение пожертвовать качество за пешку, но жертва оказывается не совсем корректной.

12. Kh7 Φ:d4 13. K:f8
Kp:f8 14. c3 Φh4 (14... Φe5!?)
15. 0—0—0!

Псахис задумал после 15. 0—0 С:g2! 16. Кр:g2 Фg4 дать вечный шах, но Чандлер отдает вторую пешку и активизирует все свои фигуры.

15... С:g2 16. Лhg1 Сс6 17. f4 Кd7 18. Фе3 Ле8 19. Се4 Сd5 20. с4! (черные не успевают укрепиться) 20... С:e4 21. Л:d7 Сg6 22. Фе5 (угрожая 23. Л:g6) 22... Лd8?

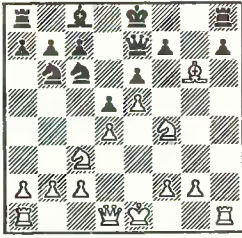
23. Лг4! Ф:g4 24. Л:d8
Кре7 25. Ф:c7 Кpf6 26. Фе5
Кре7 27. Фd6 Кpf6 28. Фd4
Кре7 29. Лb8. Черные сда-
лись.

Французская защита С13
САКС БАРЕЕВ

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6
4. Cg5 Ce7 5. e5 Kfd7 6. h4
C:g5 7. hg Φ:g5 8. Kh3 Φe7 9.
Kf4 g6!? 10. Cd3 Kb6.

Соперники разыграли острейший вариант атаки Шайтара.

11. C:g6 Kc6.

12. Ксе2?!

Заслуживало внимания 12. С:h7 с угрозой 13. Кg6. В случае 12... Фg5 возможно 13. g3, и если 13... Cd7, то 14. Се4!, оставаясь с лишней пешкой.

12... Cd7 13. Cd3.

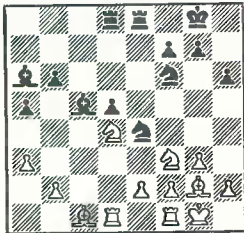
Ничего не дает 13. Л:h7 Л:h7 14. С:h7 из-за 14... Фb4.

13... 0—0—0 14. Фd2 f6! 15. ef Ф:f6 16. c3 e5 17. de К:e5.

Черные получили, как минимум, равную игру. В дальнейшем Бареев убедительно переиграл соперника и добился победы.

Помимо дебютных изысканий, на турнире мне запомнилось немало ярких эпизодов борьбы.

ГАВРИКОВ ХЬЯРТАРСОН

Последними своими ходами белые промедлили, отдав инициативу сопернику. Все фигуры Хьяртарсона расположены очень активно, и он приступает к решительным действиям.

27... Кg4! 28. h3.

Белые не в силах воспрепятствовать разменной операции, дискординирующей их фигуры.

28... Кg:f2! 29. Л:f2 К:f2 30. Кр:f2 С:e2 31. Лd2 С:f3

32. Кр:f3 (на 32. С:f3 следует 32... Лс8 с выигрышем) 32... Ле1 33. Ке2.

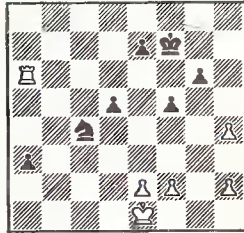
Снова единственное: нельзя 33. Кb3 из-за 33... Ле3.

33... Ле8 34. Лс2 Л8:e2! 35. Л:e2 Л:c1 36. Кpg4 d4, и черные постепенно реализовали свой материальный перевес.

Интересную игру демонстрировал в турнире Предраг Николич. Он частенько добивался лучших позиций, но всякий раз до победы не хватало какого-то «чуть-чуть».

НИКОЛИЧ

ГУРЕВИЧ

У белых качество за пешку и хорошие шансы на победу.

40. Кpd1 f4 41. Крс2 e6 42. Крс3 Крf6 43. Кpd4 Крf5 44. f3.

Белые ограничили неприятельского короля и централизовали своего.

44... Крf6 45. Крс5 Ке3.

Если черные стоят на месте и дальше, то решает рейд белого короля в тыл противника.

46. Л:a3 Кf5 47. h5 (на 47. Лa4 есть ответ 47... Кре5) 47... gh 48. Ла8 Кpg5 49. Ле8 Крf6 50. Лh8 Кpg5 51. Крс6 Крh4 52. Крс5 Кpg5 53. Ле8 Крf6 54. Лg8 h4 55. Лg4 Кре5 56. Лg6.

Заставляя противника занять другой рубеж обороны и отдать пешку «h».

56... Кd4 57. Лg5 Кf5 58. Лg6 Кd4 59. Лg5 Кf5 60. Лg4 Кd4 61. Л:h4.

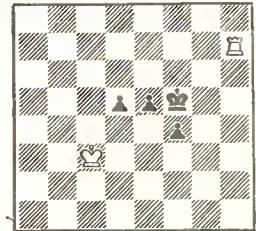
Повторения ходов объясняются цейтнотной горячкой. Здесь партия была отложена.

«Полуночное» доигрывание привлекло внимание зрителей.

61... К:e2 62. Лg4 Кd4 63. h4.

Теперь единственный козырь белых — пешка «h», и кажется, что она неустойчива. Но черные все точно рассчитали.

63... К:f3 64. h5 Кd2 65. h6 Ке4 66. Крb4 Кf6 67. Крс3 Крf5 68. Лg7 e5 69. h7 К:h7 70. Л:h7.

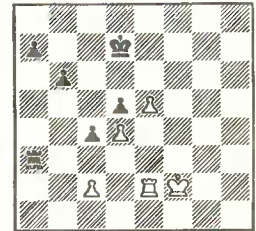

Белые выиграли фигуру и остались с ладьей за три пешки. Но пешки как раз успевают занять те позиции, при которых выигрыш становится невозможным!

70... e4 71. Лh5 Кре6 72. Кpd4 f3 73. Лh8 Крf7 74. Лh6 Кре7 75. Ла6 Кpd7 76. Лb6 Кре7 77. Лb4 Кре6 78. Лb8 Кре7 79. Лс8 Кpd7 80. Лf8 Кре7 81. Лh8 Кpd7 82. Кре3. Позиционная ничья.

Вторично фортуна отвернулась от Николича в следующем же туре...

ДОЛМАТОВ НИКОЛИЧ

У черных выигранный ладейный эндшпиль, но нужно еще преодолеть подводные рифы.

Окончание на стр. 20

ЮНОШЕСКИЕ ЧЕМПИОНАТЫ МИРА

Сингапур, 2—14 июня, 1990

С. Тивяков.

Владимир ФЕДОРОВ, мастер

В «бананово- лимонном» Сингапуре

Чемпионаты мира среди юношей и девушек до 16 и 18 лет проходили на сей раз в экзотическом Сингапуре — городе с населением около 2,5 миллиона человек, расположенном на небольшом острове в океане.

...Последний тур. Один из самых увлекательных поединков — между чемпионом СССР среди юношей ленинградцем Константином Сакаевым и знаменитой венгерской шахматисткой Жофией Полгар. Игравший белыми Костя, лидер соревнования, как истинный джентльмен уже в дебюте предложил ничью, но встретил отказ бескомпромиссной Жофии. Пришлось собраться на жесткую борьбу...

Комментирует Константин Сакаев.

Славянская защита D30
САКАЕВ Жоф. ПОЛГАР

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 Kf6 4. e3.

Я решил уклониться от теоретического спора в актуальных вариантах меранской системы или венского варианта ферзевого гамбита.

4... c6 5. Cd3 dc 6. C:c4 b5 7. Ce2 (активнее 7. Cd3) 7... Cb7 8. 0—0 a6 9. a4.

Выясняется смысл порядка ходов, избранного белыми: конь стоит на b1, а не на c3,

и черные не могут сыграть 9... b4 с темпом.

9... Kbd7.

Возможно, лучше все же было 9... b4 с шансами на уравнивание.

10. ab cb.

После 10... ab 11. Л:a8 Ф:a8 12. Kbd2 у белых также небольшой перевес, ибо черным трудно провести освобождающее продвижение c6 — c5.

11. Kbd2.

В этот момент я предложил ничью, гарантировавшую мне первое место в турнире. Неожиданно последовал отказ...

Т. Ланчава и К. Сакаев.

11... Фb6 12. Cd3.

Устанавливая контроль над полем e4.

12... Ce7 13. Фе2.

Вероятно, точнее 13. e4, сразу беря под контроль центральные поля и оставляя черным меньше выбора.

13... Kd5 14. Cb1 a5 15. e4 Kb4.

Заслуживало внимания 15... Kf4!? 16. Фе3 Kgb с небольшим перевесом белых.

16. Ld1 0—0 17. Kf1.

Благодаря сильному центру белые имеют возможность развивать инициативу на королевском фланге.

17... Lfe8 18. Ce3 Фа6 19. h4 Cc6 20. Kg3 Фb7 (лишний раз атакуя пункт e4) 21. Cf4 f6 22. h5!

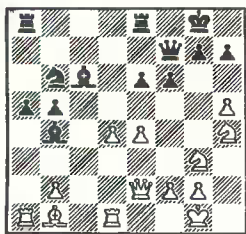
Подчеркивая слабость белых полей в неприятельском лагере.

22... Cf8.

Лучше 22... Kf8, сохраняя обороноспособную позицию. 23. Cd2!

Страхуясь от продвижения e6—e5 и получая возможность при случае устранить коня b4.

23... Kb6 24. Kh4 Фf7 25. C:b4! C:b4.

26. d5! ed.

Подчеркивая слабость белых. Все же упорнее было 26... Cd7, сохраняя некоторые шансы на успешную защиту.

27. Фc2 Cb7 28. ed f5 29. Kh:f5 C:d5.

После 29... Лас8 30. Фd3 белые также должны победить.

30. Ke3 Cb3 31. Ф:h7 Kpf8 32. Cg6.

Переводя партию в выигранный эндшпиль.

32... Фg8 33. Ф:g8 Kp:g8 34. C:e8 C:d1 35. C:b5 Cb3 36. Kgf5 Lc8 37. Kd4 Cf7 38. Kc6 Cc5 39. Lc1 C:e3 40. fe Le8 41. Kpf2 C:h5 42. Lc5 Cf7 43. K:a5 Ld8 44. Kpe2 Kd5 45. Cc4 Kph7 46. Kc6 Ld6 47. Ke5 Ce6 48. Lc6. Черные сдались.

Так Константин Сакаев стал чемпионом мира среди «кадетов». Он одержал в турнире 7 побед, сделал 4 ничьи и не потерпел ни одного поражения. Главными конкурентами нашего шахматиста были экс-чемпионы мира среди юношей до 14 лет Эран Лисс и Веселин Топалов, а также Ян Вотава, Игор Миладинович и Дан Золер.

Поначалу вперед вырвался Лисс (4 из 4-х), а после шестого тура гонку возглавили Сакаев и Миладинович — они набрали по 5 очков. В седьмом туре Сакаев выиграл, а Миладинович уступил Топалову, который пожертвовал две фигуры и решил судьбу сражения несколькими тихими ходами. Это одна из самых красивых партий турнира.

Сицилианская защита B85
ТОПАЛОВ

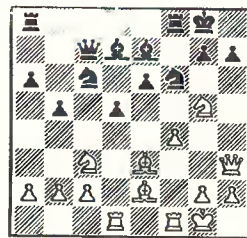
МИЛАДИНОВИЧ

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Cb6 5. Kc3 a6 6. Ce2 Фc7 7. 0—0 Kf6 8. Ce3 Ce7 9. f4 a6 10. Фе1 0—0 11. Фg3 Cd7 12. Kf3 b5 13. e5 Ke8 14. Ld1 f5 15. ef K:f6.

Эта позиция, с той лишь разницей, что вместо хода 14. Ld1 был сделан 14. Cd3, оценивается в югославской «Энциклопедии дебютов» знаком «±», что означает минимальное преимущество белых. Топалов сыграл сильнее, ибо ладья по линии «d» очень активна, а слон намерен атаковать слабость на e6 с поля g4.

16. Kg5 d5 17. Фh3!?

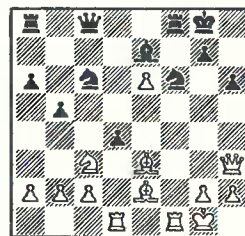
Спорный момент. Может быть, стоило сделать профилактический ход 17. Kph1.

17... h6?

Позволяет белым развить сильнейшую атаку. Следовательно избрать 17... d4! 18. Kce4 h6 или 18. Cg4 Фc8! (конечно, не 18... de ввиду 19. Л:d7 с разгромом) 19. Kce4 h6, и не видно, как продолжать наступление, а фигуры «висят».

18. K:e6 Фc8 19. f5 C:e6 20. fe d4.

21. C:h6! (теперь атака белых вряд ли отразима) 21... dc (плохо 21... gh из-за 22. Ф:h6 Ф:e6 23. Лf3) 22. C:g7! Kp:g7.

Не помогает и промежуточный шах — 22... Cc5 23. Kph1 Kp:g7 24. Лf5 Ф:e6 25. Лg5 Kpf7 26. Ch5 K:h5 27. Ф:h5 Kpe7 28. Лg7 Лf7 29. Ф:c5, и черные получают мат.

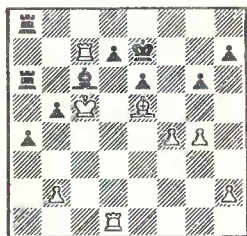
23. Лf5 Kh7 24. Лh5 Kg5 25. Ф:c3 Kpg6 26. Ld7! Лf5?

По-видимому, в цейтноте черные допускают решающую ошибку, хотя позиция их, конечно, проиграна.

27. g4 Kd4 28. Ф:d4. Черные сдались.

После восьмого тура Топалов догнал Сакаева — у обоих стало по 6½ очков. В девятом они сыграли между собой вничью. Драматично в этом туре протекал поединок преследователей.

ВОТАВА МИЛАДИНОВИЧ

Трудно поверить, что белые не только спасутся, но даже победят. С этого момента Вотава играет очень изобретательно...

32. Лd3 а3?!

Удивительно, но этот «естественный» ход, вероятно, выпускает выигрыш. Черные недоценили инициативу соперника на королевском фланге. После сильнейшего 32... Крf7 33. Лh3 Кpg8 они, проведя а4 — а3, должны были победить.

33. Лh3! h5 34. gh a2 35. hg Лg8.

На 35... а1Ф последовало бы 36. Лh7 с вечным шахом.

36. Лс8!! d6?

После 36... Л:с8 белые объявляли вечный шах.

37. С:d6 Кpf6 38. Л:g8 а1Ф 39. Се5 Кpf5 40. Лf8 Кре4 41. Cd4!

От угрозы 42. Ле3 нет удовлетворительной защиты, поэтому черные сдались.

В десятом туре Костя выиграл, а Топалова разгромил отстававший на пол-очка Лисс. В заключительной встрече ленинградца устраивала ничья: в случае дежеа он побеждал «по сумме прогрессивных результатов» (итог сложения очков, которые участник имел после каждого тура). Но до этого, как мы знаем, дело не дошло...

Играл Сакаев в Сингапуре со вкусом, применял новые для себя дебютные варианты, подтвердил репутацию труднопробиваемого шахматиста. К числу достижений Константина надо отнести и то, что он, всегда прекрасно играющий белыми,

на этот раз столь же удачно выступил и черными (причем с четырьмя участниками, которые заняли места сразу за ним, ленинградец набрал черными три очка).

Тренировал Сакаева в Сингапуре пятикратный чемпион Ленинграда международный мастер Андрей Михайлович Лукин. Когда-то, в 1967 году, Лукин победил в сильном Всесоюзном отборочном турнире (обогнав А. Карпова, Ю. Балашова, Р. Ваганяна, Г. Тимошенко и других известных шахматистов) и завоевал право выступить в чемпионате мира среди юношей. Но Лукину не повезло, ему не суждено было сыграть в чемпионате, ибо состоялся он в Израиле, куда советские спортсмены в то время не ездили по политическим мотивам...

И вот подопечный Лукина осуществил его мечту — стал чемпионом мира среди юношей. Кстати, в роли тренера Андрей Михайлович также далеко не новичок, он помогал Анатолию Карпову достичь вершины шахматного Олимпа: в 1973 году был его секундантом на высшей лиге чемпионата СССР, а в следующем году участвовал в его подготовке к полуфинальному матчу претендентов с Борисом Спасским...

Хорошо, что в Сингапуре рядом с Сакаевым оказался не только сильный шахматист и тренер, но и человек, которого Костя знает с раннего детства и глубоко уважает, — близкий друг его семьи... Лукин уже более двадцати лет дружит с отцом Кости — Руфом Амировичем, ныне кандидатом технических наук, доцентом. Когда-то они вместе выступали за сборную Ленинградского механического института (Лукин — один из немногих шахматистов высокого класса, всегда остававшийся любителем, — и сейчас продолжает работать инженером); был Андрей и на свадьбе друга...

Нынче в семье Сакаевых все шахматисты. Не только отец, но и мать Татьяна Анатольевна (тренер Дворца пионеров), и старшая сестра Наташа (студентка) — кандидаты в мастера.

...Вернемся, однако, в Сингапур. Фрукты здесь растут самые

разнообразные, не только бананы и лимоны, да и пища — совершенно необычная. Хотя в игровом зале чемпионата прохладную температуру поддерживали кондиционеры, а на улице часто шли дожди (причем раза три грозовые), все же были и очень жаркие дни. Выдержать трудное соревнование в столь непривычных условиях Косте Сакаеву, который вообще-то не отличается богатырским здоровьем, помог тренировочный сбор на великолепной олимпийской спортивной базе в Новогорске. Там они с Лукиным не только много занимались шахматами, но и играли в футбол, настольный теннис, плавали в бассейне... Сил в результате сохранилось столько, что сразу после чемпионата мира Сакаев сыграл в открытом первенстве Сингапура по быстрому шахматом. И, опять-таки вместе с Лукиным, набрав 5½ очков из 7, вошел в число участников, разделивших 1—6-е места.

Каков же он, Константин Сакаев? Любит удить рыбу и собирать грибы... Ну а если серьезно, то Костя обладает сильным характером: человек он самостоятельный, прямой и решительный. За шахматной доской быстро схватывает позицию, мыслит ясно и логично, силен в анализе. Очень рано — в девять лет — стал кандидатом в мастера. До 14 лет занимался во Дворце пионеров под руководством мастера Вячеслава Васильевича Шишмарева, который помог юному шахматисту достичь мастерского уровня.

В последнее время Сакаев тренируется в спортивном обществе «Трудовые резервы». В 1989 году Константин удачно дебютировал в чемпионате Ленинграда среди взрослых, завоевав бронзовую медаль; на международном турнире в Приморско (Болгария) выполнил норму балла международного мастера. Но особенно успешно он выступал в этом году: победил в чемпионате СССР среди юношей и в небольшом отборочном матче с В. Крамником, стал чемпионом Ленинграда среди взрослых и, наконец, чемпионом мира среди юношей до 16 лет!

Азов-1990	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	Очки	Места
1. К. Кахиани (СССР) 2365	●	½	½	0	½	1	½	½	1	½	½	1	1	½	1	½	1	1	11½	1-2
2. А. Галлямова (СССР) 2365	½	●	½	1	1	1	½	0	0	0	1	1	1	1	0	1	1	1	11½	1-2
3. Э. Климова (ЧСФР) 2355	½	½	●	1	0	1	0	1	1	½	1	½	½	½	1	0	1	1	11	3
4. С. Прудникова (СССР) 2265	1	0	0	●	1	1	0	1	½	1	½	0	½	1	0	1	1	1	10½	4
5. К. Амура (Аргентина) 2285	½	0	1	0	●	½	1	1	0	½	1	½	1	½	½	0	1	1	10	5-8
6. К. Арахамия (СССР) 2385	0	0	0	0	½	●	1	1	1	1	0	1	1	0	1	½	1	1	10	5-8
7. Пэн Чжаоцин (КНР) 2305	½	½	1	1	0	0	●	½	0	0	0	1	½	1	1	1	1	1	10	5-8
8. А. Брустман (Польша) 2325	½	1	0	0	0	0	½	●	1	1	0	1	½	½	1	1	1	1	10	5-8
9. И. Мадл (Венгрия) 2405	0	1	0	½	1	0	1	0	●	½	1	0	½	½	1	1	½	1	9½	9-10
10. Ф. Ускова (СССР) 2270	½	1	½	0	½	0	1	0	½	●	½	0	½	½	1	1	1	1	9½	9-10
11. И. Челушкина (СССР) 2315	½	0	0	½	0	1	1	1	0	½	●	0	1	0	1	½	1	0	9	11-12
12. А. Ботсари (Греция) 2205	0	0	½	1	½	0	0	0	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	9	11-12
13. М. Войска (Болгария) 2335	0	0	½	0	0	0	½	½	½	½	½	1	1	0	1	1	1	1	8	13
14. В. Башагич (СФРЮ) 2270	½	0	½	0	½	1	0	½	½	½	0	0	1	●	0	1	½	1	7½	14
15. Ц. Баттсегсег (МНР) 2230	0	1	0	1	½	0	0	0	0	0	0	½	0	0	1	0	0	0	7	15
16. Г. Файнгольд (Бельгия) 2025	½	0	1	0	1	½	0	0	0	0	0	0	1	0	0	●	0	½	4½	16
17. А. Саласар (Колумбия) 2115	0	0	0	0	0	0	0	0	½	0	1	0	0	½	0	1	0	0	3	17
18. Ш. Буртман (США) 2045	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	½	1	●	1½	18

Владимир ЛЕПЕШКИН, мастер

СПОР РАВНЫХ

(Заметки тренера)

Межзональный в Азове начался с сенсации: главные фаворитки А. Галлямова и К. Арахамия потерпели поражение в трех стартовых турах! Затем они медленно, но неуклонно поднимались вверх, идя буквально нога в ногу на протяжении всей дистанции. И если Алиса сумела выбраться из «страны чудес» и пробилась в заветную претендентскую тройку, то Кетеван на финише уже не хватило сил.

Мне, тренеру Арахамии, довелось пережить вместе с ней все взлеты и падения в этом турнире. Игра шла тяжело: видимо, Кетеван не восстановилась после впечатляющей победы в весеннем чемпионате Грузии, где играли все сильнейшие, кроме чемпионки мира Майи Чибурдаидзе. Впрочем, межзональный турнир был трудным испытанием для всех: подобрался исключительно ровный, притом молодежный состав (в отличие от второго такого же турнира в Куала-Лумпуре), и борьба за попадание в тройку превратилась в настоящую «мясорубку». Достаточно сказать, что по ходу соревнования шансы на удачу имели 14 шахматисток! Однако большинству пришлось отложить свои честолюбивые помыслы на будущее.

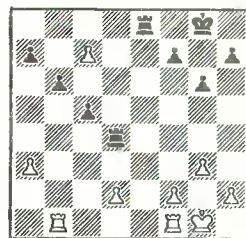
Успех трех победительниц в целом закономерен. Алиса Галлямова подтвердила свой высокий класс. Рациональный позиционный стиль позволяет ей избегать больших потрясений и сохранять силы в самые важные минуты борьбы.

Особенно опасна Алиса в эндшпиле.

А. Галлямова.

ГАЛЛЯМОВА
ПРУДНИКОВА

26. Лfс1! (с идеей Л:с5)
26... Лс8 27. Л:с5 Лd7 28.
Лс3 Лс:с7 29. Л:с7 Л:с7 30.
Кpf1 Кpf8 31. Кpe2 Кpe7
32. Кpe3 Кpd6 33. h4 h5
34. f3 Лс4!? 35. Лb3 Крс5
36. Лd3 а5?!

Чуть лучшие шансы черные сохраняли после 36... Крс6.

37. Лd7!

Теперь борьба обостряется и от обеих соперниц требуется точность в расчете вариантов.

37... Ла4 38. d4 Крb5?

Следовало продолжать 38... Крс6! 39. Л:f7 Крд5! с неясной игрой.

39. Л:f7 Л:a3 40. Кре4 а4
41. d5 Лa1 42. Ла7 а3? (правильно было 42... Крс5)
43. d6 Крb4?

Надежнее было 43... Крс6. Хотя ситуация резко изменилась, черные по-прежнему играют на выигрыш (партия имела принципиальное значение!).

44. d7 Лd1 45. Кре5 b5?

Решающая ошибка. Упорнее 45... Крс5 46. Крf6 b5 47. Л:a3 Л:d7 48. Кр:g6 b4.

46. g4! hg 47. fg Крb3 48. h5 gh 49. gh a2 50. Кре6 Ле1 51. Крf6 Лd1 52. Кре7 Ле1 53. Крd6 Лd1 54. Крс6 Лd4 55. Л:a2 Кр:a2 56. h6 Лc4 57. Кр:b5 Лd4 58. h7. Черные сдались.

К. Кахиани

Ровно провела турнир столь же юная Кетеван Кахиани. Она проиграла всего одну партию (второй показатель у Э. Климовой — три нуля). Своеобразным допингом для Кахиани послужила победа над Арахамией во втором туре. Экс-претендентка играла с большим подъемом, но в цейтноте не нашла решающего продолжения и просрочила время...

В последнем туре Кахиани встретила черными с Ильдиком Мадл, которая отставала на оч-

ко и, естественно, жаждала победы. Но вышло иначе.

Испанская партия С92 МАДЛ КАХИАНИ

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Сe7 6. Ле1 b5 7. Сb3 d6 8. с3 0—0 9. h3 Сb7 10. d4 Ле8 11. Кbd2 Cf8 12. Сc2 g6 13. b3.

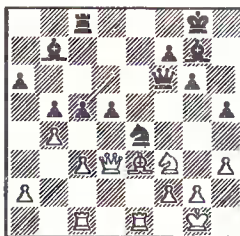
Главным продолжением считается 13. d5. Надо отметить, что Мадл слабо разыгрывала белыми испанские схемы: из пяти ее поражений в турнире четыре приходятся на этот дебют. Вот и сейчас она допускает благоприятный для черных вариант.

13... d5 14. de К:e5 15. К:e5 Л:e5 16. Кf3 Л:e4 17. С:e4 К:e4 18. Cd2?!

В партии А. Родригес — Белявский (Богота, 1979) было 18. Фc2 Сg7 19. Сb2 Фf6 с хорошей игрой у черных.

18... Сg7 19. Лc1 c5 20. Фc2 Фf6 21. b4 Лc8 22. Фd3 h5 23. Сe3.

Белые действуют без конкретного плана. Меньшим из зол было 23. bc.

23... d4! 24. cd c4 25. Фc2 Фd6 26. а3 Фd5.

Кахиани четко и последовательно реализует выгоды своего положения.

27. Лed1 Кd6 28. Фе2 Кf5 29. Фf1 Ле8 30. Лc3 Ле6 31. Лd2 Ле4 32. Фd1 f6 33. Фf1 g5 34. Лd1 Cf8 35. Ке1 Cd6 36. Кc2 Сc7 37. f3 Ле7 38. Фf2 Фd6 39. Крf1 Cd5 40. Ке1 Фh2 41. Кc2 Кg3?

Сразу решало 41... Се4! 42. fe Кg3 43. Ф:g3 (плохо

43. Крe1 К:e4 44. Фf5 Фh1) 43... Ф:g3 с выигранной позицией.

42. Крe1 Ке4 43. fe Сg3 44. ed Ф:g2?!

Сильнее 44... Л:e3 45. Л:e3 Фg1 46. Крd2 Ф:f2 47. Ле2 (47. Крс3 Ф:g2) 47... Cf4 48. Крс3 Фg3 49. Крb2 Фb3 50. Кра1 c3 51. Лb1 Ф:d5 с выигрышем.

45. Ф:g3 Ф:g3 46. Крd2 Ф:h3 47. d6?

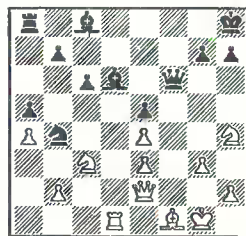
Импульсивный ход в цейтноте, к неясной борьбе вело 47. Крc1.

47... Лd7 48. Крc1 Л:d6 49. Cf4? (правильно 49. Крb2) 49... Ф:c3 50. С:d6 Фb3 (теперь черные побеждают) 51. Лg1 Крf7 52. Лg2 c3 53. Ке3 Фе6. Белые сдались.

Если первые две победительницы вырвались вперед во многом благодаря молодости и хладнокровию, то успех Элишки Климовой — ода опыту, расчетливости и турнирному счастью. Ей удался старт (4 очка из 5), а в шестом туре она в чуть худшей позиции предложила ничью Арахамии; та отказалась — и была сурово наказана...

Через тур — еще один «подарок».

ЧЕЛУШКИНА КЛИМОВА

Ходом 20. Фh5! Челушкина могла добиться серьезного преимущества, например: 20... g5 (хуже 20... g6 21. К:g6 или 20... h6 21. Фе8 Крh7 22. Сc4) 21. Фе8 Крg7 22. Л:d6! Ф:d6 23. Ф:c8 Л:c8 24. Кf5 Крf6 25. К:d6.

Вместо этого последовало 20. Фf3? Сс7 21. Ф:f6 gf 22. Kpf2 Се6 23. Kf5 Лd8 24. Л:d8 С:d8, и черные выиграли этот несколько лучший эндшпиль.

Э. Климова.

Сила Климовой — в позиционной игре и в эндшпиле. Эти козыри (плюс доля везения) позволили ей набрать с ходу 7½ из 9! Но Элишка могла и не войти в тройку, не выиграв она за четыре тура до финиша важнейшую партию у конкурентки.

Староиндийская защита E82 ПРУДНИКОВА КЛИМОВА

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Ce3 c5 7. Kge2 Kc6 8. Фd2 b6 9. d5 Ke5 10. Kg3 h5 11. Ce2 Лe8.

Сильнее 11... h4! 12. Kf1 a6 13. Ch6 с неясной игрой.

12. 0—0 e6 13. Cg5?! ed 14. cd h4 15. Kh1 h3 16. g3 Лb8 17. a4 a6 18. Лa1 Фc7 19. Ce3 c4 20. Cd4 b5 21. ab ab 22. b4 Cd7 23. Kf2 Фb7?!

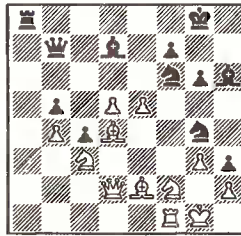
Следовало продолжать 23... Kh7 с идеей g6—g5.

24. Лa1 Ла8 25. Л:a8! Л:a8 26. f4 Keg4 27. e5!

После этого прорыва черные в очень трудном положении.

27... de 28. fe Ch6?!

Упорнее 28... K:d5.

29. Фe1?

Судьба Климовой по сути решилась именно здесь. В цейтноте Прудникова не нашла выигрыша: 29. Фd1! K:f2 30. Л:f2 Kh7 31. e6 fe 32. de Cc6 33. Фb1! Kf8 34. Лf7 Фа6 35. Фf1 с неотразимой угрозой 36. Фf6.

29... Ce3 30. C:e3 K:e3 31. ef Фb6 32. Фd2 K:f1 33. C:f1 Ф:f6 34. K:h3?

Решающая ошибка. Небольшое преимущество сохраняло 34. Kfe4.

34... C:h3 35. C:h3 Ла1 36. Kd1 Фf3. Белые сдались.

Вернусь к тому, что болит, — к выступлению Арахамии. Кетеван преследовали жуткие цейтноты; она слабо сыграла против советских участниц (1 очко из 5) и не лучшим образом использовала черный цвет (4 из 9). Одна лишняя «белая» партия могла бы круто изменить ее турнирную судьбу...

Сицилианская защита B32 БРУСТМАН АРАХАМИЯ

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 e5 5. Kb5 d6.

Соперницы разыграли модную схему. Следующий ход Брустман — попытка уйти от принципиальных продолжений.

6. g3 Kf6.

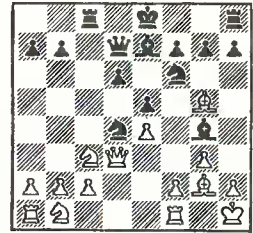
Арахамия знала, что здесь встречалось 6... Се7 и 6... h5, но решила сыграть нешаблонно.

7. Cg2 (заслуживало внимания 7. Cg5) 7... Cg4 8. Фd3 Лc8 9. K5c3 Фd7 10. Cg5 Kd4 11. 0—0 Ce7.

Белые пассивно разыграли дебют, и соперница получила более перспективную позицию.

12. Kph1?

А этот профилактический ход — ошибка.

12... K:e4!

Гром среди ясного неба. Брустман надолго задумалась, и ей удалось найти неплохой план контригры. Но в целом ситуация все равно в пользу черных.

13. C:e7.

На 13. K:e4 Арахамия заготовила 13... Ce2 14. Фd2 C:f1 15. C:f1 Л:c2 16. Фе3 C:g5 17. K:g5 (плохо 17. Ф:g5 из-за 17... Фc6) 17... Фc6 18. Kpg1 Лc1.

13... Kc5 14. Фd2 Ф:e7 15. Kd5 Фd8?! (сильнее 15... Фd7) 16. b4 Kce6 17. c3 Kc6 18. Kc3 Ch5 19. Kf5 0—0.

При ферзе на d7 черные имели бы ход 19... Лd8.

20. K:d6 Лc7 21. K:b7 Фb8 22. Kc5 K:c5 23. bc.

Хотя белым и удалось выиграть пешку, шансы черных лучше: их фигуры расположены весьма активно.

23... Лd8 24. Фc1.

На 24. Фg5 Арахамия заготовила 24... Ce2 25. Лe1 Фb2 26. C:c6 f6 27. Фе3 Л:c6 с большим преимуществом.

24... Фb5 25. Kd2 Ф:c5 26. Ke4 (лучше 26. Лb1) 26... Фc4.

Окончание на стр. 20

Рудольф ЗАГАЙНОВ:

«Я ждал этой встречи

шестнадцать лет»

В 1974 году я был психологом гроссмейстера Корчного в финальном матче претендентов с гроссмейстером Карповым. С тех пор и до победы Гарри Каспарова жил с клеймом «психолог Корчного», чем втайне и не втайне (что могут подтвердить многочисленные слушатели моих лекций) гордился. Тем не менее десяток лет был невызванным, и руководители спорткомитетов, как и тренеры отдельных спортсменов и команд, старались не афишировать факт моего участия в совместной работе.

Времена изменились. И вот год 1990-й, Испания, город Мурсия. Здесь проходит большой международный турнир по «быстрым» шахматам, ассамблея Ассоциации гроссмейстеров, и здесь же я принимаю участие в работе Международной шахматной Академии Гарри Каспарова.

После 1974 года информация о спортсмене, с которым я вместе пережил тот трудный матч, поступала только из редких газетных заметок, слухов о написанном в его книгах, сообщений единственного в то время шахматного корреспондента Рошалья об очередных «выходах» Корчного в матчах с чемпионом мира.

Судя по всему, он оставался таким же, каким был всегда, — резким в оценках людей, неприимым с теми, с кем не нашел общего язы-

ка в прошлом, по-прежнему ищущим конфликта, находя в нем источник своего вечного боевого духа, ярко выделяющего его этим качеством из многих других.

Не буду скрывать, я ждал этой встречи и как человек, и как профессионал. Как человек — поскольку всегда любил таких, оголенных в реакции на все окружающее людей. Да, нам было что вспомнить из нашего общения, вспомнить и посмеяться. Как профессионал — в связи с тем, что до сегодняшнего дня не имел ответов на некоторые вопросы, и они, как белые пятна на карте, манили меня своей тайной. Что произошло в Багьо! Почему, сравнив счет, он сразу же проиграл тридцать вторую партию и матч! И почему таким беспомощным был в Мерано! И что, кстати, случилось в Москве, в том самом 1974 году, когда после двух побед при счете 2:3 вдруг «кончился» тот самый боевой дух и более того — после возвращения на матч его жены он впервые противился моим попыткам мобилизовать его волю!

...Портье набирает его номер, и я слышу хорошо знакомый голос.

— Виктор Львович? Вас беспокоит человек, с которым вы не виделись шестнадцать лет.

Слышу его смех и затем слова: — Я понял. Но я принимаю душ. Вы могли бы подождать минут десять?

Двери лифта прямо передо мной. Представляю, как он выйдет сейчас в холл и сразу недоверчиво посмотрит по сторонам, как делал всегда, входя в новое помещение. И лицо его будет готово мгновенно преобразиться, и уже через секунду выражение настороженности трансформируется в ироническую улыбку или в злую гримасу, в зависимости от того, что и кого увидит он перед собой. Но это, я знаю, всегда будет на сто процентов искренне, будет точной копией его сиюминутного состояния, какой-либо лжи или недосказанности

нет места в его самовыражении.

...Третий час идет наш разговор, завтра ему играть, и надо бы этим ограничиться, но он увлечен разговором, получившись уходом в прошлое, говорит, говорит непрерывно и прервать горение его монолога, вернуть его в настоящее, в Испанию, будет нелегко. И я отказываюсь от этой мысли и снова полностью включаюсь в разговор. Он мгновенно чувствует это изменение во мне и в ответ зажигается с новой силой, повышает голос и усиливает жестикуляцию — артистический тип человека!

— Вот вы говорили, что я могу вернуться. Но как возвращаться, если Карпов как был председателем Фонда мира, как и остался председателем Фонда мира, да еще и стал депутатом! Где она — ваша перестройка, где? Кто эти люди, которые кричат о перестройке?

Пауза затянулась. Он смотрел в пол, склонившись вперед, обхватив колени руками. Потом поднял голову и тихо произнес:

— А вы действительно думали, что я могу вернуться? Почему?

— Потому что у вас было больше болельщиков, чем у других. И друзей.

Он снова смотрел в пол и еще тише, словно самому себе, сказал:

— Да, это потому, что я всегда говорил то, что думал.

Он снова замолчал, потом резко выпрямился и громко заговорил:

— Нет. Это невозможно. Скучают не по месту, а по людям. А люди моего поколения никогда не перестоятся. Так получилось в моей жизни, что я оказался в ссоре со своим поколением. Петросян, Геллер, Таль, Полугаевский — они все предали меня. Все работали с Карповым против меня.

— В последнее время Россию посещают те, кто эмигрировал в те же годы, что и вы. Писатели Максимов, Владимов говорили в своих интервью, что они могли бы вернуться, но их никто не звал. А если бы позвали вас?

Полностью интервью с Виктором Корчным опубликовано в сентябрьском номере журнала «Физкультура и спорт».

Четырехкратный чемпион СССР В. Корчной вновь в числе претендентов на мировую корону.

Его ответ прозвучал мгновенно:

— Это невозможно!

И снова задумался. Я тихо, боясь спугнуть его думу, спросил:

— Не скучаете по Ленинграду?

— Нет, — к моему удивлению, спокойно ответил он. — Я же сказал, что скучают не по месту, а по людям. Но я не скучаю. Я сказал себе в 1976 году: «Я уезжаю навсегда!» Это очень важно: сказать себе эти слова — «навсегда»!

— Но и многие другие говорят себе эти слова, а потом выясняется, что где-то внутри, в подсознании они не готовы к тому, чтобы не тосковать.

— Да, я знаю таких людей. Тот же Сосонко. Теперь у него дом в Амстердаме, но живет по-прежнему Россией, выписывает русские газеты. Это страшное раздвоение.

Он резко откинулся на спинку кресла, ослабил завязь галстука, расстегнул ворот рубашки и замер на несколько секунд. Взгляд остановился, он ничего не видел

сейчас — распознать это было нетрудно. Он формулировал какую-то очень важную для себя мысль, и я с нетерпением ждал продолжения его монолога. Диалог давно перешел в монолог, и это устраивало меня. Но еще больше, я понимал это сейчас, это устраивало моего собеседника. Это было нечто явно более значительное, чем работа его мыслительной сферы. В каждое слово он вкладывал сильные чувства: он всегда и был таким — не разделял мысли и чувства.

— Тоскую ли я? — продолжая смотреть куда-то далеко, спросил он себя и через несколько секунд ответил: — Вы знаете, это называется как-то иначе. Сложнее! Я не тосковал. И сразу, в отличие от многих, имел квартиру. Но выяснилось вдруг, что я не могу в ней спать. Понимаете, не можешь уснуть! Ты вдруг ощущаешь перед сном, что ничего тебя не связывает с завтрашним днем. Как будто нет смысла просыпаться. Один не можешь. Поэтому, может быть, я и сошелся с женщиной,

хотя она старше меня.

Он опять изменил позу, наклонился вперед и стал что-то искать в карманах. Вынул пачку сигарет и, поймав мой взгляд, сказал:

— Я помню, что вы против курения, но я иногда бросаю.

Лихорадочно закурил и сразу заговорил снова:

— И многие, знаете, пережили то же самое — не могли спать. Не смогли бороться с одиночеством. Многие, я это знаю, увозили в сумасшедший дом.

Минуту он сосредоточенно курил, потом встал, бросил окурочек в урну, сел ближе ко мне, и я увидел его предельное возбуждение. Он как бы бросал свои слова мне прямо в лицо.

— Эмиграцию называют кто — болотом, кто — трагедией. Но это более сложное явление. Сейчас во всем мире эмиграция — самое большое место. Ведь из-за политики нашего, то есть вашего, государства миллионы людей тронулись с насиженных мест. Венгры, чехи, румыны, болгарские тур-

ки... да и в Камбодже, Вьетнаме — то же самое. Это трагедия.

Он снова закурил и продолжал говорить.

— Все намного сложнее. У каждого свое. Одни бегут по политическим или экономическим мотивам. Например, Спасский. Что бы он там ни говорил, а уехал он на самом деле ближе к деньгам. А многие уезжают по причине разбитой личной жизни и надеются, что там повезет. Но и там не везет, и они с удовольствием бы вернулись обратно...

— С вашим отъездом, Виктор Львович, тоже не все ясно, даже мне.

— А что тут неясного? Меня же выживали!

— То есть?

— Была травля, вы что не помните? Я перестал выезжать на турниры. Со мной боялись не только поддерживать дружбу, но и просто разговаривать. Вокруг была пустота.

— Мне кажется, вы преувеличиваете.

— Да вы что! В Ленинграде я чувствовал себя как в пустыне... Да, это была пустыня! Меньше всего я хотел бы приехать сейчас в Ленинград!.. А последней каплей было то, что меня лишили слова. Для меня очень важно в жизни общаться с людьми. Я любил выступать перед аудиторией. Но в тот момент на каждом моем выступлении были люди из соответствующих организаций и начались вызовы в горком и обком и требования отчетов о том, что я говорил и почему. Потом это грязное письмо в «Советском спорте». Я понял, что это все!

— Я помню один ваш разговор со Спасским. Вы говорили ему, что надо ценить то, что делается для шахматистов, что живут шахматисты лучше других, много ездят. И нет ли у вас, человека, пережившего ребенком блокаду и выросшего без отца, и добившегося тем не менее в жизни успеха, чувствования вины...

Он резко перебил меня:

— Перед кем?

— ...Скажем: перед Родиной!

Он встал во весь рост. Оглянулся по сторонам. Потом сказал:

— Я хочу пройтись. Вы не против?

Мы вышли на набережную. На солнце было жарко.

— Идемте в парк. Пройдемся

по травке. Здесь это можно. Здесь все для человека, — он рассмеялся, но как-то мрачно.

Мы пошли по газону.

— Для Родины я сделал все, что мог. Все-таки я побеждал на Олимпиадах и считался, как вам известно, командным игроком. Но более важным я считаю то, что словом объяснял людям правду... И когда меня лишили слова, я понял, что Родине не могу быть больше полезен. Я сказал себе: мне здесь... то есть там, делать нечего.

Довольно долго мы шли молча. Корчной был задумчив, смотрел себе под ноги, и я решил не мешать ему, хотя вопросов еще было множество, теперь даже больше, чем до нашей встречи...

* * *

— Я закурю, — сказал-спросил он, удобно разместившись в кресле довольно скромного (я ожидал большего) номера гостиницы «Мелиа». Глубоко затянулся...

— Виктор Львович, что случилось вчера на ассамблее?

— Случилось то, что должно было случиться — демократия победила! Все пошли против Каспарова. Понимаете, Каспаров может быть диктатором и больше никем! А на Западе с этим не согласятся, не примут этого никогда. Ассоциация гроссмейстеров — это не советская, а международная организация. Об этом Каспаров не должен забывать. Вам рассказывали о выступлении Спасского?

— Нет.

— Ему, как всегда, не хватало запаса слов, но суть он выразил верно. Он сказал, что по своему поведению Каспаров — типичный большевик и его деятельность построена на трех большевистских принципах. Первый — кто не с нами, тот против нас! Второй — если враг не сдается, его уничтожают! И третий — не знаем что, но доведем до конца! Неплохо, правда?

Он смеялся.

— Каспаров — гений... в шахматах?

— ...Он... хорош! С точки зрения интеллекта таким и должен быть чемпион мира по шахматам в отличие от чемпиона мира по... городкам. Чем дальше, тем больше я ценю Каспарова. Он пропагандирует собой шахматы! Ведь Фишер по сравнению с ним — одноклеточное существо. Ведь если бы не было шахмат, то неизвестно, что вообще

было бы с этим человеком. А Каспаров! Он на уровень выше всех сегодня! Почему меня боялись те чемпионы мира — Спасский, Таль, Петросян! Я же их за людей не считал, опережал в турнирах на два очка! И это — чемпионы!

— Раньше вы о Фишере говорили иначе.

— Ну что ж, раз я меняю взгляды, значит — я развиваюсь. Скажем так: я желаю вам развиваться в шестьдесят лет.

Он задумался и продолжил:

— Нельзя забывать, что каждый чемпион — дитя своего времени. И вот Каспаров — дитя сегодняшнего сумасшедшего времени и своей сумасшедшей страны... Алехин тоже был сыном своего эмигрантского времени. Не мог забыть Родину и в то же время ненавидел Советскую власть.

— Он же мечтал вернуться! Котов писал об этом.

— Да вы что? Это фантазии агента КГБ.

— ?!

— Не извольте сомневаться! В шахматах, как и везде, их достаточно.

— Виктор Львович, а разве Алехин не хотел вернуться после войны?

— Никогда! Он всю жизнь как огня боялся большевиков. Керес незадолго до своей смерти рассказывал мне, что перед войной Алехин был в Эстонии и говорил им: «Бегите отсюда быстрее, пока большевики не пришли!..» Давайте, я закончу ту свою мысль. Ботвинник — еще одно дитя. Прекрасно вписался в систему и так же прекрасно использовал ее для подавления тех, кто ему мешал. Помните ту историю с Левенфишем, когда они сыграли вничью матч на звание чемпиона СССР и Левенфиш законно должен был ехать на известный АВРО-турнир? Но поехал Ботвинник. И, не стесняясь, он пишет в своей книге, что пошел в ЦК, и все встало на свои места.

— А Таль?

— Таль? — он задумался.

— Ну что — Таль? Талант, умница, но... У Таля были в жизни две женщины, и обе звали его уехать. Но он предпочел быть рабом у Карпова. Жить в СССР, но выезжать.

Приближалось время игры, и я не хотел касаться тем, способных зажечь моего собеседника, а тема «Карпов» была

бы самой огнеопасной. И потому я перебил его.

— А что случилось в 77-м в Белграде? Спасский мне рассказывал, что первые пять рядов занимали ваши люди и их визуальный пресс был столь сильным, что его голова отказывалась работать на третьем часу игры. И в связи с этим он потребовал организовать для него специальный бокс на сцене, где он находился в момент обдумывания вами хода.

— Но выходил он из этого бокса на шатающихся ногах. Я уверен, что он играл в том матче под гипнозом. Он выглядел как ненормальный. Хотя, понимаете, во время матчей на первенство мира происходит много чертовщины; концентрируешься настолько, что уходишь в иной мир, мозг живет в каких-то иных измерениях. Я вообще убежден, что мы связаны со всеми — и с живыми, и с мертвыми. Однажды Спасский не сделал в партии со мной несложный выигрывающий ход. Потом, когда я спросил его: «Почему ты не сыграл конь d4 четыре — эф пять?», он ответил: «Бондаревский не дал мне сделать этот ход». При чем здесь вроде бы Бондаревский? Бондаревский давно умер!.. И в Багио однажды я посмотрел на Карпова и вдруг увидел, что передо мной сидит лысый старик, наверное, таким он будет в старости, и я заглянул в его будущее. И странно, уже на следующем ходу он грубо ошибся и сразу же сдался. Много могу вспомнить на эту тему. Вот я заметил, что Карпов как бы прислушивается ко мне, когда я думаю над ходом. Я чувствовал, что он угадывает, над чем я думаю.

Снова произнесена фамилия Карпова, и снова я решаю изменить тему, к тому же времени оставалось только на один вопрос.

— Виктор Львович, Борис Гельфанд признался мне недавно, что он рано понял, что шахматы — это искусственный, придуманный мир, и теперь он боится посвятить всю свою жизнь шахматам, а потом почувствовать себя обманутым, прожившим всю жизнь в мире иллюзий.

Мой собеседник надолго задумался, впервые так долго раздумывал над ответом. И ответил:

— Красиво звучит. Нет, на самом деле красиво. Он... прав. Совершенная правда! Этот мир нереален. Но я не жалею. Я не чувствую себя обделенным. Вы же видите, что со мной есть о чем поговорить!..

* * *

Мы сели в кресла друг против друга. Он мягко улыбнулся.

— Снова прощаемся.

Я ответил:

— Надеюсь, не на шестнадцать лет.

Он рассмеялся.

— Шестнадцать лет может оказаться многовато. Хотя известная гадалка в Италии предсказала, что я проживу больше восьмидесяти и умру не своей смертью... И знаете, что еще было интересно. Она сказала, что на моей ладони отсутствует линия судьбы. Что это значит? Что я человек — вне обстоятельств, не подчиняюсь обстоятельствам, не зависимый ни от чего! Свобода — моя естественная среда, и в иной я не выживу. Это еще одно объяснение к вопросу о моем отъезде.

— Виктор Львович, у нас в запасе только полчаса, а у меня есть вопросы, на которые ответить можете только вы.

— Я готов, — ответил он.

— Все-таки о Карпове. Если он выигрывает матч у Каспарова, то изменится ли что-нибудь в мире шахмат, чего боятся многие шахматисты?

— Ничего!

Он молчал, и я понял, что других слов не будет. Пора было задавать следующий вопрос, но я не был готов к нему, так как ожидал долгого монолога. Раньше Корчной на фамилию своего многолетнего визави не ограничивался несколькими словами и в каждый ответ включал немало эмоций. Но сейчас прозвучало только одно слово в ответ.

— Виктор Львович, я не планировал никакого интервью. Эта мысль возникла после первого нашего разговора, когда я понял, что многим людям в нашей стране важно знать все то, что рассказали вы. И им, конечно, интересно знать ваше мнение о Карпове.

Лицо его посуровело. Он был явно против этой темы. Потом медленно начал говорить.

— Я бы не хотел, чтобы это интервью было выяснением отношений с Карповым. Я решил больше с ним не иметь дел.

И еще после Мерано решил больше с ним матчей не играть. Понимаете, он — государственный человек, политическая фигура в вашей стране, он не влиялся, как Ботвинник, его вписали в систему. Это существенная разница. И если я обсуждаю его личность, — значит, невольно вторгаюсь в ваши политические дела. Мне это не нужно. Перестраивайтесь, это ваше дело.

Снова возникла пауза, появилась пачка сигарет, он нервно пытался вынуть одну из них, пальцы его руки дрожали.

— Помните, я согласился играть матч с Каспаровым, хотя мог не играть, когда Кампоманес присудил мне победу за его невяку. Но я решил играть. Я мог снова выйти на Карпова, но я знал, что играть с ним не буду. Я был хорош тогда, разгромил Портиша, как ребенка. Играл и с Каспаровым легко, даже выиграл первую партию... для балды.

Он впервые в сегодняшней беседе рассмеялся.

— А почему вы приняли это решение после Мерано?

— Потому что я долго не мог пережить то, что там было. Я убежден, что все, чем располагала советская разведка, было там использовано. У меня нет сомнений, что в первом ряду сидели люди Карпова и с помощью приборов изучали мое состояние. Пульс и прочее. К тому же меня обучали или в зале, или облучали дачу, где я остановился. У меня уже в начале матча стали болеть глаза. Никогда со мной такого не было... Я пережил Москву, пережил Багио, но Мерано пережить не смог. Потому и дал себе слово тогда — никогда больше не играть с Карповым матч.

— Ну, а в Багио что было? Неужели было не ясно, что при счете 5:5 надо было сделать черными ничью, а потом закончить матч белыми?

— Да-да, — неожиданно для меня с улыбкой согласился со мной Корчной.

— А шум из-за Зухаря, — продолжал я, — это же смешно! Вы придумали Зухаря! Вы согласны с этим? Он и в Москве надевал черные очки, но я предупредил всех членов нашей группы, чтобы никто не говорил вам об этом. И потому он вам не мешал.

— Да-да, — снова улыбнулся этот человек.

— А что было в Москве в последних трех партиях? Почему после двух побед вы перестали бороться? Что, кончились силы или мотивация?

— Да-да, наверное, и то и другое,— повторил он и, закулив новую сигарету, как бы подвел итог: — Я же сказал: я пережил все это и не хочу вспоминать. Если же вернуться в сегодняшний день, то убежден, что у Карпова и сейчас есть поддержка. Все же знают, что за предательство Каспарова Дорфману предлагали сто тысяч. Откуда такие деньги? Это же не деньги Карпова...

— Виктор Львович, вы, как сами сказали, эти годы развивались и кое в чем изменили свои взгляды. Я помню, что о Карпове вы говорили как о нетворческом шахматисте, который не оставит после себя следа в истории шахмат, как о бумажном чемпионе мира. Сейчас вы бы так же сказали о Карпове?

Он молчал, и молчал долго. Я посмотрел на часы, время истекало.

— Сейчас вы можете сказать, что Карпов занял достойное место в истории шахмат?

— ...Да.

— Он был настоящим чемпионом мира?

— Да! Но, в отличие от Каспарова — человека широкого диапазона, он — человек ограниченный. Хотя ему и создают другой образ, но это так.

— Кто все-таки самый великий шахматист в истории шахмат?

— ...И все же Каспаров! Такого не было!

Позвонил портье, такси ждало у входа.

— Виктор Львович, разрешите последний вопрос. Что бы вы пожелали себе в оставшиеся двадцать лет?

Он секунду подумал и смеясь произнес:

— Играть в шахматы на этом же уровне!

— Значит, все-таки ваша жизнь — шахматы?

— ... Да.

— Жизнь в нереальном мире?

— Да!

Мурсия, июнь 1990 г.

В августе с. г. Указом Президента СССР В. Л. Корчному возвращено советское гражданство.

МОСКОВСКИЕ МОДЫ

Окончание. Начало на стр. 7

51. Kpe1 b5 52. Jlh2 b4 53. Jlh7 Kpe6 54. Kpd2.

Провоцируя соперника на продвижение пешки «с». И... Николич попадает в хитрую ловушку.

54... c3?

Выигрывало 54... Ла1 с дальнейшим 55... c3 или 54... Ла2 с угрозой 55... b3.

55. Kpd3 Ла1 56. Jlh6 Kpf5.

Не меняя дела и 56... Kpf7 57. Jlh7 Kpg6 58. e6! Kp:h7 59. e7 Jle1 60. e8Ф! Л:e8 — пат! Эту-то идею и упустил из виду Николич.

57. Jlf6 Kpg5 58. Jlf2 Лd1 59. Kpe3 a5.

Черные не могут разорвать самостоятельно сплетенную патовую сеть.

60. e6 Jle1 61. Kpd3 Лd1 62. Kpe3 Jle1 63. Kpd3.

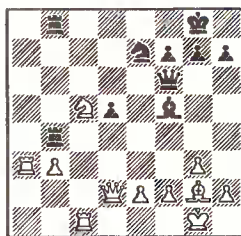
Ничья: после 63... Л:e6 64. Лf5 белых выручает бешеная ладья — редкий гость в турнирах столь высокого ранга.

Все же Николич достойно завершил турнир: одержав важнейшую победу в последнем туре, он вошел в число участников II Кубка мира.

Вот его заключительный аккорд:

НИКОЛИЧ

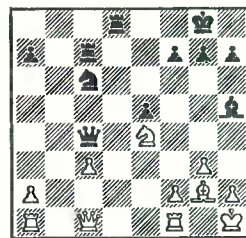
ПСАХИС

Соперник неосторожно ослабил восьмую горизонталь, и... 23. Ф:b4! Л:b4 24. Kd7! Черные сдались.

СПОР РАВНЫХ

Окончание. Начало на стр. 13

Фигуры черных доминируют. Белым непросто скоординировать действия своих сил. Попытка сыграть активно приводит к быстрой развязке.

27. Фg5 Cg6 28. Лfd1 Л:d1 29. Л:d1 h6 30. Фg4 (30. Фh4 Фе2) 30... Ф:a2 31. Kd6 Фc2 32. Kb5?

Утомленная сложной тактической борьбой, Брустман допускает просчет в трудной позиции. Упорнее было 32. Лf1.

32... h5 33. Фf3 e4 34. К:c7 ef 35. C:f3 Ce4. Белые сдались.

Претендентку прошлого цикла Агнешку Брустман также можно причислить к неудачницам турнира. Победа белыми в заключительном туре позволяла ей догнать Климову. Но на высоте оказалась ее соперница, негсибаемая Светлана Прудникова — ей до дележа третьего места не хватило лишь пол-очка... Хорошо стартовали, но затем не выдержали напряжения гонки И. Чёлушкина, К. Амура, М. Войска; все время была «в шансах» А. Ботсари. Однако самую жестокую драму пережила, пожалуй, Пэн Чжаоцинъ. Юная китаянка лидировала с великолепным результатом 9½ из 12, а потом набрала только пол-очка из 5. При доигрывании партии последнего тура она в один момент стояла на выигрыш, но, увы...

Турнир дал много интересных, боевых, ценных для теории партий. Каждой из участниц есть чем гордиться. Учитывая, что почти все они лидеры олимпийских команд своих стран, можно сказать: будущее женских шахмат в надежных руках.

9—1990

НА ДОЛЖНОМ НОРМАЛЬНОМ УРОВНЕ

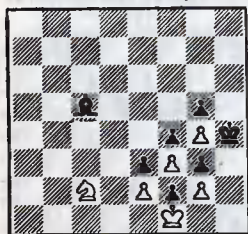
МНОГОХОДОВКИ сегодня. До 60-х годов — в основном чешские и логические. Сейчас — логические и стратегические, свежие чешские задачи встречаются все реже. Появилось новое синтетическое логико-стратегическое направление. По-прежнему популярны сюжеты с «поединками», что наводит на мысль о неосознанном сближении многоходовки с этюдом, что, на мой взгляд, не исключено.

Пробные шары «этюдо-задачи» были вполне сознательно брошены еще в конце 50-х годов.

1. Очевидно, что нужен точный учет «полей соответствия». Если белый конь с g4 переберется на поле e6 или e8, то после ходов черного слона на h6 или h8 решит свободный ход Kph3—g3. При коне на e4 и слоне на e5 пройдет маневр Ke4—c5—e6. На поля e4, e6, e8 конь может попасть с полей f2, d2, c3, d4, c5, d6, c7, d8, f8, поэтому их должен контролировать слон. Отсюда 1. Ke3 Cg3 2. Kc4! Cf4 и 3. Ka5!! — вот «ключевое поле»! Далее, в зависимости от хода черных: 3... Cd6 4. Kc6! и 5. Kd4 Cf8 6. Ke6 Ch6 7. Kpg3 или 3... Ce3(c7) 4. Kb7! Cc5 5. Kd8 Ce3 6. Ke6 Ch6 7. Kpg3 и даже правильный мат — 7... Ccl 8. Kg7X.

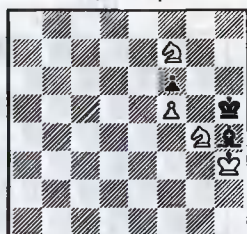
Недавно сделаны попытки удлинения этого «поединка».

3. П.-А. КАТИНЬОЛЬ
«Диаграммес»
1987—88, 2-й приз

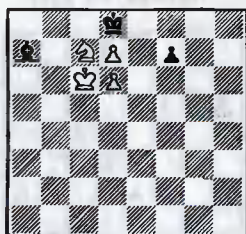
Мат в 18 ходов

1. И. КУППЕР
«Швальбе»
1957, 1-й приз

Мат в 8 ходов

2. П.-А. КАТИНЬОЛЬ
«Диаграммес»
1987—88, 1-й приз

Мат в 12 ходов

2. После 1. Kb5 Cc5 2. Kc3 Cd4 3. Ke4 Ce3 4. Kf6! Cg5 5. Kg4 Cf4 6. Kf2 Ce3 7. Ke4 черные в цугцванге и вынуждены двинуть пешку — 7... f6. А теперь 8. Kc3 Cf2 9. Kd5 Cg3 10. Kc7! (на первоначальное поле) 10... C:d6 11. Kp:d6 и 12. Ke6X. Двенадцать ходов для миниатюры — рекорд.

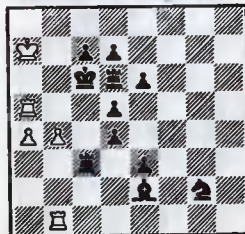
3. 1. Ka1! Ca7 2. Kb3 Cb6 3. Kc1 Cc7 4. Kd3 Cd6 5. Kb2 Ce5 6. Kd4 Cc7 7. Ka3 Cd6 8. Kb5 Ce5 9. Ka7 Cd4 10. Kc6 Cf6 11. Kb8 Ce5 12. Kd7 Cg7 13. Kc5! C— 14. Ke6 Cg7 15. Kd8 Cf8 16. Kf7 Cg7 17. Kd6 и 18. Kf5X. Своеобразный танец с систематическим движением.

Ганс Питер Рем сейчас является безусловным лидером западной логической многоходовки.

4. Главный план 1. Ld1, 2. L:d4 и 3. Lc4! L:c4, C:c4 4. La6, Lc5X не проходит из-за 1... e5. На d4 ладья должна попасть с темпом! Для этого надо завлечь на d3 черного слона — 1. Lb3! Lc1! 2. Lb2! Cd3! (2... Cf1? 3. Lb1 и 4. L:f1) 3. Lb1! Lc2, а вот теперь 4. Ld1 Ce2 5. L:d4 и 6. Lc4! Кстати, ложно было бы 1. Lb2! Cf1! 2. Lb3 Lc2! 3. Lb1 Ke1!, и мат дается на ход позже.

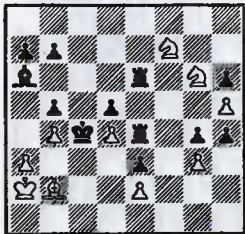
5. Не проходит 1. Ke7 Lb6! 2. Kc8? Lee6 3. K:b6 ab 4. Cal h3 (hg). Поспешное 1. K:h4? оп-

4. Г. РЕМ
«Шах-Актив»
1987, 2-й приз

Мат в 7 ходов

5. Г. РЕМ
«Шахи»
1988

Мат в 9 ходов

Многоходовка

1987—88

А. ЛОБУСОВ
Москва

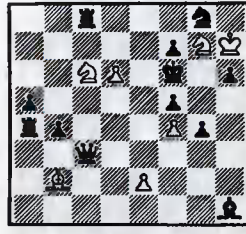
проверяет 1... L4e5, почему этот ход надо подготовить. 1. Ke7! (все-таки) Lb6 2. Kf5! Lee6, и лишь теперь 3. K:h4, после чего нет 3... Le7 4. Kg6 L:g6 5. hg L:f7 6. gf и 7. f8Ф. 3... Le4 4. Kg6 Lb6. Восстановилась исходная позиция, но без пешки h4 — 5. Ke7! Lb6 6. Kc8 Lee6 7. K:b6 ab 8. Ca1!, и цугцванг: 8... Le8, Lg6 9. Kd6, Ke5X.

Недавно французский журнал по композиции «Диаграммес» выпустил специальный выпуск с задачами Рема. Вот еще две из них:

6. Ложно 1. Ke5? Ld8! После 1. Kd4 Фh3 2. Kf3 Lc3 тоже можно попробовать 3. Ke5?, но находится 3... Cc6! 3. e4! fe — слон перекрыт, однако открылась диагональ h3—c8, и опять 4. Ke5? g3! Но вдруг обнаруживается, что после 4. Kd4! Lc8 5. Kc6 Фc3 играется наконец 6. Ke5!, ибо грозит не только 7. Kd7X, но и 7. Kg4X, а значит — 6... Ф:e5 7. C:e5X. Неординарно!

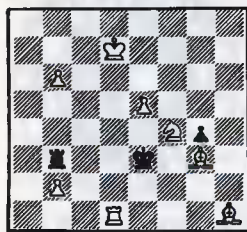
7. Выжидать не следует — 1. Cg2? Ла3! 2. ba, пат. Решает неожиданное 1. Kpe6!!, провоцируя 1...L:b6 (шах), а теперь 2. Cc6! (не допуская «бешенства» черной ладьи) 2...Lb3! (2... L:c6 3. Kpf5 Lc3 4. bc Kpf3 5. Ld3X). И здесь новая не-

6. Г. РЕМ
«Дойче шахцейтунг»
1987

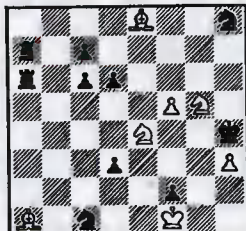
Мат в 7 ходов

7. Г. РЕМ
«Швейц. шахцйтунг»
1986, 1-й приз

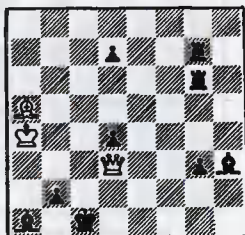
Мат в 5 ходов

8. У. ДЕГЕНЕР
Чемпионат ГДР
1987—88, 1-е место

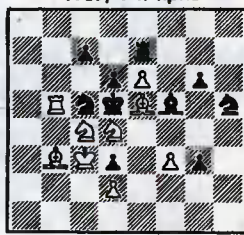
Мат в 6 ходов

9. И. КРИХЕЛИ
«Шах-Актив»
1987

Мат в 9 ходов

10. В. ЦИПФ,
Г. ЛИНС
«Ширингарен»
1989, 1-й приз

Мат в 4 хода

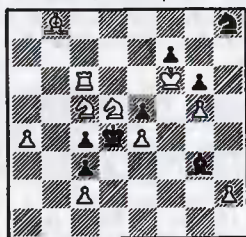
ожиданность — 3. Лd5! Ла3(с3)
4. ба(bc), пата нет и 4... Крf3
5. Лd3×. Спровоцированный
шах, римское привлечение, ин-
дийский мотив — прекрасно!

Заметим, что впервые эта идея
встретилась в такой задаче:

7а. Ф. ФАРЖЕТТ

«Тем-64»

1977, 1-й приз

Мат в 6 ходов

1. hg?, пат. 1. Сс7! Cf4!
2. Ca5 Cd2 3. Лс8! Ce1 4. Сс7
Cg3 5. hg Кр:с5 6. Сс5×.

Реже встречаются римские
мотивы при игре черными.

8. Не проходит 1. f6? Kg6!
2. С:г6 Ла5! Попытка 1. Се5!? de
2. f6 тоже неудачна из-за привле-
чения слона на другое невыгод-
ное поле — 2... Кf7! 3. С:f7 c5.
Следовательно, надо сначала
отвлечь ладью а6 — 1. Cd4!
Ла2, и только теперь 2. Се5! de 3.
f6 Kg6(f7) 4. С:г6, С:f7 и 5. Kf3
Кр:h3 6. Cf5, Се6×. Ловко!

Почти два года, как нет среди
нас Иосифа Крихели, а задачи
художника все еще появляются
на печатных страницах!

9. Слабо 1. Фd2 Крb1 2. Крb3
Лb6 (шах)... Вертикаль «b»
должна быть закрыта: 1. Cd2
Крd1 2. Сb4! Крc1 3. Фd2 Крb1 4.
Крb3, и теперь 4... Се6 5. Кра3
Cg4 6. Фd3 Крc1 7. Cd2 Крd1
8. Cf4 Крe1 9. С:г3× — с tradi-
ционным правильным матом при
добровольном перекрытии чер-
ными линии «g».

Следующая композиция —
логико-стратегическая.

10. Попытки: 1. Cf4? К:f4
2. Kb6 Крe5 3. Kd7 Л:d7 и 1.
Cf6? К:f6 2. Kb2 Крe5 3. Kd3
C:d3. Решает 1. Ла5!, угр.
2. Ca4, 3. Сс6×, и теперь:
1... Л:e6 2. Cf4! K:f4 3. Kb6!
Крe5 4. Kd7×, 1... С:e6 2. Cf6!
K:f6 3. Kb2! Крe5 4. K:d3×.

Двух- и трехходовая тематика
стала основной единицей арсе-
нала современной стратегической
многоходовки.

11. Вначале есть 1... Л:c3 2.
Kd7 Крc4 3. Ke5 С:e5 4. Kb6
Крb5 5. Kd7 Крc4 6. К:e5× и
1... С:c3 2. Kd5 Крc4 3. Ke3
Л:e3 4. Kb6 Крb5 5. Kd5 Крc4
6. К:e3×, с блокировками поля
с3. После 1. Фc1!, угр. 2. c4,
вторые и третьи, пять и шестые
ходы белых чередуются: 1... Л:c3
2. Kd5 Крc4 3. Ke3 Лh:e3 4. Kb6
Крb5 5. Kd5 Крc4 6. К:e3× и
1... С:c3 2. Kd7 Крc4 3. Ke5
Л:e5 4. Kb6 Крb5 5. Kd7 Крc4
6. К:e5×, с самосвязываниями
черных ладьи и слона.

Победным дублем советских
проблемистов завершился круп-

ный международный конкурс,
посвященный 50-летию француз-
ского мастера Ива Чейлана.

12. 1. Ch6, с пятиходовой угро-
зой 2. Cd7, 3. К:e6 Крe4 4. Kg5
Крf4 5. Kd5× — 1... Cf1 2. К:e6
Крe4 3. Kg5 Крf4. 4. К:f7
Крe4 5. Л:e5×, 1... Kg6 2. К:f7
Крe4 3. Kg5 Крf4 4. К:h3 Крe4
5. С:г6× и 1... Cc5 2. К:h3 Крe4
3. Kg5 Крf4 4. К:e4 Крe4 5.
К:c5×. Цикл вторых и четвертых
ходов, повтор третьих — таким
было тематическое условие кон-
курса.

13. 1. Фg6! — угроза (темати-
ческая!) 2. К:d5 Кра6 3. Кc7
Крb6 4. К:e6 Кра6 5. Кс5× и
1... Лh5 2. К:e6 Кра6 3.
Кc7 Крb6 4. К:b5 Кра6 5. Ф:d6×,
1... Lee5 2. К:b5 Кра6 3.
Крb6 4. К:d5 Кра6 5. Фd3×.
Что-то в этом механизме есть...

В заключение о новой любо-
пытной сенсации. Общеизвестно,
что многие гроссмейстеры-практи-
ки иногда баловались компо-
зицией. Обычно это были, как
правило, довольно заурядные за-
дачи, однако следующая много-
ходовка Ефима Боголюбова яв-
ляется своего рода откровением:

14. 1. d3! (угр. 2. dc) cd 2. Лf4!
(угр. 3. Фе8) gf 3. Ла4! С:a4,
и теперь белый ферзь вырывается
на простор — 4. Фg2! a1Ф 5.
Kg6! fg 6. Фа8! и 7. Фg8×,
с победным возвращением ферзя.

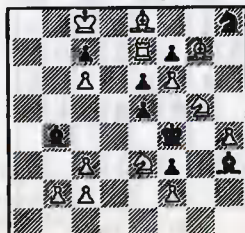
ПО ТРАДИЦИИ выделяю луч-
шие, на мой взгляд, задачи бо-
зора: это 1, 4, 6, 7 и 7а.

11. С. СОВИК
Мемориал К. Байера
1987—88, 1-й приз

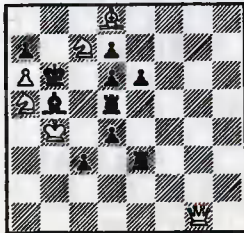
Мат в 6 ходов

12. Я. ВЛАДИМИРОВ
Юбилей-50 И. Чейлана
1989, 1-й приз

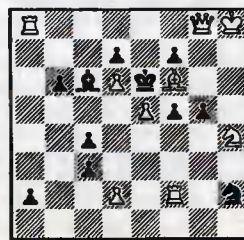
Мат в 5 ходов

13. А. ЛОБУСОВ
Мемориал И. Чейлана
1989, 2-й приз

Мат в 7 ходов

14. Е. БОГОЛЮБОВ
«Зюддойче шахцйтунг»
1951

Состояние и перспективы современного этюда

Окончание,
начало в журнале 8

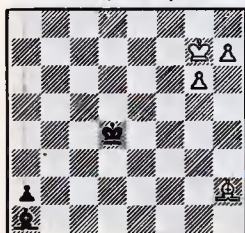
ЧЕМ же отличителен сегодняшний этюд, не топчется ли он на месте? Осмелюсь сказать, что нет. Главное в его развитии видится в расширении его внутреннего содержания: это насыщение этюда интересными стратегическими замыслами и острыми тактическими нюансами, это неожиданная смена ситуаций на основе глубоких подводных течений — то есть многоплановость, многогранность игры белых и контригры черных. Да, борьба в лучших этюдах последних лет зачастую идет на высочайшем гроссмейстерском уровне!

Оппоненты могут возразить, что в таком случае этюд может потерять чистоту и ясность, что основная идея потонет в вариантах. Конечно, дело тут в том, насколько чувствуют этюдисты ту грань, за которой начинается «полоса отчуждения», серая паутина скучной аналитичности. Все-таки мелодии взаимности, точно выражаемые автором, подчеркивают идею, определяют ее «лицо», создают общий художественный образ и умножают наше впечатление.

Какие же направления самые перспективные с точки зрения его величества Игры? Прежде всего это этюды с демонстрацией в течение решения многих разных, но органично сплетенных идей.

23. 1. Kpg8! Кре4! Учтя 1... Крд5 2. Cf4! Сб2 3. Сс1! Сс3 4. Cd2!, с вечным преследованием слона слонем. 2. Cd6 Kpf5! При 2... Сб2 3. Са3! Сс3 4. Сб4! повторение пройденного, но с нападением по диагонали а3—f8. 3. Cf8 Ch8! Отличный контраргумент, ведь 3... Кр:g6 4. h8Ф!

23. В. АНУФРИЕВ,
Б. ГУСЕВ
«Шахматы в СССР»
1986, 1-й приз

Ничья

С:h8 5. Cg7! С:g7 вело вдруг к пату. 4. g7! Учтя «лесенку» ферзя — 4. Кр:h8? а1Ф 5. g7 Kpg6 6. Kpg8 Фа2 7. Kph8 Фb2... 13. Kph8 Фе5 14. Kpg8 Фh5! 15. h8K Kpf6 16. Сb4(а3) Фd5 17. Kph7 Фе4(d3) и 18... Ф:С. Длинно, но ведь кристально ясно! 4... а1Ф. Снова в надежде на «лесенку» после 5. ghФ? Фа2 6. Kpg7 Фb2... 13. Kpg8 Фе6 14. Kpg7 Фg6X. Но выручает 5. ghK! Фа2 6. Kf7 Kpg6 и еще одно превращение 7. h8K, ничья. «...Какой прекрасный спектакль! Тут и вечное преследование в двух эхосерирах, и две занятые «лесенки» черного ферзя, и эффектный перелет черного слона из угла в угол, и изящный «маленький пат», и, наконец, два микроудачных превращений. Изумительно!» (из отчета судьи). Остается только присоединиться к этой оценке.

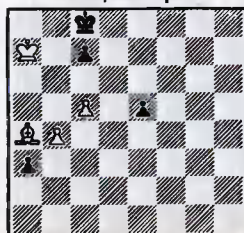
24. 1. e7. Попытка 1. Cf6? каралась точным 1... Сb5! 2. e7 Kpf7 3. e8Ф С:e8 4. К:e8 h3. 1... Кр:e7 2. Kf5 Кре6! Вперед! 3. К:h4 Ке2!, и у белых большие затруднения. Нет, во-первых, 4. Kpc2? К:d4 5. Kpc3 Kpd5 (вот зачем 2...Кре6), а спокойный отход слона, например 4. Cg7?, позволил бы черным блокировать короля и коня белых: 4... Cd3 5. Kpb2 Ce4! с решающим набегом Кре6—d3 и п. с7 — с3 — это во-вторых. Наконец, попытка ввести в игру коня 4. Kf3? натывается на 4... Cd5 5. Kgs Kpf5 6. Ce3 Kf4! с картинками доминанции после 7. Kh7 Ке6! и поинтереснее: 7. C:f4 Кр:f4 8. Kh3 Kpg3 и 9. Kgl Cc4!, 9. Kgs Kpg4 10. Kh7 Cd3. Спасение лишь в 4. Ca1!!, загатавливая на 4... Cd3 5. Kpb2 Ce4 прыжок коня-камикадзе 6. Kf5! C:f5 и пат. Игра на пат, однако, червата матом — 4... Cd3 5. Крb2

24. А. КУЗНЕЦОВ,
О. ПЕРВАКОВ
Мемориал И. Чавчавадзе
1989, 3-й приз

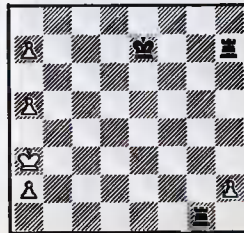

Выигрыш

25. Д. ГУРГЕНИДЗЕ,
Л. МИТРОФАНОВ
Мемориал И. Чавчавадзе
1989, 4-й приз

26. Д. ГУРГЕНИДЗЕ
«64—ШО»
1988, 3-й поч. отзыв

Ничья

с5! 6. Kf3 с4. Иначе белые отдадут коня за пешку «с», переведут слона на диагональ а3 — f8, а короля будут держать на полях b2, c2, b — «крепость». 7. Kg5 Кре5 8. Ке4! Защищаясь в последний момент от с4 — с3X, но не цугцванг ли после 8... Крд4! Вдур 9. Кс3! К:с3 10. Крс1! и 11. Крд2, 12. Сс3 — увы, поля с4 и d3 блокированы в процессе контригры... Блокада, доминанция, игра на пат и на мат, «крепость», мнимый цугцванг — вот переплетающиеся в процессе борьбы движущие пружины этюда.

Богатые возможности взаимности дает логический этюд, активно разрабатываемый в последние годы.

25. Поспешно 1. b5? а2 2. b6 cb 3. cb a1Ф 4. b7 Kpd8 5. b8Ф Кре7 6. Фе8 Kpf6, ничья. Вот если бы была открыта большая черная диагональ... 1. Сb3! Не бесполезная ли трата времени? 1... e4 2. b5 e3 3. Са4! Потеряв два темпа, но добившись открытия диагонали а1—h8, слон возвращается, выстраивая как бы батарею Са4+п.б5 (не сразу 3. b6? cb 4. cb Kpd7!). 3... а2. Или 3... e2 4. b6 cb 5. cb e1Ф 6. b7 Kpd8 7. b8Ф Кре7 8. Фе8 и 9. Фе1, выигрывая черного ферзя по вертикали. 4. b6 cb 5. cb a1Ф 6. b7 Kpd8 7. b8Ф Кре7 8. Фе8 Kpd6. 8... Kpf6 9. Фh8 и 10. Ф:a1 — вот оно, открытие диагонали! 9. Фd7 Kpc5 10. Фс6 Kpb4 11. Фb5 Kpc3 (11... Кра3 12. Фb3X) и все-таки 12. Фе5, 13. Ф:a1. Тонкая, законченная работа!

А вот как бы двойной логический эффект:

26. 1. а8Ф Лh3 2. Kpb2!! Сначала избавляясь от пешки h2. 2... Л:h2 3. Kpc3 Лg3 4. Kpc4 (понятно, путь к полю b7 для короля не строго единственный) 4... Лh4 5. Kpc5 Лg5 6. Kpb6 Лh6 7. Kpb7 Лd5! 8. Фс8! Лd7 9. Ф:d7 Кр:d7 10. а6 Лh4!

Острая реплика в расчете на 11. а7? Лб4 12. Краб Крс7 13. Краб Лб2! Но 11. а3!, вынуждая 11... Лh3 12. а7 Лb3, и тут 13. Краб1, избавляясь и от пешки а3 с патовой разгадкой после 13... Л:а3 14. Крб7 Лb3 15. Кра8!, ничья.

В последнее десятилетие появился ряд высококлассных этюдов с тематическим ложным следом.

27. Рука так и тянется сделать ход 1. Л:f6, и... выигрши утерян! Верно лишь 1. а5! Кра:а6, и только теперь 2. Л:f6 Кра7 3. Фг7 Фс7 4. Лf7. Все? Нет, контршансы черных не исчерпаны — 4... Лс1 5. Кр:г2 Лс2 6. Крf3! Лс3 7. Кре4 Лс4 8. Крд5 Лс5 9. Кре6 Лс6 10. Крf5 Лс1. Крg6 Лс6 12. Крh7! Уфф... Однако 12... Кра8!, и не пат ли после 13. Л:с7 Л:с7 14. Ф:с7? 13. Фg8! Фс8! 14. Лf8 Лс7 15. Крh8! Кра7! С мольбой еще об одном пате при 16. Л:с8 Л:с8 17. Ф:с8, но 16. Фg1!, и выигрши. Пора объясниться: в случае 1. Л:f6? Кра7 2. Фг7 Фс7 3. Лf7 Лс1 4. Кр:г2 Лс2... 10. Крg6 Лс6 11. Крh7 и 11... Кра:а6! пат 12. Л:с7 Л:с7 13. Ф:с7 черным обеспечен, ибо у белых нет для промужоточного шаха поля g0! Грандиозно!!

28. Бесперспективно 1. Лh4? Ла8 2. Крb7 Крg5 3. Лh1 (3. Лс4 Ла5! 4. Крb6 Сb3!) 3... Ла5! 4. Л:а1 Сс6 и 5... Л:а1. Надо выбирать между 1. d3 или 1. f3... Сыграем удачно в «угадайку»: 1. f3!! Ла8 2. Крb7 Ла5 3. Крb6 Кb3 4. Лb4! Ла8 5. Крb7. Не началась ли сказка про белого бычка? — 5...Ла5 6. Крb6 Ла8 7. Крb7 и т. д. Контригра черных великолепна: 5... Лh8! (5... Лd8? 6. Л:а4 Кс5 7. Крс7) 6. d4! Лh4! — пользуясь связкой пешки d4 на случай 7. Л:а4? Кс5! Однако наносится точный логический штрих 7. f4! Л:f4, и смело 8. Л:а4 Кс5 9. dc Л:а4 10. c6 Лb4 11. Крс8! Кре6 12. c7 Кре7 — пат, объясняющий смысл 7. f4. Или,

если хотите, «эксцельсиор» со слабым превращением при 12... Крд6 13. Крд8 Лh4 14. c8K!, ничья. Прозорливости белых, выбравших 1. f3, становится ясной: после 1. d3? Ла8 2. Крb7 Ла5 3. Крb6 Кb3 4. Лb4 Ла8 5. Крb7 черная ладья нашла бы лазейку — 5... Ле8! 6. d4! Ле4!, на доске бы осталась пешка «f», и, значит, финальный пат не состоялся бы!

29. Счастье снова приносит 1. f3!! в противосе 1. h3? Кре7 2. Крg7 Кре8 3. Кр:h8 Крf8! 4. f3 (или 4. h4 g4! 5. h5 Крf7 6. h6 Крf8 7. f4 g3 8. f5 g2 9. f6 g1Ф 10. f7 Фd4X — ферзь на «нужной» диагонали!) 4... Крf7 5. h4 gh 6. f4 h3 7. f5 h2 8. f6 Крg6! 9. Крg8 h1Ф 10. h8Ф Фа8X или 4. f4 gf 5. h4 f3 6. h5 f2 7. h6 Кре7! 8. Крg7 f1Ф 9. h8Ф Фf7X — кругом маты в последний момент. 1... Кре7 2. Крg7 Кре8. 3. Кр:h8 Крf7! С учетом уже объясненного. Но сейчас у белых находится ход, теряющий темп, — 4. h3! и 4... Крf8 5. h4! gh 6. f4 h3 7. f5 h2 8. f6 h1Ф 9. f7. Черный ферзь не на «той» диагонали! Последний шанс: 9... Ф:h7! 10. Кр:h7 Кр:f7, но завершающий восклицательный знак за белыми — 11. Крh8!, и ничья, ибо белый король успевает контратаковать пешку b4. Поразительно неуловимая разница между 1. f3 и 1. h3 ставила в тупик даже выдавших виды гроссмейстеров-практиков!

А вот этюд-новация, пронзанный своеобразным юмором:

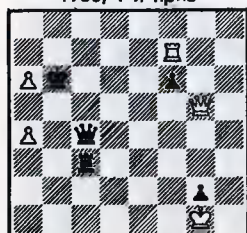
30. Побежали в ферзи? — 1. g6? h3 2. г7 h2 3. g8Ф h1Ф, и, увы, 4. Кра7:а1, с шахом и нет 5. Фг7... Пробуем 1. Кd7? h3 2. Кf6 h2 3. Ке4 Крд4 4. Кf2 Кре5! (самое простое) 5. Кg4 Крf5 6. К:h2 Кр:г5, и выигрша «по Троицкому» нет: 7. Кf3 Крf4 8. Кd2 Кре3 9. Каb3 Крд3, так как черную пешку «с» на необходимом поле не заблокировать. 1. Кс2!, и сразу разветвление: 1... Кр:с2 2. Кс6! h3 3. Кd4 Крд3!

(играя «по Рети»!) 4. Кf3 Кре4!, и тут 5. g6! Кр:f3 6. g7 h2 7. g8Ф h1Ф 8. Фd5 — с выигршем ферзя «по Ринку»; 1... h3 2. Ке3! h2 3. Кd1 Крд4 4. Кf2 Кре5 5. Кg4 Крf5 6. К:h2 Кр:г5 7. Кс6! — с выигршем «по Троицкому», ибо на h2 по сравнению с ложным следом другой конь! Богатство содержания подчеркивает побочный вариант в первом разветвлении: 3... Крb1!? 4. Ке2 (f5)! c5 5. g6 c4 6. g7 h2 7. Кg3 c3 8. h8Ф c2 9. Фh7 h1Ф! 10. К:h1 Крa1 11. Фг7 Крb1 12. Фg6 Крa1 13. Фg1 Крb2 14. Кf2! c1Ф 15. Кd3, но не 4. Кf3? c5! 5. g6 c4 6. g7 h2! 7. К:h2 c3 8. g8Ф c2 9. Фb3 Крa1 10. Фс3 Крb1 11. Кf3 c1Ф 12. Кd2 Кра2! 13. Ф:c1 — пат.

Похоже, перспективны двух- и многофазные этюды. Основное здесь — это гармоничный переход одной фазы в другую, отточное построение, интересность всех фаз, «момент предвидения» в предыдущей фазе с учетом игры в последующей.

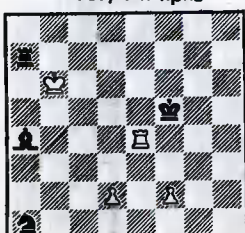
31. Сначала борьба белых фигур против черной пешки e3: 1. Сb1! Кре4 2. Кс6! (контролируя поле d4, не 2. Кf7? Крд4! 3. К:e5 Кр:e5 4. Cd3 а5, и ничья) 2... e4! 3. С:e4 e2 4. Ке5 Крд4! 5. Cдd1 e1K! Соотношение сил изменилось, черные надеются использовать висящее положение белых фигур. 6. Кр:г7. Поспешное 6. g6? Кр:e5 7. Кр:г7 (7. Се4! Крf6!) 7... К:d3 приводит к «букету вилок» черного коня (убедитесь в том сами). 6... Кр:e5. Теперь следует центральный ход, подготавливающий финальную фазу, уже борьбу против белой проходной — 7. Се4!! Кр:e4 (иначе конь недвижим) и 8. g6 Кg2! Опять пытаюсь раскинуть веер вилок на полях e6, f6, h6, f5 и h5, однако 9. Крh8! Кh4 10. g7 Кg6! и 11. Крg8! Крf5 (11... Ке7 12. Крf8!) 12. Крf7 Ке5 13. Кре7!, все-таки благополучно обходя «минированные» поля.

27. И. ХОХ
Мемориал Х. Мандли
1980, 1-й приз

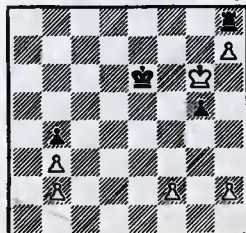
Выигрыш

28. Н. РЯБИНИН
«64—ШО»
1989, 1-й приз

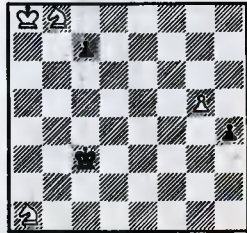

Ничья

29. Е. КОЛЕСНИКОВ
Из матча
СССР — Остальной мир

30. В. ВИНИЧЕНКО
«64—ШО»
1989, 2-й приз

Выигрыш

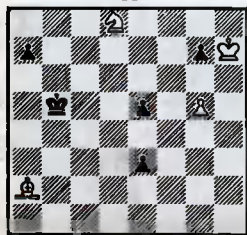
И еще о некоторых отличительных чертах сегодняшнего этюда, хороших и не очень.

Все чаще на страницах разных изданий появляются этюды гроссмейстеров-практиков. Среди них такие имена, как Смыслов и Нанн, Местел и Долматов... Чрезвычайно активны Пал Бенко, практически полностью переключившийся на композицию и этюды, а также Ян Тимман.

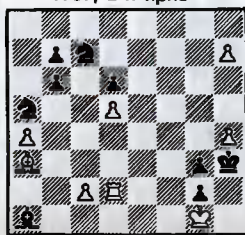
32. 1. Jd3!, а в ответ фейерверк жертв черных коней — 1... Kb5! 2. ab Kb3! (в надежде на 3. cb Cd4! 4. Jf:d4, пат) 3. c3! Kd4! 4. J:d4 C:c3. Очередь белых предъявлять свои козыри: 5. Cb2! (рано 5. h8C!f Ce1) 5... C:b2 6. h8C! Cc3 7. Ce5! (позади две ответные жертвы белых слонов!) 7... de. Теперь 8. Le4 Cb2! 9. h5 Ca3 10. Jc4 Cb2 11. h6 e4 12. h7 Ch8 (12... e3? 13. Lc8!), и белые пешки в гонке с черными оказываются на шаг впереди — 13. d6 e3 14. d7 e2 15. Jh4! Kp:h4 16. d8F (шах), и выигрыш. Остро и содержательно!

33. Всего пять персонажей, много ли может быть сказано? 1. Kpb6! Конечно, тормозя дальнюю от черного коня пешку, но с учетом вилки после 1. b6? Kg4 2. b7 Ke5 3. Kpb6 Kd7 4. Kpc7 Kc5 5. b8F Каб. 1... Kg4! Быстрее в бой, тривиально 1... Kp:f5 2. Kpc7! 2. Kpc7Ke3! Слабее 2... Kf6 3. Kpd6 Ke4 4. Kpc6 Kd2 5. Kpd5 Kb3 6. b6 Ka5 7. Kpe6 и т. д. 3. Kpd7 Kd5 4. Kpd6 Kb6 5. Kpe6. Все-таки приходя на помощь пешке f5, поначалу казавшейся обреченной. 5... Kph6! 6. f6 Kpg6. Предлагая активное 7. f7?, но 7... Kpg7 8. Kpe7 Kd5 9. Kpe8 Kf6 10. Kpd8 Kd5 с ничьей. 7. Kpe7! Kd5 8. Kpd6! Kb6 9. Kpe6. С помощью «треугольника» очередь хода передана черным! 9... Kph7 10. Kpe7! Kd5 11. Kpd6 Kb6 12. Kpc6! «Фигаро там, Фигаро тут!» — танец белого короля ход за ходом ослабляет взаимодействие черных коня и короля. 12... Kc4 13.

31. О. ПЕРВАКОВ
«Шахматы в СССР»
1988

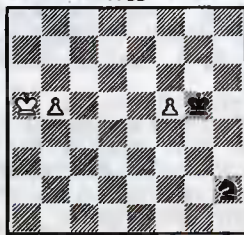

32. Я. ТИММАН
«КНСБ»
1987, 2-й приз

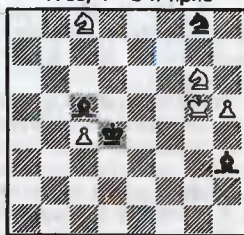

Выигрыш

33. П. БЕНКО
«Чесс лайф»
1983

34. А. ЛЕВАНДОВСКИЙ
Мемориал «Ассиак»
1988, 1—2-й приз

Ничья

Kpd7! Kpg6 14. Kpe7 Kb6, и наконец-то 15. f7, выигрывая. Не столь эффектно, как у Тиммана, но экономнее и не менее содержательно.

Кто в выигрыше? — и этюд, и сами гроссмейстеры!

Широкая компьютеризация не обошла стороной и шахматный этюд. А вот и исключение этюдного толка в доказанном ЭВМ выигранном соотношении 2С—К:

34. 1. Kge7! Любопытный авторский вариант: 1. h6? K:h6 2. Kse7 Kf7 3. Kpf6 Kd8 4. Ke5 Cd6 5. K7g6 Cc8 и т. д. 1... K:e7 2. h6 Kpe4 3. h7 Kg6! Эффектно! 4. Kp:g6 Cf5 5. Kpf7! Расставаясь, казалось бы, с последней надеждой — пешкой h7, но 5. Kpg7? Cd4 6. Kpg8 Ce6 и 7... C:c8. 5... C:h7. На доске выигранное для черных «компьютерное» соотношение сил, однако 6. Ke7 Kpf4. Открывая дыхание слону h7, но уже поздно — 7. Kg6 Kpg5 (f5) 8. Kf8!, и ничья, ибо возникла угроза вилки 9. Ke6.

Нет, не скажем, что компьютеризация уже дала что-либо выдающееся, но сами по себе перспективы сотрудничества «ЭВМ плюс составитель» заманчивые.

Экзотичны «сверхкомплекты», естественно, появляющиеся на доске в процессе игры.

35. После 1. b7 Jb4 2. Kpa1 черные играют на пат — 2... a5!, в расчете на 3. b8F? Jb1! или 3. b8K!? J:e4 4. Cd6 Jb4 5. C:b4 ab и 6... b3. Вдруг 3. b8C! J:e4, и белые остаются с двумя одноцветными слонами при неудачной для них «цветности» угла a8. Тем не менее 4. Cbd6! Jb4 5. Cc7 J— (5... Jb1 6. Kp:b1 Kpb4 7. Cd6 Kpb5 8. a3!, и выигрыш — пат черному королю в углу и жертва второго слона на b4, вынуждая a5:b4 и a3:b4) 6. Cgd6 Jb4 и 7. Ce5! J— 8. Ccd6 Jb4 9. Cb2X — финальный правильный мат со связкой.

Мотив связки в последнее время обрел чуть ли не поваль-

ную популярность и... налет ремесленничества! Увы, в сомнительную погоню за числом связок поболее включились даже признанные мастера этюда.

36. Очевидно 1. Jа1 Jg2 2. g6 Kph5 (2... Kpf5? 3. Kpf7 J:g6 4. Cc2) 3. Kph7 J:g6 4. Cd1, и такое разветвление: 4... Jg4 5. Jа5 d5 6. J:d5X или 4... f3 5. Jа5 Jg5 6. C:f3X. Да, два правильных мата при связках, но затронуло ли это вашу душу? Вряд ли...

Апофеозом явились итоги последнего командного первенства ФИДЕ с подлинно кабафонией двух, трех, четырех таких матов. Количественные пустышки заглушили качественную этюдную наполненность, подмяв под себя и судью раздела П. Перконою из Финляндии.

Вот еще «чрезвычайно интересная» интерпретация мотива связки:

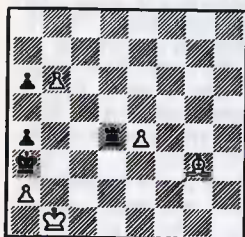
37. Некомплект... 1. Kpb2 g1F 2. Фа8 Fg2 (шах) 3. Ff2 F:a8 4. Ff1X. Дико оригинально! И не винтить ли в доску еще с пяток некомплектных фигур?!

Чуть-чуть об одном не из приятных моментов в этюдной жизни. Об образовании своеобразных дуэтов, трио и т. д., когда один из «коллективных членов» судья конкурса и действует по принципу «ты мне, я тебе». Подобные «особенные соавторы», увы, есть как у нас в стране, так и за рубежом — они уже пользуются известностью и называть имена не имеет смысла. Вреда этюду такое явление наносит немало, разрушая высокие этические нормы...

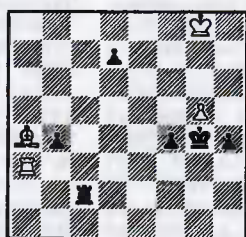
Изредка в этюдном поле прорастают и сорняки плагиаторства.

38. Известный уже этюд. Его решение вкратце: 1. f7 Jf6 2. Ce6! Cf5! 3. Jd8 Kpc3 4. Cd5 Ce4! 5. Jc8 Kpb2 6. Jb8 Kpa1 7. Jb6! Jf1 8. Cc4! Cd3!, и эффектнейшее 9. Jb1!! Kp:b1 10. C:d3, 11. C:f1.

35. К. СУМБАТЯН
«Шахматы в СССР»
1987, спец. поч. отзыв

36. А. КОРАНИ
«Чесс лайф»
1986—87, 2-й приз

37. Я. ПЛЕТАНЕК,
Е. ВЛАСАК
«Богемиян ринг-турнир»
1983—84, 5-й поч. отзыв

38. В. ДОЛГОВ,
А. МАКСИМОВСКИХ
Мемориал А. Козлова
1987, 1-й приз

ВЫГРЫШ

Комбинационная схватка приглянулась некоему А. Горскому из Алтайского края. Быстрехонько переставив черную ладью на h6, а слона на c2, поменяв фланги, новонспеченный «гений», ничтоже сумняшеся, тут же отправил сие «пронзведение» на 2-й конкурс «Золотое руно»-1988 и... благополучно получил там 3-й почетный отзыв, оказавшись, видимо, неудовлетворенным. Утешим горе-плаггиатора,

ведь он явно петрудилился и не заметил 1... Лh7 с нерешаемостью (увы, не увидел этого и судья)...

ЗАКЛЮЧАЯ статью, осмелюсь утверждать, что для современного шахматного этюда важнее не его тематика (впрочем, и это очень интересно), а содержательность его игры. Главное — глубокое раскрытие его позиции, ее оригинальность и красота, богатство ее скрытых, неявных

тайн. Иначе, вспоминая яркие формулы А. Гурвича: открывать «силу в красоте и красоту в силе», доискиваться тайн «красоты истины»! Итак, эффектность и глубина... Качества во многом противоречащие друг другу и трудносочетаемые. Все-таки именно тут, по-моему, и кроется прекрасное Будущее Этюда.

О. ПЕРВАКОВ
Москва

ТО СЛЕВА, ТО СПРАВА...

В 1 выигрывает 1. Крb7! и 1... Крс4 2. Кра6(b6) b3 3. Кра5 Крс3 4. Кра4 b2 5. Кра3 — обход слева, 1... Кра4 2. Крb6 (с6) b3 3. Крс5 Кра3 4. Крс4 b2 5. Крс3 — обход справа.

В основе — взаимный цугцванг, надо поискать потерю темпа?

2. 1. Лd2(d3)! d4 2. Лd1! Кpd5 3. Кpd7!, и 3... Кре4 4. Крс6 или 3... Крс4 4. Кре6 и т. д. «по Амелунгу». А вот при 1. Лd1? d4 2. Кpd7 Кpd5! в цугцванге белые — парадоксально!

Еще два этюда гроссмейстеров-практиков:

3. 1. Кре6! e4 2. Лg5! и 2... Кrf3 3. Лf5! Кpg2 4. Ле5 Кrf3 5. Кpd5 e3 6. Кpd4 e2 7. Кpd3, симметрично 2... Кpd3 3. Лd5! 4. Ле5 Кpd3 5. Кrf5 e3 6. Кrf4 e2 7. Кpd3. Тут уже с ладьей зади пешки.

4. Ложно 1. Лh4? Kb2! 2. Кpd7 c4 3. Лh5 Кре4 4. Крс6 Kd1! 5. Лh3 Кpf5 6. Крс5 Кpg4. Тематически ложно 1. c4 Кре5 2. Лh4? — 2... Ке1! (но не 2... Kb2? 3. Кpd7 К:c4 4. Л:c4 Кpd5 и 5. Лe2! c4 6. Лc1!, «по Рети») 3. Кpd7 Кf3 4. Лg4 Кpf5, с ничьей. Решает 1. c4 Кре5 2. Лg4! Kb2 3. Лh4! (3. Кpd7? Кpf5 4. Лh4 Кpg5 5. Ле4 Кpf5 7. Лh4 Кpg5) 3... К:c4 4. Л:c4 Кpd5, и тут сразу 5. Лc1! c4 6. Кpd7... Дальше мы «проходили»!

Этюд гроссмейстера композиции:

5. 1. Лd8 Крс4 2. Лс8! (рано включать «мигалку поворота» 2. Кра5 d4!) 2... Кrb4 3. Крс6! Крс4 4. Кpd6! Кpd4 5. Лb8 Крс4, и обход 6. Кре5 b4 7. Кrf4! (этого не было слева!) 7... Крс3 8. Крс3 b3 9. Лс8 Кrb2 10. Кpd2 Кра2 11. Лb8, и выигрыш.

Этюд, из конкурса 120-летия В. И. Ленина.

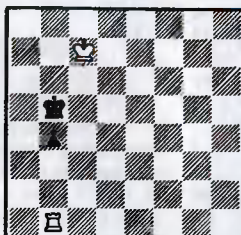
6. Тематически ложно 1. Лс2? Фс4 2. Лh:c4 dc 3. Лc1 Кrb5! 4. Кре7 Крс5! 5. Кpd7 Кpd5! 6. Крс7 Крс5! — в цугцванге белые. Решает 1. Лb5! Кр:b5 2. Л:d4 Крс5 3. Лd1! (сразу, «по Бенко») 3... d4 4. Кре7 Кpd5 5. Кpd7! — в цугцванге черные.

Не обходите вниманием «обходы Амелунга»!

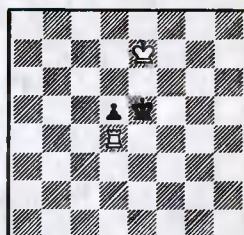
Д. ГУРГЕНИДЗЕ. Тбилиси

Этюд из этюдов

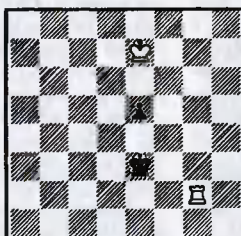
1. Ф. Амелунг, 1901

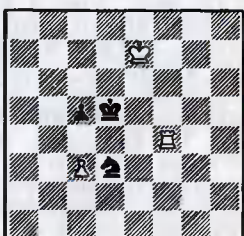
2. Р. Рети, 1928

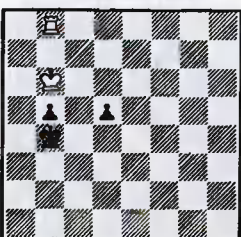
3. Ю. Авербах, 1981

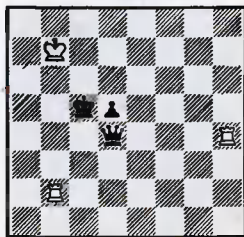
4. П. Бенко, 1986

5. И. Крихели, 1986

6. Д. Гургенидзе, 1990

Везде — выигрыш

№ 5. В. Калашников. 1. h6 a3! 2. Kb5! C:b5. Банально проигрывает 2... a2 3. Kc3 Kpf2 4. K:a2 Cg6 5. Kpe5 Kp:g2 6. Kpf6 Ch7 7. Kpg7 Cf5 (стараясь не попасть под удар коня) 8. Kc3 Kpg3 9. Kd5 Kph4 10. Ke7 (все-таки) и 11. Kgb. 3. Cf1! Kpd2! 4. h7 Cd3! Контржертва в надежде на пат, но 5. C:d3 a2 6. h8C! (6. h8Ф? a1Ф 7. Ф:a1, пат), выигрыш.

№ 6. В. Козырев. 1. Kc1 Kpd2 2. Ke2! Kp:e2 3. Kd4! (не 3. Kg3? Kpd1! 4. Ld8 Kpe1) 3... Kpf2! 4. Lf8 Kpg1! (4... Kpe3 5. Kf3 Ch2 6. Kph3 g1Ф 7. K:g1 C:g1 8. Kpg2) 5. Ke2 Kph1 (5... Kph2 6. Lf5 C— 7. Lh5X) 6. Lg8!! «Очень неожиданная засада ладьи!» (А. Масимов, с. Абдаллы Грузинской ССР). 6... Cd4! Нет 6... g1Ф 7. K:g1 Kp:g1 8. Kpf5 (удар из засады!) и 9. Kp:e5. 7. Kph3! g1Ф 8. L:g1! C:g1 и вдруг 9. Kg3X.

№ 7. М. Борденюк. 1. Kpb6 Kpd8 2. Lh1! Ld:a7 3. f4! Возникает позиция взаимного цугцванга! 3... Kpe8 4. Lh7! Kpd8 5. Lh1 Kc8 6. Lc1 Kpd8 7. Lh1 Kpd7 (иного нет) 8. Le1! и 8... Kpd6 9. Ld1 Kpe6 10. Ld6! Kp:d6, пат; или 8... Krc8 9. Lc1 Kpb8 10. Lc7! (опять цугцванг) 10... L:c7, пат.

№ 8. А. Троицкий. «Эскилстуна курирен», 1917. 1. a7 Cf4 2. Kpd7! (2. Krc5? Ce3, 2. Krc6? C:f3 3. ef

h1Ф 4. a8Ф Ф:f3) 2... Cg4! 3. Kpd8! Центр решения: 3. Krc6! C:f3 4. ef h1C!, но не 4... h1Ф? 5. a8Ф Ф:f3 6. Kpd7! Ф:a8 — пат; 3. Krc8? C:f3 4. ef h1L!, но не 4... h1Ф? 5. a8Ф Ф:h8 6. Kpd7 Ф:a8 — пат. 3... C:f3 4. ef h1L! 5. Krc8! (вот почему король отходил именно на d8) и 6. Kpb7, ничья. А. Масимов указал, что в ложном следе 3. Krc6? C:f3 4. ef все-таки возможно и 4... h1Ф 5. a8Ф Ф:f3 6. Kpd7 Фh3! 7. Krc6 Фh1 8. Kpd7 Фh7! 9. Krc6 Фе4 10. Kpd7 Фе6 11. Kpd8 Фе7 12. Krc8 Фе7X.

Задачи № 9—16

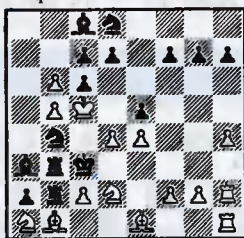
№ 9. А. Шилков. 1. Лс2? — 2. b5X, 1... Ld6 2. Ke7X и 1... Kd7 2. Lf6X, но 1... Kc4! 1. Lf6!, угр. 2. Ke7X — 1... Kd5 2. b5X и 1... Kd7 2. Лс2X.

№ 10. И. Зеров. Вначале — 1... Kpe6 2. Фс6X, 1... Kpe4 2. Cf3X, 1... Kc4 2. C:c4X. 1. Kg6!, угр. 2. Фе5X — 1... Kpe6 2. Cc4X, 1... Kc4 2. Cf3X, 1... Kpe4 2. Ф:c6X.

№ 11. В. Крижановский. 1. Фf7, угр. 2. Kb5, 3. Фb7X — 1... Ce7 2. Фе8! Cd8 3. Фе3X, 1... Kpb6 2. Ka8! Kpb5 3. Фf1X и 1... C:c7 2. Ф:c7 Kp:a6 3. Фb7X.

№ 12. Л. Загоруйко, А. Степочкин. 1. Фс7, угр. 2. Ф:b6, 3. Фс5X — 1... ab 2. Ф:e5 Krc4 3. Фс7X! 1... Kpd5 2. Л:e5 Kpd4 3. Лg5X! 1... Фf2 2. C:e5 Kpd5 3. Cf6X! и 1... Cc2 2. K:e5 Cb3

«обход» по черным полям — h2:g3:h4 (отсутствуют черные ферзь и белопольный слон), в балансе белых — 11 (на диаграмме) + 5 (взято b7:c6, e:f, g:f и h:g:h3) = 16 — учтены пешки a2, b2, d2, e2, которые превращались, и баланс черных — 14 (на диаграмме) + 2 (взято a:b и b:e) = 16. Критическая позиция:

После b7:Фс6

1. b7 h6! 2. b8Ф Ca6 3. d5 Cc8 4. b6 Ca6 5. b7 Ce2 6. Фа7 Ch5 7. Фа6 Cg6 8. Фе2 Ch5 9. Фg4 Cg6 10. Фf4 Ch5 11. b8Ф Cg6 12. Фb5 Ch5 13. Фе2 Cg6 14. Фeg4 ef! 15. e5 Ch5 16. e6 Cg6 17. e7 Cf5 18. e8K Ce6 19. Kf6 Cf5 20. Kh7

3. Kg6X!

№ 13. Ю. Арефьев. 1. Kc4 — 2. Kd6 (угр.) Kpf4 3. Lh3! и 4. Фg3X, 1... Kc1 2. Lh5 Kpf4 3. K:d2! и 4. Фg5X, 1... d3 2. Lh8! и 3. Lf8 Kpe6 4. Фf7X. Имеется несколько побочных решений, даже в 3 хода — 1. Фf8 Kpe4, Kpg6 2. Лg7, Ле7 и 3. Фd3, Фh8X. Из конкурса решения исключена.

№ 14. С. Захаров. 1. K:e4? C:e4. 1. Kb7! Kc4 2. Kb8! Kb6! (2... Ke5? 3. Ka6, 4. Kc7X) 3. Ka6! Kd5! (3... Ka8 4. Kc5 Ca2 5. Kpg7 Kb6 6. K:e4) 4. Kpg7! (угрожая 5. Kc5 Kb6 6. Cd7! K:d7 7. Kd6 Kpd8 8. Ke6X) 4... Ca2 (4... Lb3 5. Kd6 Kpd8 6. Kf7 Kpe8 7. Kc5! и т. д.). Наконец снята защита с поля e4 и 5. Kb8! Kb6 6. Kc6 Kc4 7. Kc5 (коня вернулись!) 7... Ke5 8. Cd7! K:d7 9. K:e4 K:f8 10. Kf6X.

№ 15. Л. Лачный (с белой п. е6). «Мадьяр шахкелет», 1965, 2-й приз. Вначале — 1... Kpd3 2. Ke5X, 1... Kb5 2. C:b5X, 1... Kpd5 2. K:c3X, 1... Kb3 2. C:b3X. 1. Ke2!, угр. 2. Фd4X — 1... Kpd3 2. Cb5X, 1... Kb5 2. K:c3X, 1... Kpd5 2. Cb3X, 1... Kb3 2. Ke5X. Из конкурса решения исключена.

№ 16. М. Хавель. «Шахове листу», 1902. 1. Фb3! — 1... Kpe5 2. Фc4! d5 3. Фf4X, 1... d5 2. Kd7! d4 3. Фf3X и 1... Kpd4 2. Lf4 Kpe5 3. Kg6X.

Ce6 21. Kg5 Cf5 22. Kh3 Ce6 23. de и 23... h5 24. e7 hg! 25. e8K gh! 26. Kf6 gf! 27. Kf1X.

5. Ф. Фатхуллин. 1. Kd3X? Сперва было a7—a5 и h7—h5, выпускающая черные ладьи; затем h2:g3:f4:e5:d6 (взяты 2K+2Л) и a5—a4 (темпоход!), d6:p. c7 и Krc8—d8; дальше: белые — Ch2—g1, g2—g3, бьют пешку a3, Cf1 → a2, b2—b3 и Cc1 → f6, черные — e7:Cf6, h3—h2, король через поле h3 идет на 1-ю горизонталь и Cf8 → a1. Ретроигра — 1. Kf3—e1! h2—h1K! 2. Lf1—c1 Kpc1—b2 3. Ke1—f3 (шах) и т. д. Матует 1... d5X.

6. А. Троицкий. Если короли и ладьи h1 и h8 не двигались, то белые сделали нечетное число ходов (пешки — 3, Лb1 — «нечет», кони, взятые на g6 и h5 — «нечет»), а черные — четное (пешки — 4, конь a1 и конь, взятый на b3 — «чет»). Очередь хода — за черными, а при ходе за белыми хотя бы одна из рокировок невозможна!

ЖУРНАЛ 3

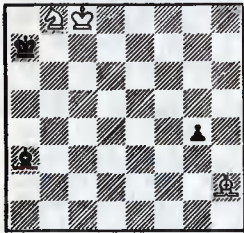
3. А. Корнилов, А. Фролкин. В балансе белых — 13 (на диаграмме) + 3 (взято f:g, e:f и d7:e6) = 16 — учтена пешка a2, превращающаяся на c8 (черная пешка c7 не могла превратиться на c1!), и баланс черных закрыт — 11 (на диаграмме) + 5 (взято c:d:e:f и a:b:c) = 16. Последний ход был b7—b6 (шах), и два ретроварианта: 1. g2—g3! Kg3—h1! 2. Kpb6—c5 Ke4—g3 3. Lh3—h2 Kc5—e4 4. Лс3—h3 Kb3—c5 5. Лс8—c3 Ka1—b3 6. c7—c8Л a2—a1K 7. c6—c7 a3—a2 8. b5—п. c6 a4—a3 9. Krc5—b6 a5—a4 10. a4:Cb5, черный слон возвращается на c8 и ретроходом d7:e6 развязывается узел на королевском фланге; 1. h3—h4! Фh4—h5! 2. Лg2—h2 Фh5—h4 3. h2—h3 Фh3—h5 4. Лg1—g2 Фg2—h3 5. Kpd4—c5 Фf3—g2 6. Cg2—f1 Фа3—g3 7. Cc6—g2 Фа1—a3 8. Cd7—c6 a2—a1Ф 9. Cc8—d7 a3—a2 10. c7—c8C и т. д.

4. Н. Плаксин. Исключается

ЭТЮДЫ

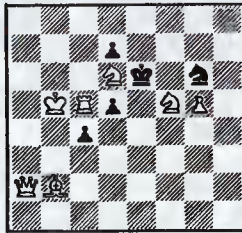
ЗАДАЧИ

29. Г. АТКАЦ
Вильнюс

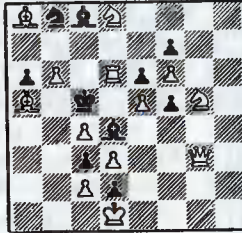
Выигрыш

№ 57. С. ТКАЧЕНКО
Запорожская обл.

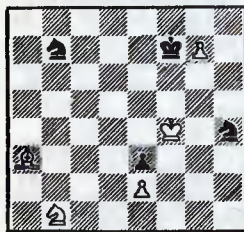

Мат в 2 хода

№ 58. Ю. ГОРБАТЕНКО
Челябинск

№ 30. М. ГРОМОВ
Владимир

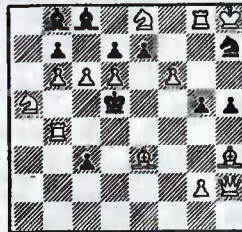
Выигрыш

№ 59. А. БУЛАВКА
Кличев

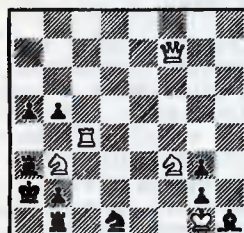

Мат в 3 хода

№ 60. В. ТИМОНИН
Мичуринск

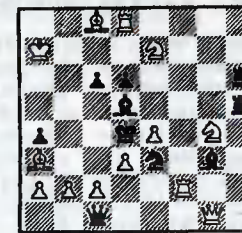

№ 31. В. НЕЙШТАДТ
Барнаул

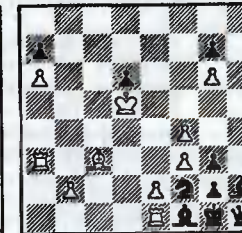
Ничья

№ 61. Л. МАКАРОНЕЦ,
Н. НАДЕЖДИН

Мат в 4 хода

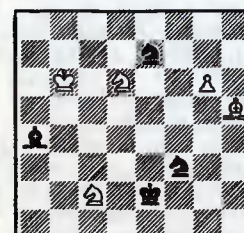
№ 62. В. ЧЕКАРЬКОВ
Тула

Мат в 18 ходов

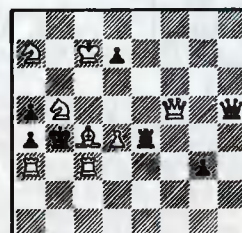
БЫЛО В ПЕЧАТИ

№ 32. М. ЛИБУРКИН
1933

Выигрыш

№ 63. Л. ЛОШИНСКИЙ
1957

Мат в 2 хода

№ 64. В. АНТИПОВ
1972

Мат в 3 хода

ПРОЧИТАЙТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюды. Доминанция над черным слоном по двум диагоналям завершается в № 29 (дебютанта рубрики) матом с его перекрытием. в № 30 друг за другом ловятся черный конь, белый слон и еще раз черный конь. Романтический № 31 — с жертвами, потом со связкой и финальными вечными шахами. № 32 — кажется, единственный пример двух разных картин доминанции над слоном.

Задачи. Трехфазная № 57 — с иллюзорной, ложной и действительной игрой. № 58 — рекордная, с шестью ложными попытками. № 59 (еще дебютант!) — с пятью коловыми превращениями. В № 60 черная пешка, покидая поле угрозы, играет четырежды — «пикенини». Любопытно реализуется полусвязка в коллективной № 61. «Крепость» черных в № 62 рушится после двух жертв и двух слабых превращений. Незабвенны задачи Лошинского: № 63, как и № 58 — с ложными попытками в игре слона. В № 64, как и в № 60 — тема «пикенини», соединенная с кватерном перекрытий «по Новотному» на одном и том же поле.

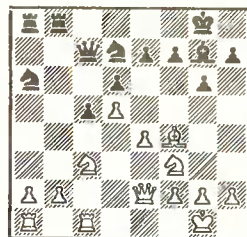
КОНКУРСЫ ЮБИЛЕЙ-70

Д. К. Каноника «Червоный гирик», горспорткомитет, СК «Богатырь». Два раздела: двухходовки-меридиты (судья В. Мельниченко), трехходовки с правильными матами (В. Сычев). Книжные призы, почетные и похвальные отзывы. Адрес (диаграммы в 2-х экз.): 324006, Кривой Рог, пр-т Металлургов, 5, СК «Богатырь». Подливал В. А. Срок присылки — до 1 декабря с. г.

У истоков

ВОЛЖСКОГО

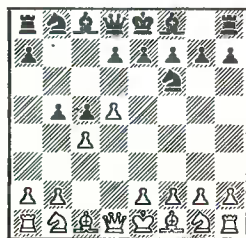
гамбита

Оценка? Планы сторон?

В 1946 г. в журнале «Шахматы в СССР» (№ 2) появилась заметка Б. Аргунова (г. Куйбышев), в которой был предложен интересный гамбит:

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 b5!? (A57).

Жертва 3... b5 с последующей атакой центра ходом e6 — это, по существу, уточненная редакция гамбита Блюменфельда, в который уже ранее включены ходы Kf3 и e6 (E10). В этом случае у белых есть удобный отказ от гамбита: 5. Cg5 ed 6. cd h6 7. C:f6 Ф:f6 8. Фc2 d6 9. e4 a6 10. a4 b4 11. Kfd2 и далее Kc4 и Kbd2. Или 5... h6 6. C:f6 Ф:f6 7. Kc3 (хорошо и 7. Фc2 b4 8. Kbd2 g5 9. h3) 7... b4 8. Kb5 Ka6 (вряд ли серьезна новинка Роджерса 8... Kpd8 9. Фа4! a5 10. e4 g5 11. Cd3 g4 12. Kd2 Ф:b2 13. Лb1 Фg7 14. 0—0 d6, и после 15. e5! позиция черных распыляется) 9. e4!, не опасаясь 9... Ф:b2 10. Cd3 d6 11. 0—0 Cd7 12. Фа4 с атакой у белых.

В статье Аргунова рассматривается только принятый гамбит: 4. cb a6 5. ba с прорывом 5... e6. Автор доказывает, что за пешку у черных

достаточная контригра. Правда, некоторые варианты не очень убедительны. Например: 6. Kc3 ed 7. K:d5 K:d5 8. Ф:d5 Kc6 9. e3 Ce7 10. Cc4 0—0 11. Kf3 Л:a6 12. C:a6 (?) Kb4 13. Фd1 C:a6 с атакой. Но брать качество было не обязательно. Простое 12. 0—0 Kb4 13. Фd1 Лg6 14. Ke5! давало белым перевес. В партии Магеррамов — Анагельдыев (Павлодар, 1987) белые предпочли 10. Kf3 0—0 11. Cd2 Фb6 12. Cc3 C:a6 13. Ф:d7.

В «Шахматном словаре» (М., ФиС, 1964) этот гамбит называли «волжским». Уже через два года появилась партия, в которой была дана новая трактовка волжского гамбита — позиционная (без подрыва e7 — e6).

A59

САБО

ЛУНДИН

Сальтшобаден, 1948

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 b5 4. cb a6 5. ba g6 6. Kc3 C:a6 7. e4 d6!?

Именно в этом идея новой трактовки: не вскрывая центр, создать давление на ферзевый фланг белых, установив лады на a8 и b8, а слона на g7. Однако точнее было сначала сыграть 7... C:f1! Белым пришлось бы потратить еще два темпа на искусственную рокировку.

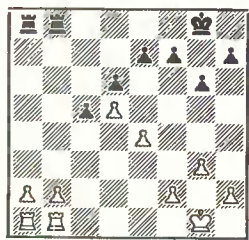
8. C:a6 K:a6 9. Kf3 Cg7 (точнее 9... Kd7, не допуская 10. e5) 10. 0—0? Kd7 11. Cf4 0—0 12. Фе2 Фc7 13. Лfcl?! Лfb8.

За пешку у черных сильное давление на ферзевом фланге. Прорыв белых e4 — e5 пока не проходит. Перекрывать линию «b» тоже не удастся: 14. Kb5 Фb6 15. a4 Kc7! 16. K:c7 Ф:c7 17. Лc2 Лb4, игра равна.

14. Lab1 C:c3 (грозило уже 15. Kb5) 15. Л:c3? Фа5 16. Kd2 Kc7 17. Ла3 Фb6 18. Л:a8 Л:a8 19. a3 Kb5 20. Ce3 Ла4! 21. Лc1 Kd4 22. C:d4 cd! (характерный прием для волжского гамбита: пешка «c» превращается в грозную силу) 23. Kf3 Kf6 24. Фc2 Ла5 25. Kd2 d3! 26. Фc7 Ф:b2 27. e5 (поздно!) 27... Ф:d2 28. ef ef, и черные легко выиграли.

Однако партия прошла незамеченной. Обоюдные ошибки отвлекли внимание от основной идеи. В том же межзональном турнире Лундин применил эту систему против Бронштейна, но допустил b2 — b4, и пешка белых быстро прошла в ферзи. Бронштейн, видимо, оценил силу дебютного построения черных. В 1953 году на турнире в Цюрихе он использовал эти идеи, играя черными против Тайманова, и победил.

Чтобы лучше вскрыть основные идеи позиционной трактовки волжского гамбита (назовем его «закрытый волжский» в отличие от открытой системы с ходом e7 — e6), рассмотрим сначала типовые ладейные окончания, часто возникающие в этом гамбите. Такой подход, показывающий взаимосвязь дебюта с возникающими окончаниями, был предложен автором еще в 1961 году («Шахматы в СССР», № 5).

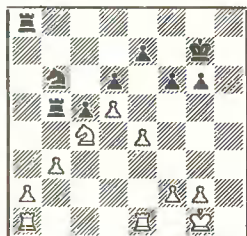

Оценка? Планы сторон?

У белых лишняя пешка. Если им удастся подойти королем на с3 и образовать проходную, продвинув пешки «а» и «b», то появятся шансы на выигрыш. Но у черных активные лады. Сдвигая их, например, по линии «b», они вызовут ослабление b2 — b3 и расположат лады на a3 и b4, блокируя пешки. При случае ходом c5—c4 можно вскрыть две горизонтали для атаки белых пешек на королевском фланге. Черный король стремится на e5 для атаки пешки e4 (после 1. f3 f5). Черным полезно сыграть g7—g5, чтобы после f2—f4 g5:f4, g3:f4 атаковать пешки по 4-й горизонтали.

Пройграйте это окончание несколько раз за белых и за черных. Возможно, у вас возникнет желание глубже изучить волжский гамбит. Лично я предпочитаю играть его черными.

БУЯКИН КАНТОРОВИЧ
Москва, 1958

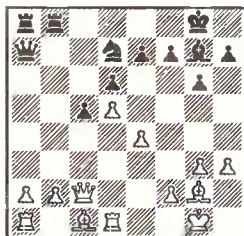
Бить или не бить?

После 1. K:b6 эндшпиль примерно равный. Больше трудностей доставляло черным 1. Kc3. В партии последовало:

1. Лсc1? K:c4 2. bc (2. Л:c4? Л:b3) 2... Лb2 3. a4 Ла5 4. f4 Лb4? 5. e5! fe 6. fe de 7. Ле1 Kpf6 8. Лf1 с ничьей.

Играя 4... Ле2, черные имели шансы на выигрыш. Например: 5. Ле1 Л:a4 6. Л:e2 Л:a1 7. Kph2 Лc1 8. e5 Л:c4 9. ed ed 10. Ле7 Kpf8 11. Ле6 Л:f4 12. Л:d6 c4.

КОТОВ ГЛИГОРИЧ
Стокгольм, 1959

Оценка? План черных?

Давление черных ладей по открытым линиям с избытком компенсирует недостачу пешки. Однако белый ферзь лучше черного: находясь впереди своих ладей, черный ферзь не может съесть пешку a2 или b2 даже при избытке нападения. Глигорич находит интересный нестандартный план — размен ферзей! Обычно к переходу в эндшпиль стремится сторона, имеющая лишнюю пешку. Партия продолжалась так:

1. a3 Фа4! 2. Ф:a4 (при отступлении ферзя давление черных нарастало — 2. Фе2 Фb5!) 2... Л:a4 3. Ла2 c4!

Отрывать пешку от цепи следует только ради четких конкретных выгод. Здесь с решающей силой вступает в игру конь.

4. Cf1 Kc5 5. f3.

Теперь после 5... Лb3 6. Kpg2 Kd3! 7. C:d3 cd от белых потребовалось бы много изобретательности, чтобы нейтрализовать ожившую черную пешку (как и в партии Сабо — Лундин). В партии же черные пошли на фор-

сированный вариант, не заметив тонкой ловушки противника.

5... Ка6 6. Лd2 Kb4 7. Ла1 c3 8. Лg2! K:d5?? (8... cb 9. C:b2 Kc2 с равенством) 9. b3!, и белые выиграли фигуру.

А59
БУНИАТЯН КАНТОРОВИЧ
Ленинград, 1962

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 b5 4. cb a6 5. ba C:a6 6. Kc3 d6 7. e4.

Теряя темпы на искусственную рокировку, белые не могут рассчитывать на преимущество. Иногда e4 проводят после Kf3 и Kd2, чтобы брать на f1 конем, но это тоже медленно: 7. Kf3 g6 8. Kd2 Фа5! 9. Фc2 Cg7 (Сергал — Бенко, США, 1972), так как не проходит 10. e4 из-за 10... C:f1 11. K:f1 K:e4. Минусы хода 7. e4 еще и в том, что ослабляется поле d3, куда устремляется черный конь. Сильнее план с развитием слона на g2 или h3, где он контролирует поле d7, необходимое черным для переброски фигур с одного фланга на другой. Размен слона на коня d7 при данной пешечной структуре белым выгоден.

7... C:f1 8. Kp:f1 g6 9. Kge2.

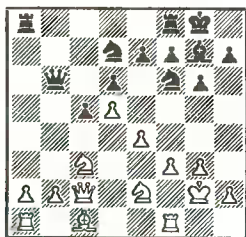
Укрепляя основного защитника ферзевого фланга — коня c3. Интересный план острой атаки на короля встретился в партии Сейраван — Белотти (Лугано, 1988): 9. g4!? Cg7?! 10. Kpg2 0—0 11. g5 Kfd7 12. h4 Ka6?! 13. h5 Фc7?! (лучше 13... f5!) 14. Фg4 Лfb8 15. hg hg 16. Фh4 Kf8. Черные, видимо, считали, что эта позиция непробиваема, но маневр Kgl—f3—h2—g4—f6 решил исход борьбы. Однако путей для отражения атаки было много: 9... h5! 10. g5 Kfd7; 12... Фc8! 13. h5 Kc5 14. f4 Kc4 15. Фе2 (15. Фf3 f6!) 15... Ka3 16. Kpg3 f6.

Не опасен и план 9. Kf3 Kfd7 10. g3 Cg7 11. Kpg2 0—0 12. Le1 Ka6 13. Le2 Фb6.

9... Cg7 10. g3.

При 10. h3 король получает более надежное укрытие (на h2), но это потеря еще одного темпа. В обоих случаях черные ставят ферзя на b6, ладьи — на a8 и b8, а коней на c7 и d7 (Kfd7, Kb8—a6—c7 или Kbd7, Kf6—e8—c7). Затем конь с c7 идет на b5 и выменивает коня с3 или попадает на d4, а конь d7 контролирует прорыв e4—e5 или с поля e5 переводится на d3.

10... Kbd7 11. Kpg2 Фb6 12. Фc2 0—0 13. f3.

Оценка? Планы сторон?

Здесь черные с успехом могут перейти в «открытый волжский»: 13... Фb7, 14... e6, чтобы после fe fe начать наступление в центре (путем d6—d5) и на короля (см. далее партию Гросс — Бенко). Но и при 13... Лfб8 черные мобилизовали все силы, а белым предстоит длительная защита. Лучший план — Лb1, b3 и a3, подготавливая b3—b4. В партии же белые попытались начать атаку на королевском фланге, но объективных предпосылок для этого нет, и успеха она не достигает.

14. Лb1 Кe8 15. Ce3? Кe5. Чтобы на 16. b4 ответить Кc4. Белым необходимо было все-таки попытаться нейтрализовать инициативу черных: 16. b3 Кc7 17. a4 (не допуская коня на b5) 17... Фа6 18. Лhd1 (парирова 18... Фd3) 18... Лb4 и далее

c5—c4 с давлением по линии «с».

16. h4? Кc7 17. h5 Кc4 18. Cc1 Kb5 19. hg hg 20. К:b5 Ф:b5 21. Кc3 Фb4 22. Cd2 К:d2 23. a3 Кc4! Белые сдались.

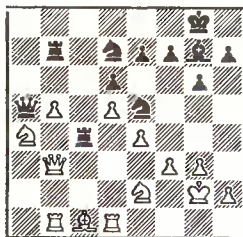
Не спасало и 23. Ф:d2 Л:a2 и затем Л:b2, собирая урожай на ферзевом фланге.

ДОНЧЕНКО КАНТОРОВИЧ Харьков, 1961

10. Лb1 (до сих пор, как в предыдущей партии) 10... 0—0 11. g3 Kbd7 12. Kpg2 Фb6 13. f3 Лfб8 14. b3 Фа6 15. Фc2 (лучше 15. a4! Кe8 16. Kb5) 15... Кe5 16. Лd1 Лb4 17. a3 Лb7 18. b4.

Даже проводя b4, белые испытывают еще очень сильное давление, так как открывается для атаки линия «с».

18... cb 19. ab Лс8 20. Фb3 Kfd7 21. b5 Фа5 22. Ka4 Лc4.

Оценка?

Белые создали сильную проходную, но угрозы внедрения черных фигур настолько опасны, что перевес их не вызывает сомнений. Донченко защищается далее очень изобретательно, но все время находится на грани проигрыша.

23. Лd4! Фе1! 24. Кac3 Kg4! 25. fg Л:c3.

Но и атаковать надо точно. Если 25... Л:d4?, то 26. Ce3!, а на 25... C:d4? следует 26. Ф:c4 Фf2 27. Kph3 Фf1 28. Kph4 Кe5 29. Фc8 Kpg7 30. Ch6!, матуя.

26. Фd1! Ф:d1 27. Л:d1 Лc4 28. Kpf3 Кe5 29. Kpf4 g5.

Кажется, и без ферзей можно дать мат. Но у белых все время находится защита.

30. Kpf5 h6 31. h4 Лc2.

Хорошо и 31... Kg6! 32. hg e6 33. de Лc5 34. Лd5 Кe7 35. Kpf4 К:d5 36. ed hg 37. Kpe4 fe 38. de Лb:b5 39. Л:b5 Л:b5.

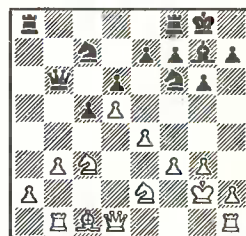
32. Лd2 Лc5 33. hg hg?

Решало 33... e6! 34. Kpf4 (34. de? Кd3 35. e5 Л:e5×) 34... hg 35. Kpe3 Кc4 36. Kpf2 К:d2 или 35. Кр:g5 Kf3 36. Kpf4 К:d2 37. C:d2 ed.

34. Ca3! Лc:b5 35. Л:b5 Л:b5 36. Кd4 Ла5 37. Сb4 Ла1 38. Кр:g5 Cf6 (или 38... Лf1 39. Лh2 Лd1 40. Лd2 с равенством) 39. Kpf4 Лf1 40. Kpe3 Кc4 41. Kpe2 К:d2 42. C:d2 Ла1. Ничья.

ГРОСС США, 1967

9. g3 Cg7 10. Kpg2 0—0 11. Kge2 Фb6 12. Лb1 Ka6 13. b3 Кc7 14. f3? (сильнее 14. Сb2 c4 15. bc Kg4 с примерным равенством).

Оценка?

Здесь переход к «открытому волжскому» уместен. Пешечное прикрытие белого короля разлетается как картонный домик.

14... e6! 15. de fe 16. Ce3 Фc6 17. Фd2 d5 18. ed ed 19. Cf4 d4 20. Ka4 Kfd5 21. Лhf1 Кe6 22. Лf2 d3 23. Kg1 Ke:f4 24. gf К:f4 25. Kph1 Cd4 26. Лf1 Ke2. Белые сдались.

Интересно, что волжский гамбит можно применять и белым цветом (с лишним темпом).

Окончание на стр. 47

Борис ВАЙНШТЕЙН

Ловушки для... суеверных ?

Глава из новой книги «Ловушки Ферзьбери». Журнальный вариант.

Свенгали

В конце прошлого и начале нынешнего века в провинциальных театрах, да и в Москве, с успехом шла мелодрама «Трильби» (кстати, ее автор, драматург Григорий Ге, был другом Михаила Чигорина и оставил о нем очень интересные воспоминания).

Сюжет пьесы построен на том, что девушка по имени Трильби, обладая чудесным голосом, не может петь на сцене, поскольку у нее нет музыкального слуха. Сильный гипнотизер с восточным именем Свенгали заставляет ее петь, погружая в транс на время выступления, и вскоре она приобретает мировую известность. Но вот девушка полюбила молодого человека, отнюдь не Свенгали, который давно ищет ее взаимности.

Центральный момент пьесы: Трильби выходит на сцену и вдруг — страшная месть! — Свенгали прекращает внушение. Она в растерянности стоит перед публикой, не понимая, где она и чего от нее ждет зрительный зал. Подсаженные люди кричат, громко свистят, требуют деньги обратно, в эту игру невольно включаются и другие зрители. По крайней мере я включился, когда в 1919 году смотрел эту пьесу в Дмитровском театре, что на нынешней Пушкинской улице. Роль Свенгали замечательно исполнил Б. С. Борисов, который впоследствии, во времена нэпа, прославился как «король эстрадной халтуры». Это был полный мужчина лет пятидесяти. Он сам недурно пел, во всяком случае, диапазон у него был очень широк, и он

блестяще владел интонацией. По пьесе у него была густая, жесткая черная борода.

Вероятно, Свенгали был первым экстрасенсом в зрительном зале.

* * *

В начале восьмидесятых годов на юге гастролировал экстрасенс Т., его программа вышла далеко за рамки репертуара Вольфа Мессинга. Он приглашал зрителей на сцену, некоторым, наиболее восприимчивым, внушал, что они артисты. Одной девушке внушил, что она Алла Пугачева, и та запела, да так, что, перемены она прическу, право, трудно было бы отличить ее от настоящей.

Однако недремлющая наша медицина, преисполненная заботы о здоровье граждан, запретила эти коллективные игры. Правда, не совсем запретила, а... направила Т. в Москву на экспертизу, во главе которой был поставлен известный психолог, доктор медицинских наук В. Б. Малкин. Шахматисты знают его как профессора кафедры шахмат в институте физической культуры, публициста, сильного шахматиста и отчасти — тренера.

Виктор Борисович включил в комиссию и меня. По какому мотиву? Оказывается, я впервые опубликовал в книге достоверное описание воздействия третьего лица (Мессинга) на результат шахматной партии, причем это было внушение без непосредственного общения, то есть без слов и без пассивов.

Итак, было устроено открытое контрольное представление экстрасенса Т. Перед началом я подошел к стоящему в вестибюле Малкину, и едва мы поздоровались, как он указал на своего собеседника и резко произнес:

— Быстро! Кто это такой?

Я не задумался даже на долю секунды:

— Свенгали!

Передо мной стоял плотный мужчина, лет под пятьдесят, с жесткой черной бородой; на лице — ни малейшего движения. Он посмотрел на меня равнодушным, приглушенным взглядом, как будто сквозь жалюзи.

Но Малкину мой ответ не понравился.

— Ведь это профессор Зухарь.

— А я что сказал?

— Вы сказали — какой-то Свенгали...

— Так это же одно и то же!

Мои собеседники, как выяснилось, не знали, кто такой Свенгали и кто такая Трильби, — в 1919-м они по театрам не ходили. Я объяснил, и оба остались довольными.

Однако же профессор Владимир Петрович Зухарь неспроста напомнил мне Свенгали. Оказалось, что во время матча на первенство

мира в Багио он был психологом в команде А. Карпова, в течение всего матча находился в зрительном зале. Сидя в четвертом ряду партера (первые три были отведены для официальных лиц), он внушал своему подопечному спокойствие, помогал сохранять душевное равновесие, что в борьбе с сильным противником, согласитесь, немаловажно.

Впрочем, у В. Корчного был иной взгляд на роль профессора Зухаря: он утверждал, что тот мешает ему играть, путает его мысли, заставляет делать не просто плохие, но ужасные, невысказанные ходы. Такое и впрямь наблюдалось в матче, но наша пресса объясняла, что Корчной просто не в силах бороться — вот и выдумывает разные причины, чтобы оправдать свои поражения.

Между тем Корчной чуть ли не с самого начала матча настаивал на том, чтобы Зухарь пересел подальше от сцены. Но советская делегация согласилась на это только после 17-й партии, когда счет стал уже 4:1 в пользу Карпова (игра, напомним, шла до шести побед).

Однако на нашем отечественном экстрасенсе свет клином не сошелся. Команда Корчного нашла двух-трех заокеанских, и... счет начал постепенно меняться: 4:2, 5:2, 5:3, 5:4...

Я не хочу сказать, что Карпов стал проигрывать вследствие появления в зрительном зале чужих гипнотизеров. Точность и беспристрастие Ферзьбери слишком хорошо известны в шахматном мире. Как вы помните, его девиз — «Правда, но не вся правда и не только правда». В этом жанре мало кто из современных шахматных мастеров может с ним соперничать, разве что наш пресс-атташе на матче в Багио. Но проигрыши Карпова произошли после прибытия конкурирующих экстрасенсов. Не исключено, конечно, что это просто совпадение...

Как бы то ни было, между соперничающими командами было заключено «джентльменское соглашение»: ни один из экстрасенсов не вправе располагаться ближе десятого ряда. После 31-й партии счет сравнялся. Теперь еще одна результативная партия — и матч завершен. Но ведь нельзя же допустить, чтобы титул чемпиона мира ушел из нашей страны! В Багио прилетает из Москвы сильная личность. Карпов берет тайм-аут, совершает экскурсию в Манилу и восстанавливает форму.

Начинается очередная партия. Экстрасенсов Корчного в зале нет — изображают из себя джентльменов! Профессор Зухарь сидит... в четвертом ряду. Карпов играет с подъемом, чего нельзя сказать о Корчном, который потом жаловался, что во время партии мысли его путались, что ему что-то мешало и вообще обстановка была ненормальная. Но кто станет обращать внимание на такие беспочвенные отговорки? Ведь арбитры не участвовали в «джентльменском соглашении»...

Выиграв эту важную партию, Карпов отстоял свое звание чемпиона мира.

Корчной и Шахматная федерация Швейцарии подали протест, но ФИДЕ его отклонила, мотивируя это тем, что никаких нарушений официального регламента матча во время последней партии не было. Ну а руководство нашей команды? Как оно реагировало на упреки за нарушенное соглашение? Этого я не знаю и знать не должен. Но Ферзьбери, если бы, к

несчастью, оказался в подобной ситуации, вероятно, сказал бы:

— Пусть мы не джентльмены, но наш Анатолий Карпов — чемпион мира!

Если исходить из того, что явления, исследуемые парапсихологами, материальны, то можно предположить, что передача воздействующих сигналов или иной информации (если она действительно возможна) происходит либо при помощи некоего неизвестного нам вида энергии, либо посредством какого-то из известных видов энергии, но в количествах, недоступных восприятию современных измерительных приборов. Придется также согласиться с тем, что по крайней мере некоторые люди обладают рецепторами, позволяющими принимать сигналы экстрасенса.

Гипотеза эта пока не получила строгого научно-экспериментального подтверждения. Наиболее авторитетным ее противником является доктор медицинских наук В. Б. Малкин. В одном из своих выступлений в печати Виктор Борисович, в частности, утверждает: «Для гипнотического воздействия — это известно даже из популярной литературы — необходим словесный контакт. В шахматах словесного контакта между противниками практически нет. Б. Вайнштейн предполагает, что гипнотическое воздействие можно оказывать телепатически. Верить в телепатию (именно верить, как как ни одного научного доказательства ее существования нет) — это, разумеется, личное дело...»

Малкин отрицает саму возможность гипнотического внушения без словесного контакта, но вместе с тем признает, что «шахматист в некоторых случаях целенаправленно может воздействовать на противника для отвлечения его от размышления при выборе хода»... Мне хотелось бы привести слова моего оппонента, с которыми я полностью согласен и глубокий смысл которых относится не только к шахматам: «Перед тренером и самим шахматистом встает важная задача — выработать высокую помехоустойчивость к возможным внешним воздействиям, оказывающим неблагоприятное влияние на мышление во время игры. Шахматист высокого класса должен обладать внешней помехоустойчивостью!»

Добавлю: не только шахматист, но и каждый борец за свою идею.

Во все времена партии чемпионов мира обогащали шахматное искусство новыми идеями и двигали вперед теорию. Кроме того, эти партии являются отличным учебным материалом. Тщательное их изучение принесет большую пользу всем, кто хочет научиться лучше понимать шахматы.

В этом номере журнала мы знакомим вас с примерами творчества Гарри Каспарова.

Герман ФРИДШТЕЙН, мастер

УЧИТЕСЬ У ЧЕМПИОНОВ

Славянская защита D46

КАСПАРОВ

ВАН ДЕР ВИЛЬ

Брюссель, 1987

В этой партии, получив по дебюту перспективную позицию в центре, Каспаров развил сильнейшую инициативу, которая позволила ему создать ряд слабостей в лагере черных. Чтобы избежать разгрома, черные вынуждены были перейти в проигранный эндшпиль.

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kc3 Kf8 4. e3 e6 5. Kf3 Kbd7 6. Cd3 Cb4.

6... dc 7. C:c4 ведет к острому меранскому варианту. Ход в тексте придает партии более спокойное направление.

7. a3 Ca5 8. 0—0 0—0 9. Фc2 dc 10. C:c4 Cc7 (лучше было 10... Фе7) 11. Ca2! e5 12. h3!

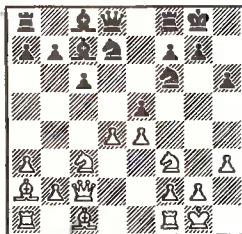
Хороший профилактический ход, препятствующий фигурам черных занять поле g4.

12... h6.

И черные, в свою очередь, берут под контроль поле g5. На 12... Фе7 могло последовать 13. Cd2 с угрозой 14. Kb5.

13. e4.

Ошибочно было бы 13. Kh4 (стремясь занять конем поле f5) ввиду 13... ed 14. ed Kb6! 15. C:h6?! Kfd5! (15... gh? 16. Фg6) 16. K:d5 (16. Cb1 f5) 16... K:d5 17. C:d5 Ф:h4 18. Ce3 C:h3 с преимуществом черных.

13... Ле8.

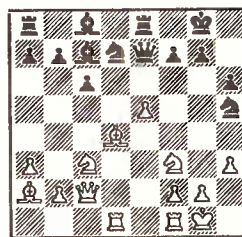
Размен в центре приводил к выгодным для белых осложнениям: 13... ed 14. K:d4 Kc5 15. Ce3 Фе7 16. Lfel Kf:e4 17. C:h6 Фd6 18. K:e4 K:e4 19. Л:e4 Ф:h6 20. C:f7!! Kp:f7 (20... Л:f7 21. Ле8 Лf8 22. Фc4) 21. Фc4 Kpg6 22. Ке6! C:e6 23. Л:e6 Лf6 24. Фе4 Kpf7 25. Ле7, но заслуживало внимания 13... Kh5!?

14. Ce3 Kh5 15. Лад1 ed.

Противостояние ладьи и ферзя на линии «d» вынуждает черных либо снять напряжение в центре, либо уйти ферзем. Однако в случае 15... Фf6 16. Kd5 cd 17. Ф:c7 de 18. K:e5 преимущество белых становится очевидным.

16. C:d4 (если 16. K:d4, то 16... Kf4) 16... Фе7 17. e5!

Захватывая пространство и стесняя фигуры черных.

17... Kf8?

Серьезная ошибка. По-видимому, голландский гроссмейстер просмотрел следующий ход белых. Правда, и после 17... Kf4 18. Lfel Ke6 19. Ke4 K:d4 20. Л:d4 K:e5 21. K:e5 C:e5 (21... Фе5 22. Kf6) 22. Kd6 C:d4 (22... Лf8 23. K:f7 Л:f7 24. C:f7 Kp:f7 25. Лde4) 23. Л:e7 Л:e7 24. K:f7 Ce6 25. K:h6 Kpf8 26. Kf5! C:f5 27. Ф:f5 Cf6 28. g4 позиция черных безнадежна. Но, возможно, 20... Kf8 (вместо 20... K:e5) позволяло упорно защищаться, хотя позиция черных оставалась трудной.

18. Kb5!

Очень сильный ход. Выясняется, что после 18... cb 19. Cc5 теряется черный ферзь.

18... Ке6 19. C:e6 fe.

Если 19... cb, то 20. Ca2! с угрозой 21. Cc5.

20. K:c7 Ф:c7 21. Фg6!

Переводя партию в выигрышное окончание.

21... Фf7 22. Ф:f7 Kp:f7 23. Ce3 Лf8.

Плохо и 23... g5 ввиду 24. g4 Kf4 (24... Kg7 25. Kd2 Лd8 26. f4) 25. C:f4 gf 26. Лd4.

24. Лd4 (конечно, не 24. g4 Kpg8!) 24... Kpg8 25. Лfd1 b6 26. Лh4 Лf5 27. Kd4. Черные сдались.

События в этой партии развивались так стремительно, что черные даже не успели развить ферзевый фланг.

В следующей партии белым вновь удалось получить активную позицию. Развивая инициативу в центре и на королевском фланге, они создали неотразимую атаку на короля соперника.

Защита Нимцовича E48
КАСПАРОВ ТАЛЬ
 Брюссель, 1987

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 0—0 5. Cd3 d5 6. cd ed 7. Ke2 c5 8. 0—0 Kc6 9. a3 cd 10. ed C:c3.

Лучше было сохранить слона, отступив им на d6.

11. bc!

В то время, когда игралась эта партия, продолжали 11. K:c3. Ход чемпиона мира, укрепляющий центр, явился новинкой.

11... Ke7?!

План черных — развить слона на f5 — неудачен и легко парируется. Вероятно, лучше было 11... h6 (препятствуя выпадку слона на g5) и затем Лf8—e8.

12. Фc2 Cd7 (и здесь сильнее 12... h6) 13. Cg5 Kg6.

Черные не лучшим образом разыграли дебют. Посмотрите, как последовательно инициатива белых превращается в решающее преимущество.

14. f4 h6.

На 14... Ле8 белые могли продолжать 15. f5 Kf8 16. Kf4 Cc6 17. Kh5 K8d7 18. Лf3 с опасной атакой.

15. C:f6 Ф:f6 16. f5 Ke7 17. Kg3.

Теперь черный ферзь вынужден выполнять неприятную функцию блокара пешки «f».

17... Kc8.

Черные переводят коня на лучшую позицию d6. В случае 17... Kph8 18. Kh5 Фg5 19. f6! Ф:h5 20. fe Лfe8 21. Лаe1 Ce6 22. Л:e6! fe 23. Cg6 белые выигрывали.

18. Лf4! Kd6.

Замысел белых строится на очень точном расчете. На 18... Фd6 (с тем, чтобы нападением на ладью выиграть темп для хода f7—f6) белые заготовили 19. f6!! Ф:f4 20. Ch7 Kph8 21. fg Кр:g7 22. Kh5, выигрывая ферзя.

19. Фf2!

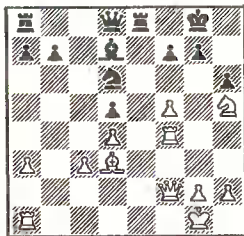
Теперь угроза выпадка коня на h5 становится неотразимой.

19... Лfe8.

В случае отступления ферзя — 19... Фd8 — возможно было 20. f6 g5 21. h4!

20. Kh5 Фd8.

Или 20... Фg5 21. h4 Ф:h5 22. g4, и ферзь некуда отступать.

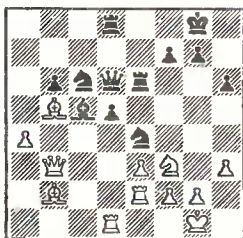
Белые успешно завершили свой план и заканчивают партию красивой комбинацией.

21. K:g7! Ke4.

Взятие коня — 21... Кр:g7 — вело к немедленной развязке: 22. f6 и 23. Фh4. Впрочем, и ход в партии лишь несколько затягивает борьбу.

22. C:e4 Л:e4 23. f6 Kph7 24. Л:e4 de 25. Фf4 Cc6 26. Лe1! Фf8 27. c4 Ф:a3 28. Kf5! Фf8 29. Лe3 Cd7 30. Лg3 C:f5 31. Ф:f5. Черные сдались.

Во встрече Суние — Каспаров (Грац, 1981) белые удачно разыграли дебют, и на доске долгое время сохранялось равновесие. После 32-го хода белых создалась следующая позиция:

Полагая, что позиция равна, и не видя для себя опасностей, Ж. Суние предложил ничью, которую будущий чемпион мира (им он стал, как

известно, через четыре года) отклонил, посчитав, что еще не все ресурсы борьбы исчерпаны.

О дальнейшем рассказывает Гарри Каспаров.

32... Ke7!

В планах черных — перевод коня через f5 (или g6) на h4, а ладьи — на позицию неприятельского короля.

33. Kd4 Лg6 34. Cd3 Фd7.

Итак, появилась первая угроза (Ф:h3). Наиболее четко атаку отражало 35. f3!, ведущее после 35... Kg3 36. C:g6 K:e2 37. K:e2 K:g6 к примерно равной игре, но Суние избегает малейшего ослабления.

35. Kph1?! Kf5! 36. C:e4?

А это уже серьезная ошибка, после которой перевес черных становится ощутимым. Необходимо было ликвидировать черную конницу путем 36. K:f5 Ф:f5 37. C:e4 Ф:e4 38. f3, и у черных лишь минимальный перевес.

36... de 37. Лed2.

Белые считали, что таким образом они благополучно упрощают позицию, но — черные все предвидели (Г. Ф.).

37... Kh4!

Только здесь Суние обнаружил, что в случае заготовленного 38. Kf3 его ожидает неприятный сюрприз: 38... ef! 39. Л:d7 fg 40. Kpg1 Kf3X. Другой отскок коня — 38. Kf5 ведет к выигрышу качества, но как белым после 38... Ф:f5 39. Л:d8 Kph7 защитить своего короля? Остается только...

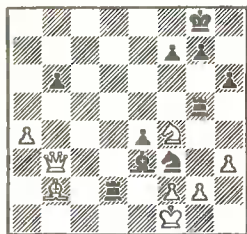
38. Ke6 Ф:d2 39. Л:d2 Л:d2 40. Kf4 Лg5 41. Kpg1.

Здесь мне предстояло записать ход. Неожиданность его послужила увертюрой к самой красивой комбинации, которую мне когда-либо удавалось создать за шахматной доской.

41... Kf3! 42. Kpf1.

Другое отступление короля будет рассмотрено ниже.

42... С:e3!!

43. fe.

Принятие жертвы вынужденно, так как в случае 43. Кe2 белые получают мат: 43... Kh2 44. Kpe1 Л:g2 45. Ф:e3 Кf3 46. Kpf1 Лg1!! 47. К:g1 Лd1 (не кажется ли вам, что фигуры в руках Каспарова излучают какую-то невероятную энергию?! — Г. Ф.).

43... Лd:g2! 44. Фc3!

Единственная защита. Естественное 44. Ф:b6 проигрывает немедленно: 44... Лh2 45. Кe2 Лgg2. Теперь же в этом случае белые имеют вечный шах по полям c8 и f5.

44... Лh2 45. Кe2 Кph7!

Возобновляя угрозу Лgg2. Сунне препятствует ей примитивным способом и просматривает оригинальную матовую конструкцию.

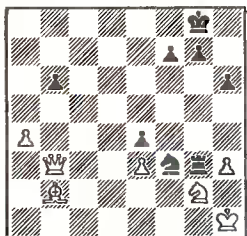
46. Фc8?! Лh1 47. Kpf2 Кd2!

Белые сдались: после 48. Кg3 Лh2 49. Kpg1 Кf3 50. Kpf1 Л:b2 борьба бесполезна.

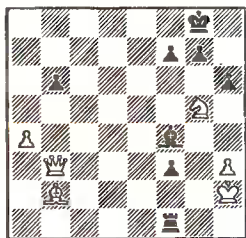
Упорнее сопротивляться можно было бы после 46. Фb4!, сохраняя контроль за полем d2. Но и в этом случае черные имели выигрыш, правда, не столь очевидный: 46... f5! 47. Фb5 (47. Фf8 Лh1 48. Kpf2 Кd2! и т. д.) 47... f4 48. Фb4 Кd2 49. Ф:d2 (49. Kpe1 f3 50. Кp:d2 Л:e2 51. Крс3 Л:e3 52. Кpd4 f2, и пешка «f» проскакивает в ферзи) 49... Лh1 50. Kpf2 f3. Нетрудно убедиться, что мат или огромные материальные потери для белых неизбежны.

Теперь вернемся к позиции после 41... Кf3. Что бы произошло, если бы белые ушли

королем в другую сторону — 42. Кph1? На этот случай была заготовлена другая комбинация: 42... С:e3! 43. fe Лd:g2 44. К:g2 Лg3.

Фантастическая позиция! Несмотря на огромный материальный перевес, белые не могут защититься от мата. Ничего подобного в практической партии мне до сих пор встречать не приходилось. Не помогал белым и отказ от принятия жертвы — 43. Ке6. Я собирался продолжать 43... Л:f2 и на 44. gf — 44... Лf1 45. Кph2 ef! 46. К:g5 (46. Ф:e3 Лg2×) 46... Cf4×.

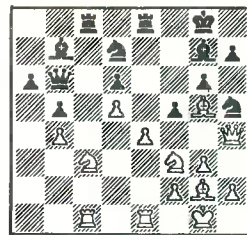
На доске вновь матовый финал.

Эта партия своеобразной грациозностью понравилась мне больше других, сыгранных в Граце.

* * *

В поединке с Федоровичем (Грац, 1981) удивительное комбинационное зрение Каспарова помогло ему найти решающее продолжение в позиции, где, казалось бы, вся борьба была еще впереди.

В статье использованы примечания Г. Каспарова, опубликованные в книге «Испытание временем» (Баку, 1985) и «Информаторе» № 43.

26. ef!

Отдавая фигуру, белые вроде бы не добиваются взамен немедленных выгод. Но тут-то как раз и сказываются все маленькие изъяны построения черных: неудачно расположены их ферзь, слон b7, конь h5, ослаблено прикрытие короля. Штурм превосходящих сил противника оказывается неотразимым.

26... Л:e1 27. Л:e1 С:c3 28. Ле7 Лc4.

Найти защиту очень трудно. Например, естественное отступление коня на f8 или f6 наталкивалось на 29. Се3!, и черный ферзь в капкане — 29... Фd8 30. Л:b7 не в счет. Попытка контратаки 28... Cf6 29. Л:d7 Лc2 парировалась путем 30. g4 (защита пункт f2), а на 29... Лc1 проше всего 30. С:c1 С:h4 31. Се3, отыгрывая ферзя.

29. Фh3! Сс8 30. fg Кdf6.

К немедленному разгрому вело 30... hg 31. Фе6.

31. С:f6 К:f6 32. gh Kpf8 (32... Кph8 33. Kh4!) 33. h8Ф Кp:e7 34. Фg7. Черные сдались.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Журнал № 6

№ 21. Сальва — Алехин (Петербург, 1914): 1... a4! 2. Фc2 (возможно, несколько лучше было 2. Фа2) 2... Cf5! 3. Cd3 С:d3 4. Л:d3 Лac8 5. Фd2 С:b2 6. Ф:b2 Фе4! 7. Кpe2 Ф:g2, и черные отыграли пешку и лишили короля белых надежного прикрытия.

№ 22. Наумкин — Розенталис (Вильнюс, 1988): 1... Ла4! (не проходило 1... Ла2? ввиду 2. Ф:a2 Фf3 3. Лfс2! Фh1 4. Кf12, и бе-

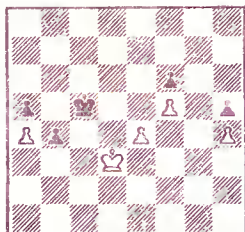
дый король скрывался от шахов на ферзевом фланге) 2. Лb3 (2. b5 Лb4 3. Лc5 h5) 2... Ла2! (теперь, когда белая ладья ушла с линии «с», этот ход спасает партию) 3. Ф:a2 Фf3 4. Лa1 (4. Лc8 Kph7 5. Ла8 Фd1 6. Kpf2 Cc2) 4... Фh1 5. Kpf2 Ф:h2 6. Kpe1 Фg1 7. Kpd2 Фf2 8. Kpc1 Фe1 9. Kpb2 Фе2 — ничья (10. Кра3 Фа6).

№ 23. Рубинштейн — Шпильман (Сан-Себастьян, 1912): 1... C:e4 2. Л:e4 (и в случае 2. C:e4 Лf1 3. Л:f1 Л:f1 4. Kpg2 Лg1 5. Kpf3 Фh5 6. Kpe3 Ф:h2 черные, забрав пешку g3, получают преимущество) 2... Лf1 3. C:f1 Л:f1 4. Kpg2 Фf2 5. Kph3 Лh1 6. Лf3 Ф:h2 7. Kpg4 Фh5 8. Kpf4 Фh6 9. Kpg4 g5!, и черные вскоре выиграли.

№ 24. Мароци — Рубинштейн (Карлсбад, 1907): 1... Л:d3! (жертвуя качество, черные ликвидируют опасного слона и перехватывают инициативу) 2. Л:d3 Cc4 3. Лd2 (после 3. Лg3 Ф:c4 4. C:g7? Cf5! 5. Фh5 C:g7 6. Ф:h6 Cg6 белые проигрывают) 3... Ф:c4 4. Лfd1 Cd5! 5. h3 f5 (5... Ф:a2? 6. Л:d5) 6. Фg6 Ф:f4. Активность черных фигур вынудила белых вернуть качество — 7. Л:d5 и после 7... Фе3 8. Kph1 ed 9. Ф:f5 Лd8 10. Л:d5 Фc1 11. Kph2 Cd6 12. Ce5 Cc7! партия вскоре закончилась вничью.

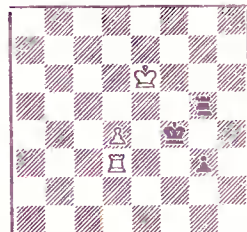
ЗАДАНИЯ

№ 33

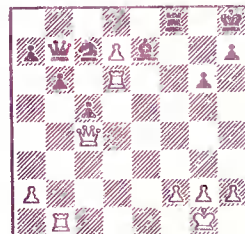
Ход черных

№ 34

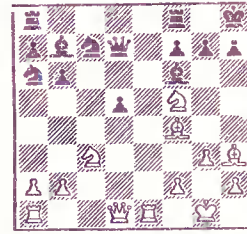
Ход белых

№ 35

Ход белых

№ 36

№ 33. Как должна закончиться партия? [3 очка].

№ 34. На доске осталось мало материала, однако черная пешка продвинута на два поля дальше. Могут ли белые спастись? [5 очков].

№ 35. У черных материальный перевес, но пешка d7 очень сильна, что определяет перевес белых. Как им использовать выгоды своей позиции? [4 очка].

№ 36. Пожертвовав пешку, белые расположили свои фигуры на активные позиции. Укажите план атаки и приведите конкретные варианты [5 очков].

ШКОЛА-90. Среди успешно справившихся с заданиями № 21—24 Л. Азарх (Москва), Г. Алексеев (с. Бестюба Кустанайской обл.), А. Анохин (с. Пузево Воронежской обл.), А. Антипенков (Инсар), Н. Бабушкин (Москва), В. Басматов (Магнитогорск), С. Вегин (Челябинск), И. Володин (Ижевск), Э. Габбасов (Ульяновск), Н. Гварис (Киев), А. Гольмаков (Кара-Балта), О. Данилова (п. Богородское Московской обл.), А. Ескендилов (Алексеевка Целиноградской обл.), В. Жуков (Софрино), Ю. Иванов (Москва), В. Катарин (Оленегорск), П. Коньков (ст. Лог Волгоградской обл.), В. Коршук (Москва), С. Косенко (Крымск), Г. Крючков (Железнодорожный), А. Куликов (с. Епифаново Горьковской обл.), В. Летягин (Новосибирск), С. Лутаев (Заринск), К. Мамиев (Алексеевка Целиноградской обл.), Ю. Марченко (Троицк), Ю. Мяхнов (Петрозаводск), М. Мильшин (п. РАОС Московской обл.), С. Московчук (Киев), Е. Нестеров (Рошаль), М. Новоселов (ст. Варениковская Краснодарского края), Л. Пасечник (с. Петранка Ивано-Франковской обл.), Н. Первухин (Москва), А. Песоцкий (с. Шпаковское Ставропольского края), А. Пономарев (Москва), В. Пономарев (Калинин), В. Попов (с. Плеханово Липецкой обл.), С. Попов (Зеленоград), С. Семашев (Орехово-Зуево), Ю. Сериков (Одинцово), Н. Солкин (д. Бордуки Московской обл.), А. Трошин (Ртищево), В. Цхай (к/х «Северный Маяк» Ташкентской обл.), А. Шаповалов (Дружба), В. Штейнпе (Камышин), К. Яковлев (Москва), З. Якупов (д. Ст. Дрожжаное Татарской АССР) и многие другие.

Увлечение сэра Робинсона

...Год 1947-й. Отошла в прошлое вторая мировая война. Мир возвращается в нормальную колею.

Перемены коснулись и шахмат, в том числе и их заочной ветви. Уже в декабре 1945 года была возрождена международная организация в области игры по переписке, которой при первых западных войнах пришлось прервать свою деятельность. Инициаторами воссоздания выступили шведы. Объединение поначалу называлось Международной ассоциацией игры в шахматы по переписке (ИКЧА), а через несколько лет (1951) получило нынешнее название — ИКЧФ.

Важным делом для новой организации было избрание президента. Это произошло в том же году, с которого мы начинаем свой рассказ. Многое зависело от удачного выбора. Кандидат должен был совмещать преданность заочным шахматам, умение ладить с людьми, авторитет в глазах мирового сообщества. Казалось, что такое счастливое сочетание являет собой прославленный английский ученый сэр Роберт Робинсон, только что удостоенный Нобелевской премии по химии.

Справочники сообщают, что профессор родился в 1886 году, уже в 34 года стал членом Лондонского королевского общества (так в Англии называют Академию наук), в котором четверть века спустя занял пост президента (1945—1950). Забегая вперед, скажем, что в 1966 году он был избран иностранным членом АН СССР.

Получение Нобелевской награды привело Робинсона в Стокгольм. Беседы с лауреатом не минули его общеизвестного интереса к шахматам. Вот как запомнился его ответ гроссмейстеру Эрику Лундину (чья книга мемуаров вышла в 1987 году): «Я играл в шахматы всю мою жизнь. Для меня это лучший отдых от научной работы, но ныне я могу выкраивать время только для игры по переписке. Я играю с друзьями со всего света, из Китая и Аргентины, из Франции и Финляндии».

Эти сведения дополнил в письме ко мне интересными фактами вице-президент ИКЧФ Эрик Ларссон (Швеция), бывший в те далекие годы одним из наиболее деятельных инициаторов возрождения

ИКЧА. Ветеран вспоминает, что английский журнал «Чесс» сообщал тогда, что сэр Роберт Робинсон в предыдущие годы во многих случаях представлял свою страну в командных состязаниях. В одном из номеров журнала появился снимок, запечатлевший, как ученый-шахматист дает сеанс одновременной игры в Оксфорде на 24 досках, закончившийся почетным результатом: +18—4=2.

Обращаясь к шведским шахматным друзьям, лауреат Нобелевской премии с огромным сожалением вынужден был ответить, что перегруженность научной работой не позволяет ему принять их доброе предложение. Первым президентом ИКЧА был избран другой англичанин — мастер Барух Вуд, кстати, издатель-редактор упоминавшегося журнала «Чесс».

При создавшихся обстоятельствах от Робинсона трудно было ожидать иного решения. А все-таки жаль, что вышло так. Если говорить начистоту, Вуд, при всех его больших заслугах перед английскими шахматами, для мировых заочных шахмат был человеком сторонним.

Остается сказать в заключение, что после возведения в Нобелевское достоинство сэр Роберт Робинсон долго и плодотворно трудился в науке. Умер он в 1975 году, в возрасте 89 лет.

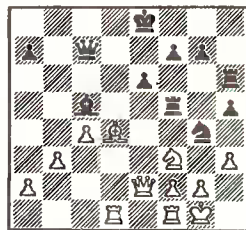
Мы располагаем партией, сыгранной Робинсоном в командном матче по переписке Англия — Швеция (1947—1949). Черными он создал едва ли отражимую атаку, но, когда оставалось только увенчать ее с помощью красивой жертвы, что-то помешало ему сосредоточиться... Все же партия заслуживает того, чтобы сохранить ее для шахматного мира. Она имеет волнующие поворотные пункты. Да и не часто случается в шахматной истории, когда действующее лицо — лауреат Нобелевской премии!

Дебют ферзевых пешек D05 ГАННХОЛЬМ РОБИНСОН

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. e3 c5 4. Cd3 d5 5. b3 Kc6 6. Ke5 cd 7. K:c6 bc 8. ed c5 9. Cb2 Cd6 10. Cb5 Cd7 11. C:d7 F:d7 12. dc C:c5 13. 0—0 h5!

Сигнал к грозному наступлению на королевском фланге.

14. Kd2 Jd8 15. Ff3 Jh6 16. Jd1 Fc7 17. Fe2 Kg4 18. Kf3 d4! 19. h3 Jd5 20. c4 Jf5 21. C:d4.

21...C:d4?

Досадное упущение. Продолжение, связанное с жертвой качества, а затем и ферзя, позволяло черным довести свой замысел до победы: 21...J:f3! 22. hg hg 23. Ce5 (23. g3 Fc6) 23...Jf5!! 24. C:c7 Jfh5 с неотвратимым матом.

22. J:d4 J:f3 (поздно!) 23. hg hg 24. g3 f5 25. Jd3 Fb7 26. J:f3 gf 27. Fd3 Kpf7 28. Jle1 f4 29. Fe4 F:e4 30. J:e4 fg 31. fg g5 32. a4 Jh8 33. b4 Jd8 34. Kpf2 Jd3 35. b5 Kpf6 36. g4 e5 37. c5 Kpe6 38. Jlc4 Kpd7 39. c6 Kpc7 40. Jle4 Kpd6 41. a5 Jd5 42. Jlc4 e4 43. c7 Jd2 44! Kpe3, и Робинсону пришлось признать свое поражение в партии, в которой он по справедливости должен был добиться обратного результата...

И. РОМАНОВ

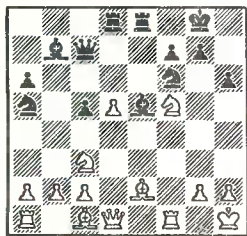

Редакция сердечно поздравляет постоянного автора многих изданий Исаака Зиновьевича Романова с 70-летием. Желаем ему здоровья и творческих удач!

«Не теряя лица...»

К любому материалу, подписанному «И. Романов», отношусь внимательно, никогда не читаю его «по диагонали». Кандидат исторических наук Исаак Зиновьевич Романов — признанный авторитет, автор монографий о Михаиле Чигорине и Петре Романовском, нескольких интересных книг и сотен содержательных статей. Но мало кто из его читателей знает, что в прошлом Романов — опытный шахматист-практик, имеющий в своем активе победу в первенстве Московской области 1951 года, третье место в полуфинале чемпионата РСФСР. Он получил разряд кандидата в мастера в ту пору, когда соискателей звания мастера было куда меньше, чем ныне «рейтинговых» мастеров.

В 60-е годы Исаак Зиновьевич не без успеха играл в международных турнирах по переписке класса мастеров. В партии Романов (СССР) — Гамильтон (Австралия), сыгранной в 1964—1965 гг., после 19 ходов возникла такая позиция:

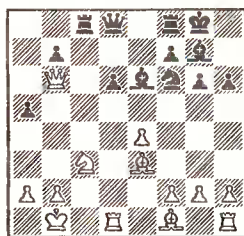
Партия только вышла из дебюта, и на первый взгляд предстоит долгая борьба. Но...

20. С:h6! gh 21. Фc1 С:d5 22. Ф:h6 Кe4 23. Лf4! Лe6 24. Лg4 Лg6 25. Л:g6 fg 26. Кp8 Кp8 27. К:d5 Л:d5 28. Фh6, и черные сдались.

В заочном матче СССР — Югославия (1963—1965) И. Романову противостоял будущий гроссмейстер ИКЧФ М. Берта. Но известный уже тогда историк эффектно переиграл черным своего многоопытного партнера.

Сицилианская защита В36
БЕРТА РОМАНОВ
По переписке, 1963—1965

1. e4 c5 2. Кf3 Кc6 3. d4 cd 4. К:d4 g6 5. c4 Кf6 6. Кc3 К:d4 7. Ф:d4 d6 8. Сg5 Сg7 9. c5 0—0 10. cd ed 11. 0—0—0 Се6 12. Фb4 Лc8 13. Крb1 h6 14. Се3 a5 15. Фb6.

15... Л:c3! 16. Ф:d8 Л:d8 17. bc К:e4 18. Cd4 К:c3 19. С:c3 С:c3 20. Cd3 d5 21. f4 d4 22. Лh1 Лd6 23. Лf2 a4 24. f5 gf 25. С:f5 Cd5 26. Лd3 a3 27. Лg3 Крf8 28. Ch7 Лe6 29. Лg8 Крe7 30. Ла8 Лe1 31. Крc2 С:a2 32. Сg8 Сb2 33. Лb8 Лc1 34. Крd2 Лc7 35. Ла8 Сc4. Белые сдались.

Исаак Зиновьевич из тех людей, кто не стремится к звучным титулам и званиям, «не теряет лица ради положения». Было время, он реально претендовал на титул мастера, но, заметив еще только начавшуюся девальвацию этого звания, отказался от борьбы за него. Едва ли не самым первым среди советских шахматистов стал международным арбитром ИКЧФ, а оформить Всесоюзную судейскую категорию ему все недосуг. Может, эта черта характера и побудила его отказаться от защиты готовой докторской диссертации. Так и остается он кандидатом в мастера и кандидатом наук.

Впрочем, он еще и журналист, чей творческий почерк не спутать ни с чьим. И хочется, чтобы еще долго-долго в шахматных журналах удавалось находить новые статьи, подписанные «И. Романов».

Сергей ГРОЗДЕНСКИЙ

СПРАШИВАЙТЕ — ОТВЕЧАЕМ

«Как включиться в чемпионат СССР по переписке?» — спрашивают И. Смирнов (Пенза) и многие другие читатели. Ответим на этот вопрос.

Всесоюзное заочное первенство проводится в несколько этапов. На первом, четвертьфинальном, по заявкам республиканских комиссий заочных соревнований в борьбу вступают кандидаты в мастера, имеющие индивидуальный коэффициент не ниже 2150. В полуфинал, помимо двух победителей от каждого четвертьфинала, допускаются чемпионы союзных республик, Москвы и Ленинграда (при условии, что эти чемпионаты проводились с нормой кандидата в мастера), мастера, кандидаты в мастера с рейтингом не ниже 2350 и участники, оказавшиеся на 3—5-м местах в полуфиналах предыдущего цикла.

По два победителя из полуфинала выходят в турнир первой лиги, куда приглашаются чемпион ЦШК СССР и все мастера с коэффициентом выше 2375. В турнире первой лиги устанавливается норма мастера, а звание чемпиона страны и гроссмейстерский балл разыгрываются в высшей лиге чемпионата СССР. В этот главный турнир выходят три победителя первой лиги, пять — предыдущей высшей, а также персонально приглашенные гроссмейстеры (ИКЧФ, ФИДЕ и СССР) и мастера с рейтингом выше 2450.

Высшая и первая лиги, полуфиналы и четвертьфиналы ближайшего цикла стартуют одновременно 1 апреля 1991 года. Желаям принять участие в четвертьфинале нужно заблаговременно связаться с председателем комиссии заочных соревнований своей республики.

Ну, а те, кто квалифицировал себя для следующих этапов, не позднее 1 февраля 1991 года должны направить заявления на имя ответственного секретаря Совета по заочным соревнованиям по адресу: 121019, г. Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14, Джамгамбетову Ю. В.

На приз Ассоциации

Продолжаем публикацию партий, претендующих на творческие призы Ассоциации гроссмейстеров (по итогам отборочных турниров II Кубка мира).

Комментирует гроссмейстер

Виктор КУПРЕЙЧИК

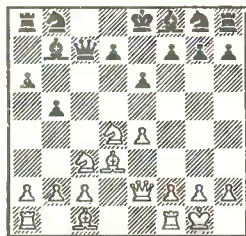
Сицилианская защита В43
КУПРЕЙЧИК СУНИЕ
Пальма-де-Мальорка, 1989

1. e4 c5 2. Кс3 а6 3. Кf3
b5 4. d4 cd 5. К:d4 Cb7 6.
Cd3 e6.

Как часто бывает в современной теории, с перестановкой ходов получился один из вариантов Паульсена в сицилианской защите.

7. 0—0 Фс7 8. Фе2.

Вполне возможно и 8. Ле1 с идеями, подобными случившимся в партии.

8... Кс6.

Пожалуй, основная ошибка. Нормальное развитие за черных было продемонстрировано в партии Шорт —

Сейраван (Арнем — Амстердам, 1983): 8... Кf6 9. Kph1 (9. a4!) 9... Ce7 10. f4 d6 11. Cd2 Kbd7 со сложной игрой.

9. К:c6 Ф:c6 10. а4.

Другая возможность — 10. Кd5 — не казалась такой ясной из-за 10... Ке7!? 11. c4 ed.

10... b4 11. Кd5 Кf6 12. Сс4.

Теперь конь на d5 будет практически неприкосновенен.

12... Cd6.

Чуть лучше 12... Сс5, хотя и в этом случае белые имеют приятный выбор. Например: 13. Сg5 К:d5 14. ed Фс7 15. Фg4 или 13. Cf4 d6 (13... Лс8? 14. Cb5!) 14. Сg5 с ясным преимуществом.

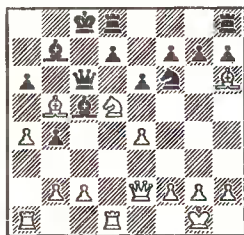
13. Лd1!

Создавая две угрозы — 14. e5 и 14. К:f6 gf 15. Cd5 с выигрышем фигуры. На 13... Cb8, видимо, точнее всего 14. g3, предотвращая игру по диагонали h2—b8 и подготавливая 15. Сg5 или 15. Cd2.

13... Сс5 14. Ch6!

Самое эффектное и, главное, эффективное продолжение. Следующий ход черных — единственный.

14... 0—0—0 15. Cb5!!

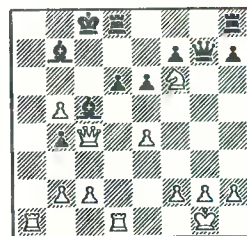
Красочная позиция: под боем все три легкие фигуры белых! Возглавляет атаку централизованный конь, а слоны, как им и подобает, наносят сильнейшие фланговые удары.

15... ab 16. ab Фd6.

Не помогла жертва ферзя: 16... Ф:d5 17. ed gh 18. Фс4 d6 19. de. Теперь на 19... Лhg8 следует еще один удар — 20. Л:d6! Л:g2 21. Kpf1 Л:f2 22. Kpel, и спасения не видно. На лучшее 19... Kpb8 возможен такой вариант: 20. ef Ке4 21. Лd5! С:f2 22. Kph1 (22. Kpf1) 22... Kg5 23. b6! с решающей атакой.

17. К:f6 Фf8 18. С:g7! (очередное жертвоприношение) 18... Ф:g7 19. Фс4 d6.

Разумеется, в случае 19... Ф:f6 20. Ф:c5 Kpb8 21. Фd6 Kpc8 22. b6 черные получают мат. Безрадостно и 19... Фf8 20. e5! (угрожает Лd6) 20... Kpb8 21. К:d7 Л:d7 22. Л:d7 (грозит Л:b7 с последующим Фе4) 22... Фс8 23. Л:b7! Кр:b7 24. Фе4 Kpb6 25. Ла6 Кр:b5 26. Фd3× — почти задачный мат! Наконец, на 19... Фg5 выигрывает 20. Лd5!

20. Л:d6!

Дошла жертвенная очередь и до ладьи! Если 20... Ф:f6, то 21. Ф:c5 Kpb8 22. Фа7 Kpc8 23. Лс6 С:c6 24. bc с неизбежным матом.

20... Фg5 21. Кd5!

Конь возвращается на исходную атакующую позицию. Итог сражения предreshen.

21... ed (или 21... Л:d6 22. Ф:c5 Kpd7 23. Фс7 Kpe8 24. Ф:d6 ed 25. Фb8) 22. Ф:c5 Kpb8 23. Лс6! Черные сдались: от мата нет защиты.

Интересно, что белые использовали сразу несколько тактических приемов: игра на связку (11. Кd5 и 20. Л:d6), отвлечение (14. Ch6 и 18. С:g7) и перекрытие (21. Кd5), что весьма редко удается осуществить в одной партии.

В СЕДЬМОЙ РАЗ

Международная ассоциация слепых шахматистов раз в четыре года проводит личные первенства мира. Очередной чемпионат, седьмой по счету, проходил в Баварии в небольшом западногерманском городке Вунзидель, куда приехали 30 незрячих шахматистов из 25 стран. Соревнования проходили по швейцарской системе в одиннадцать туров. Среди участников были два международных мастера и шесть национальных. Нашу страну представляли чемпион мира международный мастер В. Берлинский (Чусовой), чемпион СССР кандидат в мастера С. Хамдамов (Душанбе) и серебряный призер чемпионата страны кандидат в мастера С. Смирнов (Ленинград). Среди участников турнира оказалась одна женщина, представительница Бельгии, которая в итоге набрала 50 процентов очков.

Хотя после пяти туров турнирную таблицу возглавлял англичанин Г. Лили, во второй половине турнира лидерство перехватил С. Хамдамов и уже не выпустил его до конца. Он набрал в итоге 8 очков. Новому чемпиону мира 23 года.

Серебряным призером стал В. Берлинский, бронзовым — С. Аврам (Югославия) — оба они отстали на пол-очка от победителя. С. Смирнов с 7 очками занял шестое место.

Приводим партии победителей.

Защита Грюнфельда D79
ХАМДАМОВ ПЛАТТ
(СССР) (Израиль)

1. d4 Kf6 2. Kf3 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 0—0 5. 0—0 d5 6. c4 c6 7. cd cd 8. Kc3 e6 9. Ke5 Kfd7 10. f4 f5.

Эта позиция встречалась у Карпова с Каспаровым, но чемпион мира играл значительно лучше — 10... f6.

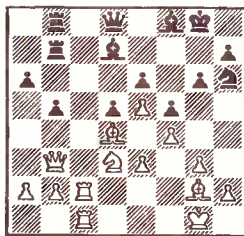
11. Ce3 Kf6 12. Фb3 Kbd7 13. Лaс1 а6.

Положение белых лучше. Черные пытаются, надвигая пешки ферзевого фланга,

захватить пространство, но при этом теряют время и ослабляют важные поля.

14. Ka4 b5 15. Kc5 K:e5 16. de Kg4 17. Cd4 Лf7 18. Лc2 Cf8 19. Kd3 Лb7 20. Лfс1 Лab8 21. h3 Kh6 22. e3 Cd7.

Этот ошибочный ход позволяет белым добиться материального перевеса. Следовало играть 22... Kf7 или 22... а5.

23. C:d5! ed 24. Ф:d5 Kf7 25. e6 C:e6 26. Ф:e6 Фd6 27. Фb3 Ле8 28. Лc6 Фd8 29. Ke5 Cg7 30. K:f7 Л:f7 31. Лc7 Лf8 32. Л:f7 Л:f7 33. Фе6 C:d4 (проигрывает ферзя, но защиты все равно уже нет) 34. Лc8 Cf6 35. Л:d8 C:d8 36. Фc8 Лf8 37. Ф:a6 b4 38. Фc4 Kpg7 39. Ф:b4 Ле8 40. а4 Ле4 41. Фb7 Kph6 42. b4 Л:e3 43. Kpf2 Ла3 44. а5 C:a5 45. ba Л:a5 46. Фе7 Лb5 47. g4 fg 48. hg Лb3 49. Фf8X.

Сицилианская защита B21
НОВАК БЕРЛИНСКИЙ
(Чехо-Словакия) (СССР)

1. e4 c5 2. d4 cd 3. c3 dc 4. K:c3.

Известный гамбит, в котором белые за пешку получают некоторую инициативу.

4... Kc6 5. Kf3 e6 6. Cc4 Фc7 7. 0—0 Kf6 8. Cg5 а6 9. Лc1 Ce7 10. Ле1 d6 11. Kd5.

Типичный прием — обладая перевесом в развитии, белые стремятся к вскрытию игры.

11... ed 12. ed 0—0 13. dc bc 14. Kd4.

Инициатива по-прежнему у белых, но соперник успел рокировать и имеет достаточные контршансы.

14... c5 15. Фf3 Cg4 16. Фg3 Лае8.

Стремясь перехватить инициативу, черные возвращают лишнюю пешку.

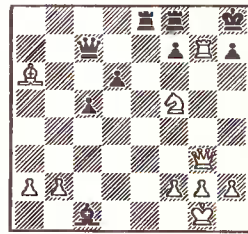
17. C:a6 Ke4!?

Разменная комбинация, потребовавшая далекого расчета и точной оценки.

18. Л:e4 C:g5 19. Л:g4?!

Белые играют на атаку, не останавливаясь перед жертвами. Ведь и при 19. Лсe1 Л:e4 20. Л:e4 Cf6 21. Ф:g4 C:d4 их позиция хуже.

19... C:c1 20. Л:g7 Kph8 21. Kf5.

На 21. Фc3 черные могли отвечать 21... Ле5 или 21... C:b2 22. Ф:b2 cd 23. Ф:d4 Ле5. После сделанного хода атака белых выглядит опасной: грозит 22. Л:h7 с матом, а на 21... Лg8 выигрывает 22. Л:g8 Л:g8 23. Фc3. И все же защита есть.

21... Ле1 22. Cf1 C:b2! 23. Фg5.

Создавая угрозу 24. Фh6, которая, однако, легко отражается. На 23. f4, с намерением дать вечный шах путем 24. Л:h7 Kp:h7 25. Фh4 и т. д. (без хода f4 король убегает от шахов через поле g6), у черных есть 23... h6!, и их шансы лучше.

23... Ле6 24. Cd3 h6! 25. Фg4 c4 26. Kd4 (проигрывает и 26. C:c4 Ф:c4!?) 27. Ф:c4 Ле1 28. Фf1 Л:f1 и 29... Cg7, но упорнее 26. Cf1, хотя это было бы признанием ошибочности стратегии) 26... cd. Белые сдались: на 27. K:e6 следует 27... Фc1 с матом.

Следствие не закончено...

Жизнь все больше убеждает меня в том, что в нашем непредсказуемом отечестве не только рукописи не горят, но и вообще ничего бесследно не исчезает. Стоило чуть-чуть приоткрыться разного рода архивам и спецхранам, как оттуда на свет божий повапили такие документы, что только диву даешься: по всем законам логики они давно уже должны были быть уничтожены «заинтересованными лицами». А свидетели, сколько их, оказывается, уцелело, несмотря на все усилия «компетентных органов»! Впору подумать, что вся наша страна — это один коопективный свидетель. Или жертва.

Вот только шахматисты хранят до сих пор цепомудренное молчание: никто никого в лихие годы не сажал, никто ни на кого не доносил, знай себе в шахматы играли, готовились к покорению мировых вершин. Этаким отдельно взятый островок взаимовыручки и поддержки... Но сегодня, знаете ли, как-то ппохо верится в существование подобных островков; жизнь убеждает еще и в том, что в тоталитарном государстве каждый рано или поздно оказывается перед проблемой нравственного выбора.

К чему это он, спросит читатель. А к тому, что на сегодня уже нет никаких сомнений: павийский гроссмейстер Владимир Петров был арестован по доносу. Вот выдержка из официального ответа КГБ СССР, полученного в июле прошлого года вдовой Петрова — Гапиной Михайловны: «В основу обвинения Вашего мужа были положены факты высказывания им недовольства условиями жизни в Прибалтийских республиках после присоединения их к СССР». Вряд ли Петров был настолько наивен, чтобы поверять свои мысли каждому встречному. Так что, как ни горько это сознавать, донес на него, видимо, кто-то из «своих». Уж не потому ли, когда речь заходит о Петрове, нет-нет да услышишь: нашла кого реабилитировать, он же враг был, вот и получил по заслугам! Так и помрут, наверное, ни в чем не раскаявшись, ничем не поступившись...

Продолжу цитирование: «Петров Владимир Михайлович, 1908 г. р., уроженец г. Риги, русский... был арестован органами НКВД 31 августа 1942 года... 03 февраля 1943 года Петров В. М. был приговорен Особым Совещанием при НКВД СССР (внесудебный орган) к 10 годам заключения в исправительно-трудовом лагере. В период следствия он содержался в Бутырской тюрьме г. Москвы, 14 февраля 1943 года для дальнейшего отбытия наказания был направлен в Воркутлаг. С сожалением сообщаем Вам, что в архивах МВД СССР и КГБ СССР [в т. ч. в Коми АССР] сведений о дальнейшей судьбе Вашего мужа не сохранилось. В связи с уничтожением по давности пет деп на заключенных».

Казалось бы, круг замкнулся, но... видно, и впрямь у нас ничего бесследно не исчезает. После публикации статьи Г. Петровой-Маттис и

А. Фриде «Звезда, погасшая до срока» («Шахматы в СССР» № 3, 1989) я получил два неожиданных свидетельства. Первое — от москвича Юрия Голубовского: «В 1948 году в Харькове, на турнире кандидатов в мастера [четвертьфинал первенства СССР], мастер Николай Тихонович Сорокин вспоминал, что в 1943 году Петров, по рассказам, работал в угольных шахтах под Тбилиси и даже играл в командных соревнованиях среди заключенных». Второе было из Тбилиси, от Тенгиза Гиоргадзе: «В 1945 или 1946 году известный в то время в Грузии шахматист из Чиатуры Резо Пхаладзе как-то рассказал мне, что у них в шахте работает сильный гроссмейстер В. Петров. Однако вскоре, в 1947 году, может быть и раньше, Петров, по словам Пхаладзе, скончался, и его похоронили в Чиатуре. К сожалению, Р. Пхаладзе уже нет в живых. Но, может быть, в Чиатуре есть еще люди, которые слышали о Петрове...»

Вряд ли такое совпадение случайно. Так что «версия» о Воркутлаге вызывает известные сомнения, тем более что она, как оказалось, не единственная. В августе 1989 года Галина Михайловна получила наконец ответ из МВД Коми АССР [где — не забыли еще! — «сведения о дальнейшей судьбе» Петрова «не сохранились»], в котором указано, что Петров, «отбывая наказание в Котласлаге [! — С. В.], умер 26 августа 1943 года от воспаления легких». Замечу, что оба эти адреса не новы. Еще в 1946 году прокуратура сообщила номер пагера под Воркутой, где якобы находится Петров, но оттуда пришел ответ: такой никогда не был в этом лагере и вообще не был в воркутинских лагерах. Вот тогда-то впервые и всплыл Котпас: Галину Михайловну известили, что ее муж скончался по дороге к месту заключения — в Котпасе уже давно было снят с поезда. В 1948 году она ездила туда, но никаких следов пребывания Петрова в местных лагерях не обнаружилось. И в присланном ей в мае прошлого года свидетельстве о смерти — одни прочерки. Указаны лишь дата и причина смерти: пеллагра, воспаление легких... Так где же все-таки — в Воркутлаге, Котласлаге, а может, и вправду в чиатурских шахтах оборвалась жизнь талантливого гроссмейстера? Неужели этого действительно не знают в столь информированном ведомстве?

Не совсем точны в КГБ и насчет того, что Петров «в период следствия содержался в Бутырской тюрьме». Тут самое время представить читателям А. М. Мирека — человека, который в сентябре 1942 года две недели сидел в одной камере с Петровым. В камере на Лубянке.

Альфред Мартинович — профессор, доктор искусствоведения, специалист в области баяны и аккордеона, его уникальная коллекция гармоник вписана в каталоги ЮНЕСКО. Первый раз он был арестован в 1942 году, двадцатилетним юношей, как сын «врага народа». Лубянка, Бутырки,

Унжлаг — маршрут по тем временам популярный... Второй раз угодил за решетку в 1984-м, получив возможность расширить свои тюремные познания знакомством с ленинградскими «Крестами», где за 46 лет до этого сидел его отец. Несмотря на явную сфабрикованность дела, прекашено оно было только год спустя благодаря вмешательству общественности и прессы — за отсутствием состава преступления.

Обо всем этом Альфред Мартинович рассказал в книге «Записки заключенного» (М., «Юридическая литература», 1989), в которой с потрясающей, прямо-таки фотографической точностью зафиксировал детали тюремного и лагерного быта, десятки человеческих судеб, множество подлинных историй и свидетельств. А вот те строки, от которых у меня в первый момент буквально перехватило дыхание: «Известный шахматист Петров в расцвете лет тоже оказался в камере. Ему припомнили не только поездки на матчи, но и то, что он «контактировал» со своими зарубежными партнерами. Это было очень серь-

езное обвинение, и отрицать здесь что-либо — бессмысленно. Ведь и вправду «контактировал».

Удивило меня, помню, одно: почему, в отличие от остальных сокамерников, о Петрове так скупо и неопределенно! Неужели при своей феноменальной памяти профессор ничего больше не запомнил!

Выяснилось, не только запомнил, но и написал. Однако в процессе редактирования из рукописи было изъято свыше ста страниц. К счастью, упоминание о Петрове все-таки осталось, хотя сам эпизод был сокращен до предела и оказался в результате перекомпоновки текста в... Бутырках!

Я не стал спрашивать Альфреда Мартиновича, как же такое случилось. Прекрасно понимаю, что в большинстве случаев у нас автор зависит от издательства, а отнюдь не наоборот. И все-таки надеюсь, что в новое издание «Записок заключенного» непременно войдет и рассказ о той памятной встрече с гроссмейстером на Лубянке.

Сергей ВОРОНКОВ

Прежде чем предоставить слово профессору Миреку, приведем уникальный документ, найденный в июле этого года мастером Яковом Дамским в секторе учета кадров Гостеперации СССР. Это автобиография, написанная Петровым за два с половиной месяца до ареста при поступлении на работу в Радиокomitee при СНК СССР, где он, как явствует из уже цитировавшейся справки КГБ, был литературным сотрудником отдела писем. К сожалению, больше в деле ничего нет — видимо, было впоследствии изъято.

АВТОБИОГРАФИЯ

Владимира Михайловича Петрова

Родился в гор. Риге 27.IX.1908 г. в рабочей семье. Отец работал на обувной фабрике. В 1923 году окончил среднюю школу, в том же году поступил на юридический факультет Лав. Университета в гор. Риге, который окончил весной 1940 года. Учебной занимался с перерывами по материальным причинам.

С 1924 года занимался различного рода трудовой деятельностью, гл. образом частными уроками. С 1929 года занимался журналистикой преимущественно спортивно-шахматного характера. 1933—41 год работал одновременно в самоуправлении гор. Риги, занимая различные должности, в последние годы работал по организации органов «Загс» на территории Лав. ССР. В 1926 году добился звания мастера по шахматам, в связи с чем дальнейшие этапы жизни тесно связаны с участием в международных турнирах в различных г-вах Средней и Зап. Европы и Америки.

С 1940 года участвую в турнирах в СССР: в Москве, Ленинграде, Ростове, в Свердловске и др. Сотрудничал и работал в Лав. ССР в газетах: «Пролетарская правда», журнал «Атланта», в Москве: в «Шахгазете 64», «Шахматы в СССР», «Красный спорт», «Московский большевик», в английском журнале «Chess».

В сентябре 1941 года поступил добровольцем в формирующуюся пехотную стрелковую дивизию лод г. Горький. Был уволен за невозможностью использовать в рядах РККА и оставлен на общественной работе с отсрочкой от призыва до 31.XII.19 (две другие цифры, увы, пробиты скоросшивателем. — С. В.). С 1 января 1942 г. по 15.VI.1942 работал в Моск. г. с. «Динамо» в качестве пом. коменданта.

Женат. В политических организациях не состоял.

Москва, 18 июня 1942 г.

В. ПЕТРОВ.

Автобиография
Владимира Михайловича
Петрова
Родился в гор. Риге 27. IX. 1908 г. в рабочей семье. Отец работал на обувной фабрике. В 1923 году окончил среднюю школу, в том же году поступил на юридический факультет Лав. Университета в гор. Риге, который окончил весной 1940 г. Учебной занимался с перерывами по материальным причинам. С 1924 года занимался различным рода трудовой деятельностью, гл. образом частными уроками. С 1929 года занимался журналистикой преимущественно спортивно-шахматного характера. 1933—41 год работал одновременно в самоуправлении гор. Риги, занимая различные должности, в последние годы работал по организации органов «Загс» на территории Лав. ССР. В 1926 году добился звания мастера по шахматам, в связи с чем дальнейшие этапы жизни тесно связаны с участием в международных турнирах в различных г-вах Средней и Зап. Европы и Америки. С 1940 года участвую в турнирах в СССР: в Москве, Ленинграде, Ростове и Свердловске и др. Сотрудничал и работал в Лав. ССР в газетах: «Пролетарская правда», журнал «Атланта», в Москве: в «Шахгазете 64», «Шахматы в СССР», «Красный спорт», «Московский большевик», в английском журнале «Chess». В сентябре 1941 года поступил добровольцем в формирующуюся пехотную стрелковую дивизию лод г. Горький. Был уволен за невозможностью использовать в рядах РККА и оставлен на общественной работе с отсрочкой от призыва до 31. XII. 19. С 1 января 1942 г. по 15. VI. 1942 работал в Моск. г. с. «Динамо» в качестве пом. коменданта. Женат. В политических организациях не состоял. Москва 18. июня 1942 г. В. Петров.

Альфред МИРЕК

Встреча на Лубянке

В камере, куда я попал, люди менялись быстро. Это был своего рода сборный пункт — одна из тех распределительных камер, где происходила сортировка. Первые допросы, как бы с ходу, — определяли дальнейшую судьбу арестованного.

Наутро, когда я немного пришел в себя и малость поостыл, стал присматриваться к окружающим. Почти все — а в камере было человек десять — сидели или полулежали и дремали. Особенно те, кто вернулся с ночного допроса. Бодриствовал только один — упитанный, плотный малый, расползшийся у открытого окна с решетками, выходившего во двор. Он регулярно получал хорошие передачи (единственный из всей камеры), вел себя довольно нахально, с нескрываемым превосходством. Этаким балагур, «свой парень». Кого-то угощал, приближая к себе, располагая к разговору по душам, кого-то, наоборот, отталкивал грубостью и издевкой. Дядька, с виду рабочий-мастерской, сидевший со мной рядом, кивнул на него с презрением и тихо сказал: «Подсадной, лишнего не болтай...» Я невольно посмотрел на парня, а он в этот момент нагло, с улыбкой спросил меня: «С чем пожаловали, молодой человек?» — и бросил мне сушку. Сушка скатилась на пол. Я отвернулся.

И тут в камеру вошла очередная жертва отлова — именно отлова, так как он вошел налегке, как входят из соседней комнаты, — молодой, коренастый мужчина, по-спортивному собранный и подтянутый. Он был в темном костюме, воротник рубашки расстегнут. Вещей при нем никаких, даже плаща и шляпы. Присел на свободное место и, оглядевшись по сторонам, представился: «Петров, шахматист». Я в то время слышал только о Ботвиннике, Ласкере, Капабланке, поэтому сама по себе эта фамилия мне ничего не сказала. К тому же шахматами я не увлекался, хотя что это такое, знал.

Как-то летом в уединенном городке на Азовском море, где мы обычно отдыхали, я — в ту пору одиннадцатилетний мальчишка — познакомился с шахматистом-любителем, оказавшимся нашим соседом. Он показал мне, как ходят фигуры, научил кое-каким азбучным правилам. Мы играли несколько дней, я, разумеется, ни разу не выиграл и в конце концов начал чувствовать себя законченным дураком. Завидя его с доской под мышкой, стал убегать и прятаться. На этом мое шахматное образование закончилось...

Итак, увидев новенького и опытным взглядом окинув его, наш камерный балагур понял, что это стоящий клиент. Тут же подойдя к Петрову, он представился ему инженером и, сказав что-то восторженное о шахматах, сгреб его к себе на нары (в этой камере они были вроде отдельных топчанов с деревянными щитами). Достал затрепанную картонную доску, шахматы —

вернее какое-то их подобие, сделанное из шашек, — добавил несколько пуговиц взамен недостающих фигур и предложил сыграть. Петров охотно согласился. Был он на удивление спокоен и производил впечатление человека общительного.

Доску они положили на подоконник, а сами устроились на топчане. Инженер все время задавал какие-то вопросы, Петров отвечал односложно. Было заметно, что мыслями он где-то далеко и играет как бы автоматически. Сыграв три-четыре партии, выиграть которые не составило ему никакого труда, гроссмейстер (так его стал называть партнер) сел отдохнуть.

Был уже поздний вечер. Открылась кормушка — откидывающееся внутрь окошко в двери, вызвали двоих: сначала Петрова, затем еще одного.

Петров вернулся часа через два какой-то замороченный, усталый, подавленный. Черные короткие волосы, и без того, видно, давно не чесанные, теперь торчали в разные стороны. Он сидел, чуть наклонив голову, стиснув ладони рук. Отчетливо запомнился его глубокий, сосредоточенный взгляд. Глупый человек, столкнувшись с идиотизмом и несправедливостью, теряет всякую власть над собой, легко поддается панике; умный, напротив, — внутренне мобилизуется, пытается осознать причину происходящего, понять, что ему делать...

Я свернул снятый комбинезон, подложил его под голову и заснул на полу. Меня пока не вызывали.

На другой день Петрова вызвали снова, но пораньше. Возвратился он в таком же состоянии, лицо посерело. Чувствовалось, что он к тому же очень голоден. При той минимальной кормежке, которую давали арестантам, ему еще пришлось пропустить ужин (ложка каши и кипятка). Именно там, во внутренней тюрьме на Лубянке, я впервые испытал, что такое ощущение постоянного голода, только обостряемое каждый раз после принятия пищи.

Подсев к пожилому рабочему, который был моим соседом, Петров какое-то время сидел в задумчивости, потом стал рассказывать ему о себе. Тот слушал молча, лишь изредка о чем-нибудь тактично спрашивая, когда Петров замолкал. В сущности, беседовали они вдвоем — я же сидел рядом и слушал.

Оказалось, что он известный в Латвии шахматист, гроссмейстер. В 20—30-х годах выступал во многих соревнованиях: в Париже, Гааге, Стокгольме, еще где-то. После вхождения Латвии в состав СССР и начала войны служил переводчиком в армии (знал, по его словам, несколько языков). Затем был на турнирах в Свердловске, Поволжье. В общем, следовательно имел обширное поле деятельности для того, чтобы обвинить его не только по пресловутой статье 58.10 (ан-

Москва, 1942. Последнее фото В. Петрова (репродукция Артура Викснэ).

тисоветская агитация и пропаганда), но и в контактах с иностранцами, в шпионаже в армии и т. д. Даже при отсутствии всякой фантазии этого хватило бы на десятерых.

В этот второй вызов следователь, по словам Петрова, настойчиво интересовался его последней поездкой в Латинскую Америку. По-моему, речь шла об Аргентине и Мексике. Воспроизведу фрагмент допроса так, как он мне запомнился из рассказа Петрова.

Следователь (кстати, из Прибалтики) спрашивает:

— Так с кем же у вас там были встречи? И не вздумайте, так сказать, скрывать.

— С кем я там встречался и с какими результатами, хорошо известно из прессы. Чего тут скрывать и зачем?

Петров держался с достоинством и внутренним пренебрежением к собеседнику, считая в тот момент еще, что вся эта история с арестом — просто недоразумение, плод недомыслия какого-то чиновника, получившего донос.

— Ну, а с кем еще? — продолжает следователь.

— Со многими.

— Вот именно. Назовите их.

— Что, всех поименно?

— Да, и не вздумайте кого-нибудь пропустить, так сказать — «забыть». О чем с ними говорили, о чем их просили. Какие, так сказать, поручения они вам дали в дорогу. И что вы им, так сказать, обещали.

Это назойливое, тупое «так сказать», помнится, порядком раздражало Петрова. Но он сознавал: на это не нужно обращать внимания. Главное — понять, чего следователь от него хочет! И он начинал терпеливо объяснять, что никто ничего ему не поручал, ни о чем таком он ни с кем не говорил, ничего ни у кого не просил и просить не собирался...

Даже пересказывая это, Петров не мог сдержаться возмущения, начинал заводиться. В подобной ситуации чем человек честнее, порядочнее, тем более тяжело ему все это переносить, вообще участвовать в таких абсурдных действиях.

Из разговора выяснилось, что арестовали его с неделю назад, где-то на Волге. Поняв, что везут в Москву, — Петров успокоился. Уж здесь-то во всем разберутся. Он с нетерпением ждал встречи со столичным следователем, потому и был так спокоен тогда в камере, во время своего тюремного шахматного дебюта. И первый момент знакомства со следователем его ободрил — земляк как-никак. Но радость оказалась недолгой. Петров быстро убедился в том, что перед ним типичная самодовольная, продажная шкура. А дальше пошло все труднее и труднее.

В затянувшейся паузе я спросил, откуда он, где его дом. Он ответил — в Риге. А все свои вещи он не видел с самого ареста. Исчезла и фотография жены с дочерью — оборвали последнюю ниточку, связывающую его с домом...

Естественно, допросы на Лубянке заключались не только в выматывающих душу беседах. Не знаю, какими способами добивались признания от Петрова, но могу сослаться на свой собственный опыт, чтобы дать читателям какое-то представление о тогдашних «методах следствия».

Допросы проводились только по ночам. Следователь с непонятной мне настойчивостью повторял одно и то же: «Будешь говорить, бандит?!» (иногда, для разнообразия — бандюга). Чувствовалось, что он не очень точно представляет себе, что должен от меня услышать и что я должен сказать... Однажды, стараясь ускорить события, он достал из письменного стола пистолет и, размахивая им, стал метаться вокруг меня, выкрикивая: «Застрелю!» Наконец остановился зади. Я невольно сжался, ожидая выстрела. И вдруг он резким движением ударил меня рукояткой по голове. При очередном допросе следователь решил расползнуть меня к беседе другим оригинальным способом: подошел ко мне и внезапно прижал к шее горящую папиросу...

Время в стране было крайне напряженное, а здесь, в изоляции от всего мира, оно казалось преувеличенно гнетуще-зловещим. В этой тюрьме, хоть и редко, все же выводили на прогулку.

Маленький внутренний дворик со всех четырех сторон был окружен высокими стенами домов. Слева от входа в него на уровне второго этажа находился длинный балкон для охраны.

В тот солнечный день нас вывели человек семь-восемь, в том числе Петрова, и не успели мы пойти по кругу, как раздалась команда: «Повернуться к стене, ближе. Руки за голову!» Затем в дверь возле нас вошли солдаты и зашагали к противоположной стене (слышен был топ сапог по асфальту, бряцание оружием). Я уперся взглядом в стену, не видя ее, предполагая самое худшее: из книг и кино я знал, что иногда в критических ситуациях «убирают» заключенных. Боковым зрением я видел справа и слева от себя напряженные, застывшие лица. «И надо же в такой солнечный, тихий, теплый осенний день! А впрочем, осенний — это символично», — промелькнуло в голове, и эта мысль немного отвлекла от окаменелого ожидания. В этот момент раздалась команда: «Руки за спину, по кругу — пошли». Не успев прийти в себя, бессознательно, механически мы двинулись вдоль стен дворика. Оказалось, была смена охраны, а в этом случае для предосторожности предусматривался такой ритуал.

Это была моя вторая и последняя прогулка в Лубянской тюрьме. На ней я в последний раз видел и гроссмейстера Петрова. В тот же день вечером его вызвали, и он больше в нашу камеру не вернулся. Видно, за него принялись всерьез.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Рижский университет шахматной культуры и учебно-консультационный кооператив «Табия» продолжает прием слушателей на заочное отделение.

Обучение в университете осуществляется на базе методических материалов, разрабатываемых высококвалифицированными шахматными специалистами, с помощью проведения турниров по переписке, благодаря самостоятельной работе по выполнению домашних заданий, предложенных университетом. Цикл обучения — два года.

В университет принимаются все желающие, имеющие шахматную квалификацию на уровне III разряда и выше и перечислившие на счет **Нр.006461410 Жилсоцбанка Октябрьского района г. Риги 25 рублей в год.**

Успешно освоившие учебную программу получают свидетельства, дающие право работать общественными инструкторами в физколлективах.

Заявление о приеме в университет шахматной культуры с указанием фамилии, имени, отчества, года рождения и шахматного разряда, а также квитанцию о перечислении денег отправлять по адресу: **226098, г. Рига — центр, п/я 100, кооперативу «Табия».**

За эти две недели он осунулся и стал реально ощущать свою обреченность...

Только в 1990 году я случайно узнал из письма С. Б. Воронкова, разыскивавшего меня, что вдова Петрова, Галина Михайловна, после многолетних запросов получила наконец сообщение, что В. М. Петров умер в лагере (или на этапе в лагерь) 26 августа 1943 года, то есть менее года спустя после описываемых событий. В другом документе указывалось, что он «осужден обоснованно и реабилитации не подлежит». Хорошо же постарались следователи, если сумели добиться от него «признания» во всех предъявленных ему нелепых обвинениях!

И в наши дни Галина Михайловна продолжает поиск следов своего мужа. Попадает на приемы в различные инстанции, встречается с сотрудниками КГБ. Вот фрагмент одной из недавних бесед.

— У Владимира Михайловича был серебряный портсигар с монограммами выдающихся шахматистов, он им очень дорожил и никогда с ним не расставался. Было обручальное кольцо, нагельный золотой крест. Куда же все это девалось?

— В деле ничего не значит. Продал, наверное, перед арестом.

— Продал? Такие вещи?! Кому ж это? Тем, кто его арестовывал, что ли?

Вопросы, вопросы... Ответы на них, надо полагать, появятся со временем, и самые неожиданные.

ОЧНО И ЗАОЧНО

(окончания партий, см. журнал № 8, 3-я стр. обл.)

№ 1. Загоровский — Межгайлис (чемпионат Советской Армии, 1951): 12. f4 hg 13. Фf3! Лb8 14. 0—0—0 Сb7 15. Ке4 Фf5 16. Чh3! Ф:h3 17. hg Ф:h1 18. Ф:h1 c5 19. Фh5. Черные сдались.

№ 2. Штерн — Загоровский (6-е первенство мира по переписке, 1968—70): 31... Сg1 32. Кph3 Лh7 33. Кpg4 Лa4 34. С:g5 Лd4 35. Ф:d4 Чh5 36. Кph3 Ф:d4 37. С:h7 Cg4 38. Кph4 Cf5 39. Кph5 Фh8. Белые сдались.

№ 3. Загоровский — Дюнхаунт (7-е первенство мира по переписке, 1975—77): 40. Кg2 С:h6 41. К:f4 ef 42. f3 Фd8 43. Ке2 Фf6 44. Cd2 Фе5 45. Фе1 Кf6 46. К:f4 Кph7 47. Кpb2 Кh5 48. К:h5 Ф:h5 49. Сg5. Черные сдались.

№ 4. Загоровский — Эстрин (полуфинал 17-го первенства СССР, Ленинград, 1949): 25. Kh6 Кph8 26. Кf5 Фd8 27. Кeg3 Лb5 28. К:h5 Л:f5 29. Кg3 Кpg8 30. К:f5 gf 31. Лd3 Кg7 32. Лg3 Ле8 33. Л:g7 Кp:g7 34. Фh6. Черные сдались.

№ 5. Альтерман — Загоровский (35-е первенство СССР, финал, Харьков, 1967): 25... Фа4 26. Ла1 Ф:a1 27. Ка1 Л:a1 28. Cf1 g4 29. Фc2 Кpf7 30. Cd2 C:d4 31. Лb1 Л:b1 32. Ф:b1 Cf6 33. Фа2 b3 34. Фb1 b2 35. Се2 Ла8. Белые сдались.

№ 6. Загоровский — Толуш (4-е первенство мира по переписке, 1962—63): 29. Лhd1 C:e5 30. Фh2 Лf7 31. Фh6 Лd6 32. Ке4 Фd7 33. К:d6 ed 34. Ф:g6 Лg7 35. Фе4 Cf6 36. Лh1 d5 37. Фf4 Лf7 38. Фb8 Лf8 39. Фh2. Черные сдались.

№ 7. Загоровский — Михайлов (11-е первенство мира по переписке, 1983—85): 28. h5 Фе8 29. hg Ф:g6 30. Л:d6 Ф:d6 31. Ф:g4 Кg5 32. Ф:f5 Лc5 33. Фf2 Ле5 34. a3 Кpg7 35. Фh4 Фе6 36. Лg1 Кpg6 37. Ке4 Фd5 38. Л:g5 Л:g5 39. Ф:g5 Ф:g5 40. К:g5 Кp:g5 41. Кpc1. Черные сдались.

№ 8. Риттнер — Загоровский (международный турнир по переписке памяти Ч. Пурди, 1980—82): 29... ba 30. Ф:a4 e4 31. Ф:a5 e3! 32. C:e3 Cf8 33. Cf4 C:d6 34. C:d6 Ле2 35. Фg5 Фd7 36. Ce5 Фd5 37. Cf4 Ф:g5 38. C:g5 Л:b2 39. Cf6 Лf2, и черные выиграли. **ИСПРАВЛЕНИЕ:** в исходной позиции начинают белые.

Дебют Рети А09
КАНТОРОВИЧ
ЧЕРЕМИСИН
Москва, 1961

1. Kf3 d5 2. g3 c5 3. c4 d4 4. d3.

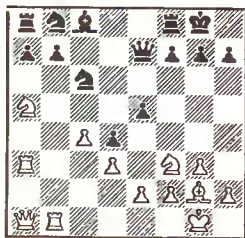
Сейчас я предпочел бы сразу 4. b4! cb 5. a3 ba 6. C:a3.

4... Kc6 5. Cg2 e5 6. b4! cb 7. 0—0 Kf6 8. Kbd2?

Позволяет черным укрепиться путем 8... a5 9. a3 Ла6! 10. ab C:b4 11. Ca3 0—0 12. C:b4 ab. Но 30 лет назад этот метод борьбы с волжским гамбитом был еще неизвестен. Его продемонстрировал Т. Петросян (белые) против Л. Альбурта только в 1975 году: 1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 b5 4. Kf3 g6 5. cb a6 6. e3 Cg7 7. Kc3 0—0 8. a4! ab 9. C:b5 d6 10. 0—0 Ka6 11. Ла3 Kc7 12. Kd2 Kd7 13. C:d7 C:d7? (13... Фd7!) 14. Kc4.

Поэтому лучше было сразу 8. a3 a5 9. ab C:b4 10. Ca3 Ла6 11. C:b4 ab 12. Л:a6 ba 13. Фа4 Cd7 14. Ф:a6.

8... Ce7? 9. a3 ba 10. C:a3 0—0 11. Kb3 C:a3 12. Л:a3 Фе7 13. Фа1 Kd7 14. Ka5 Kdb8 15. Лb1.

Оценка?

Сравните положение белых и черных ладей, положение слонов. Оценка сразу станет ясной.

15... K:a5 16. Л:a5 Kc6 17. Фа3! Лe8 18. Ф:e7 Л:e7 19. Лab5 f6 20. Kd2 Лc7 21. f4 ef 22. gf a5 23. C:c6 bc 24. Лb8 Лаa7? 25. Ke4 Kpf7 26. Л:c8. Черные сдались.

ОБЗОР

ИНОСТРАННОЙ ПРЕССЫ

Ежегодную награду Ассоциации шахматных мастеров Италии — премию Джоакино Греко «Жизнь для шахмат» на этот раз получил Михаил Моисеевич Ботвинник «за его великую, баснословную шахматную карьеру, в которой он достиг самых вершин мастерства и творчества за доской, а также за большой вклад в дело шахмат в качестве учителя и литератора».

* * *

Журнал «British Chess Magazine» начинает комментировать победу англичан над командой СССР на турнире четырех сборных в Рейкьявике (март с. г.) еще в редакционной статье: «Сенсацией месяца стала прекрасная победа Англии над СССР в Исландии. Редактор отреагировал на эту новость посылкой поздравительного факса в канун последнего тура, надеясь, что еще одно финальное усилие команды — и стены Иерихона падут, но этого не случилось. В подобных командных соревнованиях окончательный результат зависит не только от собственных усилий, но и от соперников, а команда США упустила шанс вырвать победу у потрясенных советских гроссмейстеров».

И все же победа над мужской сборной СССР — нечто, происходящее примерно раз в 10 лет!, и только венграм однажды удалось опередить лидера мировых шахмат в командном турнире».

В статье, посвященной соревнованию в Рейкьявике (где первыми были все же наши шахматисты), о матче Англия — СССР написано следующее:

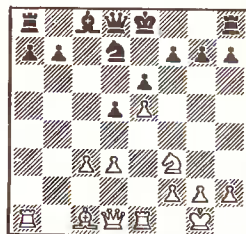
«Английские сторонники шахмат посидели в ожидании этого результата! В эпицентре события была быстрая победа Джона Нанна над «скользящим» запасным, выигравшим тремя днями ранее у Найджела Шорта.

Французская защита C17 НАНН ЭЙНГОРН

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. e5 c5 5. a3 cd 6. ab dc.

Старомодный ход, но у черных была заготовлена новинка взамен обычного 7... Фc7 в надежде оправдать его.

7. Kf3 Ke7 8. Cd3 Kd7 9. 0—0 Kc6 10. Лe1 K:b4 11. bc K:d3 12. cd 0—0.

Королевский фланг черных должен подвергнуться давлению, но атакующий слон белых устранен, а проходная пешка «а» вселяет оптимизм. Яркий случай в подтверждение афоризма Тарраша, говорившего, что приятно предвкушать выгодный эндшпиль, но перед эндшпилем боги поместили миттельшпиль.

13. Ла4 f6.

Неприятельская ладья явно направляется на g4, и поэтому 13... f5 было бы уместнее для защиты. Размены на e5 выгодны черным только в том случае, если они смогут вывести это поле из-под контроля белых, осуществить e6—e5 и освободить слона.

14. Лg4 K:e5 15. K:e5 fe 16. Л:e5 Лf5 17. Фе2 g6.

Свидетельство трудностей, стоящих перед черными. Они могли бы избежать ослабле-

ния черных полей, играя 17... Kph8, но тогда белые могли бы нацелиться на g7 с другой стороны: 18. Cb2 с идеей 19. c4.

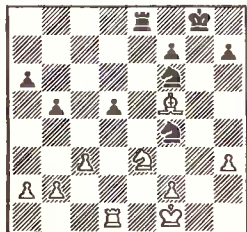
18. Ch6 Kpf7 19. h4 Cd7. Может быть, 19... a5? Тогда 20. Фе3 и затем Фd4, вновь нападая на g7.

20. Лb4! а5.

Отчаяние. Теперь, когда белые убрали ладью с g4, они грозят пойти 21. g4 (21... Л:е5 22. Ф:е5 Фf6? 23. Лf4).

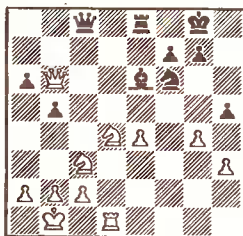
21. Л:b7 Фс8 22. Л:f5 ef (22... gf 23. Фh5) 23. Фb2 a4 24. Фb5 Кре6 25. Лb6. Черные сдались. После 25... Кре7 26. Ф:d5 Се6 27. Л:е6 или 27. Фе5 черные поля незащитимы.

Майкл Адамс создал Михаилу Гуревичу типичную изолированную пешку на d5 во французской защите с 3. Kd2. После длительного маневрирования возникла такая позиция:

Здесь последовало: 32. Лd4 Кe6 33. К:d5! Kpg7 (33... К:d4 34. К:f6 Kpf8 35. К:e8 К:f5 36. Кс7 с выигрышем) 34. Лd3 К:d5 35. Л:d5, и белые постепенно выиграли, создав проходную пешку «с» и доведя ее до с7 на 68-м ходу.

Сергей Долматов, победитель Гастингса, просмотрел матовый трюк по первой горизонтальной в партии с Дэниелом Кингом. Ради освобождения черные отдали пешку d6.

После 23. Кf5 С:f5 24. gf К:e4! 25. К:e4 Л:e4 белые, к своему ужасу, увидели, что 26. Лd8 не выигрывает ферзя

Письмо гроссмейстера Людека Пахмана, опубликованное в журнале «Československý Sach» [№ 1, 1990], мы решили привести полностью и без комментариев. Надеемся, что автор письма, а также главный редактор чехословацкого журнала гроссмейстер д-р Мирослав Филип не будут иметь к нам претензий.

Дорогие друзья!

В течение минувших двадцати с лишним лет я по известным причинам не мог участвовать в шахматной жизни Чехословакии. Однако это никогда не вызывало во мне горьких чувств к вам, моим соотечественникам и шахматным друзьям.

О моем исключении из нашей шахматной жизни решила комиссия, в составе которой не было ни одного шахматиста. При этом мне было поставлено в вину прежде всего то, что я неоднократно и решительно протестовал против оккупации Чехословакии в августе 1968 года. Вместе с группой друзей, к которым принадлежал и нынешний президент республики Вацлав Гавел, летом 1969 года я в петиции «Десять пунктов» требовал реформы нашего государства и за это подвергся лишению свободы. Сегодня эти реформы являются официальной программой нашего правительства.

В конце 1972 года мне пришлось покинуть Чехословакию, и я счастлив, что теперь могу вернуться. За долгих 17 лет я не забыл о своей родине; в письме Гражданскому форуму от 26 ноября 1989 года я объяснил свое возвращение следующим образом:

«Для меня и моей жены ситуа-

ция ясна: в эмиграции мы живем в благоденствии, которого не заслужили упорным трудом, потому что другие представители нашего народа, трудясь столь же упорно, его не достигли. Остаток нашей жизни будет счастливым только среди вас, и смерть будет легкой только на родной земле».

Последнее очко для команды добыл Шуба, наращивая давление и выиграв пешку у Азмайпарашвили — недавнего победителя турнира «Ллойдс Бэнк».

Я возвращаюсь с ощущением истинного счастья и глубокой благодарности чехословацкому народу, который своей верностью правде, своей стойкостью и рассудительностью обеспечил стране путь к свободе и процветанию, дав нам обоим возможность вернуться. Чехословацким шахматистам я желаю многих дальнейших успехов на международных турнирах, буду внимательно следить за ними и радоваться за них. Нашей шахматной организации я желаю успешной деятельности и решения всех проблем в согласии и сотрудничестве, без лишних споров и личных амбиций. Прошлое позади, давайте смотреть в будущее. Особенно благодарен тем из вас, кто в прошедшие годы поддерживал со мной дружеские отношения, посещал нас и приносил с собой память о родной земле. Всего наилучшего в наступающем году желаю всем вам

Людек ПАХМАН

Сдано в набор 26.07.90. Подп. к печати 27.08.90. Печать офсетная. Формат 70х100 1/16. Усл. п. л. 3,9. Уч.-изд. л. 6,15. Усл. кр.-отт. 16,9. Тираж 52000. Заказ 1558. Цена 50 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат Государственного комитета СССР по печати. 142300, г. Чехов Московской области.

Адрес редакции: 121019, г. Москва, Гоголевский бульвар, 14.

Для писем: 121019, г. Москва, Г-19, абонементальный ящик 10.

Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70

Технический редактор И. Резников

Рисунки В. Голыженкова

Фото Б. Долматовского, В. Левитина

А. Карпов

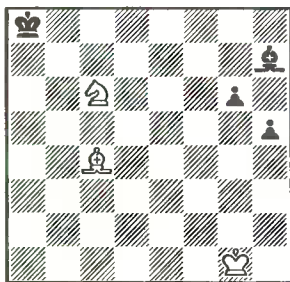

Г. Каспаров

ЧЕМПИОНСКАЯ ПОПРАВКА

В 1980 году в «64—ШО» появился комментарий Карпова к такому этюду:

АН. КУЗНЕЦОВ, 1964

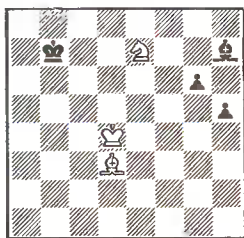

Выигрыш

«Задание удивляет. О каком выигрыше может идти речь, когда на почти пустой доске явно ничейное соотношение сил?! Но помимо соотношения материала огромное значение имеет расположение фигур. Черный король глубоко несчащен на краю доски, а слон находится под постоянной угрозой быть пойманным.

1. Cd3! Вступление очевидно, иначе после 1...g5 для слона открыты все дороги... 1...Cg8 2. Ce4! Ch7. Странно, но факт! На всей диагонали a2—g8 слону не найти безопасного места и приходится снова прятаться в клетку. 3. Ke7 Кра7 4. Cd3! Короля следует поддержать взаперти. Ошибкой явилось бы немедленное 4. Kf2 из-за 4... Кра6 5. Кре3 (или 5. Cd3 Кра5 6. Кре3 Кра4 7. Cc2 Кра3 8. Крд4 Крb2

9. Ce4 h4 10. Кре3 h3 11. Крf3 h2 12. Крг2 Крс3) 5... Крb5 6. Крд4 h4 7. Кре5 Крс5 8. Крf6 Крд4, и у черных все в порядке. 4... Крb7 5. Крf2 Крb8. Невозможно ни 5... Крс7, ни 5... Крb6 из-за 6. Кd5 и 7. Кf6 с выигрышем слона, поэтому черные выжидают. Легкие фигуры белых занимают идеальные позиции. Вопрос о том, сумеет ли король пробраться к слону h7, не пропустив пешку «h» в ферзи. 6. Кре3 Крb7 7. Крд4...»

Прервались мы не зря. Дело в том, что после указанного здесь автором 7... Крb8 и 8. Кре5 h4 9. Крf6 спасает найденное А. Хачатуровым 9... Крс7 10. Крг7 Крд6 11. Кс8 Кре5... Этюд неверен? Слово Карпову: 8. Cc2 (b1)! Крb7 9. Ce4! (выигран темп) 9... Крb8 10. Кре5 h4 11. Крf6 Крс7 12. Крг7 Крд6 13. Кс6 g5 14. Кр:h7 g4 15. Ch1 h3 16. Кd4!, и этюд спасен!

«... 7... h4 8. Кре3. Следует заранее позаботиться о проходной. Слишком оптимистично 8. Кре5 h3 9. Крf6 — 9... Крс7 10. Крг7 Крд6 11. Кс8 Крс7 12. Ка7 Крb6 и т. д. 8... Крb8 9. Крf3 Крb7 10. Крг4 Крb8 11. Крг5. Разумеется, пешка «h» отравлена — 11. Кр:h4? g5. Но выяснилось что путь короля через поле

ЧЕМПИОНЫ МИРА ОБ ЭТЮДАХ

«Решение этюда приучает к конкретному мышлению и точному расчету». М. Ботвинник. «Увлечение этюдным творчеством принесло большую пользу, оно способствовало развитию эстетического понимания шахмат и совершенствованию моей игры в эндшпилье». В. Смыслов. «Композиция немислима без фигурной борьбы, расцвеченной невероятными с точки зрения «прозы» практической игры тактическими идеями...» Т. Петросян. «Возможно, что красота шахмат ярче всего проявляется в композиции, в частности — в этюдах». Б. Спасский.

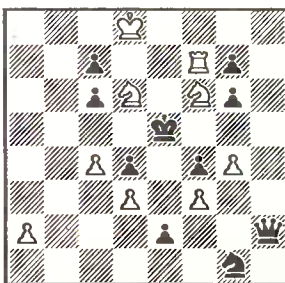
g5 короче на один ход, что и приносит победу! 11... h3 12. Крb6 h2 13. Ce4, и белые выигрывают. Элегантная экономичность! (полный комментарий см. в книге Г. Надарешвили «Этюд глазами гроссмейстеров», Москва, ФиС, 1982)

Этот этюд, пожалуй, чем-то напоминает тонкую, своеобразную манеру Карпова...

КАСПАРЯН — КАСПАРОВУ

Почему чемпиону посвящен именно следующий этюд?

Г. КАСПАРЯН, 1985

Ход черных, выигрыш

Есть матовые угрозы, в первую очередь это 2. Ле7 Кр:d6 (f6) 3. Ke4X. Мат

и после 1... Кр:d6 2. Ke4, 1... cd 2. Кd7, 1... gf 2. Ke8 и 3. Ле7X. 1... e1Ф! 2. Крe7! (угрожая 3. Кd7X) 2... Фhh4! (2... gf 3. Л:f6 (Фh7 4. Кf7 Ф:f7 5. Кр:f7 и 6. Ле6X) 3. Лf8 (угрожая 4. Кf7X) 3... Фb4! Оба боевых коня белых связаны, не проигрыш ли? Но тут 4. Ле8!!

Красивая симметрия и разветвление: 4... К:f3 5. Крf7! Кр:d6 6. Ле6 Крс5 7. Кd7X и 4... Фа3 5. Крд7! Кр:f6 6. Ле6 Крг5 7. Кf7X — сказались блокирования полей b4 и h4 ферзями; 4... Ф:d6 (шах) 5. Крf7 (контршах) Фе7 6. Л:e7 Кр:d6 7. Ke4X и 4... Ф:f6 (шах) 5. Крд7 (контршах) Фе7 6. Л:e7 Кр:f6 7. Ke4X — еще два эхомата.

Напор белых фигур, пожалуй, созвучен энергичной атакующей игре Каспарова!

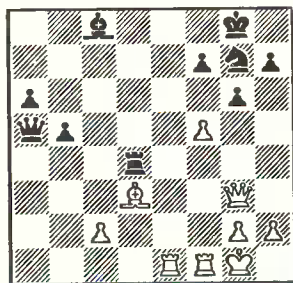

Г. Каспарян

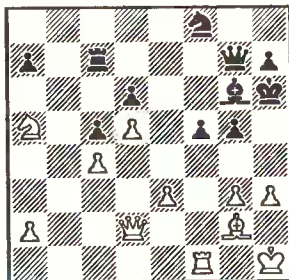

Ан. Кузнецов

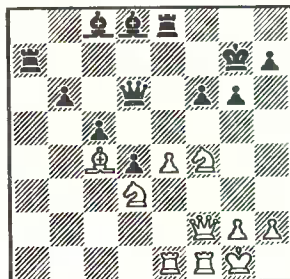
№ 1

№ 2

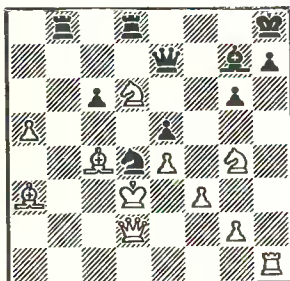

№ 3

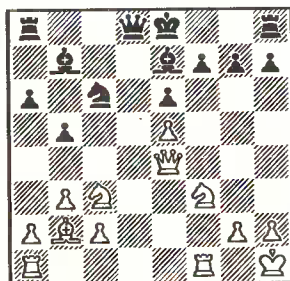

РЕЙКЪЯВИК-90

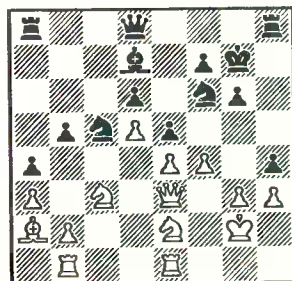
№ 4

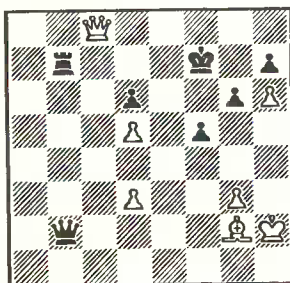
№ 5

№ 6

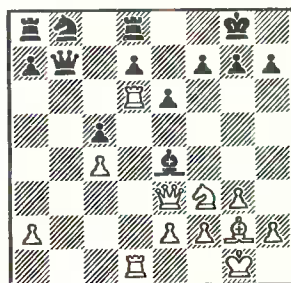

№ 7

В позиции № 6
начинают черные,
в остальных — белые.
Начинающий выигрывает.
Окончания партий
будут опубликованы
в следующем номере.

№ 8

В КИОСКЕ — 1 РУБЛЬ, ПО ПОДПИСКЕ — 80 КОПЕЕК

Дорогие читатели!

К сожалению, повышение цен на бумагу, типографские расходы и рассылку журнала заставляет нас поднять цену на журнал. Предполагается, что в 1991 году один номер в розничной продаже будет стоить 1 рубль, а по подписке — 80 копеек. Таким образом, цена подписки на год составит 9 руб. 60 коп., на полгода — 4 руб. 80 коп.

В виде некоторой компенсации мы постараемся в будущем году улучшить качество журнала. В нем вы найдете «Страницу чемпиона мира», портреты и интервью ведущих гроссмейстеров, лучшие партии последних соревнований и новинки дебютной теории.

Регулярно будет выходить отдел, посвященный заочным шахматам. Продолжит работу «Шахматная школа», позволяющая повышать квалификацию сотням наших читателей. Мы будем также продолжать знакомить вас с интересными людьми, фактами, событиями из нашей богатой шахматной истории.

Если вас устраивает наша программа, если вы хотите быть в курсе последних событий и лучше играть в шахматы, — не забудьте подписаться на наш журнал! Тем более, что в розничную продажу он поступает в весьма ограниченном количестве.

Индекс 71086
Цена 50 коп.

«Шахматы в СССР», 1990, № 9, 1—48.